

T $\frac{5}{339}$

А.А.
описани

6
ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ

Т 5 7
339 ОИИСАНИЕ

ПЕРВОКЛАССНАГО УСПЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАНДРОВѢ

(ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ).

ВЪ ПОЛЪЗУ МОНАСТЫРЯ

СОСТАВИЛЪ А. Л.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

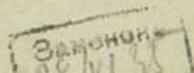
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1884.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.
Директоръ *Н. Калачовъ*.

2007111556

ЦАРСЕНА МАРИА АЛЕКСАНДРОВЕНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Александровскій Успенскій дѣвичъ монастырь съ своими шестью храмами, которые составляютъ памятникъ двухъ царствованій XVI и двухъ царствованій XVII столѣтія, уже давно обратилъ на себя справедливое вниманіе нашихъ археологовъ и писателей, какъ обитель, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ періодъ Опричины (1565—1582 г.) 17 лѣтъ прожилъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Незыблемымъ памятникомъ его здѣсь пребыванія остаются понынѣ два древнихъ храма: Успенія Богородицы, близъ котораго не одно монастырское преданіе, но и писцовыя книги XVII столѣтія указываютъ „мѣсто бывшаго двора Государева“, и Троицкій соборъ, имъ построенный, съ своеобразнаго вида высокою колокольнею; въ этомъ соборѣ доселѣ привлекаютъ вниманіе знатоковъ и любителей русскаго художества такъ называемыя „Васильевскія“ двери 1336 г., привезенныя сюда Грознымъ изъ Новгорода въ 1569 году, послѣ разгрома онаго.

Изъ посѣтившихъ Александровскій Успенскій монастырь въ нынѣшнемъ столѣтїи Н. Н. Мурзакевичъ и С. П. Шевыревъ оставили намъ свое описаніе: первый „Васильевскихъ дверей“ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1837 г., мѣсяць декабрь (600—622 стр.), а С. П. Шевыревъ—обозрѣніе всего Успенскаго монастыря въ своей книгѣ: „Поѣздка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, въ 1847 году“ (стр. 36—44). Потомъ Успенскій монастырь былъ описанъ магистромъ іеромонахомъ Іоасафомъ, каковое описаніе съ небольшими измѣненіями было помѣщено въ 1857 г. во Владимірскомъ Сборникѣ К. І. Тихонравовымъ (стр. 95—107). Въ 1874 году Александровскій землевладѣлецъ Н. С. Стромилловъ описалъ монастырскія событія въ царствованіе Елизаветы Петровны (въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторїи и древностей Россійскихъ, кн. 1 (всего 51 стр.); а въ 1882 г. во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ концѣ года помѣщено начало его статьи: описаніе Успенскаго монастыря въ XVII столѣтїи⁽¹⁾). Но все таки Успенскій монастырь доселѣ не имѣетъ у себя отдѣльнаго описанія, въ которомъ онъ былъ бы очерченъ вполне для тѣхъ изъ посѣтителей Успенской обители, которые, не имѣя при себѣ всѣхъ означенныхъ книгъ, пожелали бы на мѣстѣ не бѣгло ознакомиться съ его историческими достопримѣчательностями.

Принявъ во вниманіе всѣ вышеозначенныя сочиненія, мы рѣшились составить цѣльное описаніе сего монастыря, могущее удовлетворить любознательность почитателей русской старины, которые бы пожелали съ книгою въ рукахъ „помянуть часть дней древнихъ“ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они протекали то бурно и грозно въ періодъ Опричнины при царѣ Іоаниѣ Грозномъ (1565—1582 г.), то тихо и молитвенно при тишайшемъ царѣ Алексѣѣ

(1) Описаніе это дополнено г. Стромилловымъ въ «Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» (1882 г. №№ 43—48 и 53 и 1883 №№ 1—21) и перепечатано съ дополненіями имъ же какъ глава III-я исторической его біографіи: «Царевна Марфа, сестра Петра Великаго».

(† 1671 г.) и богомольномъ царѣ Θεодорѣ Алексіевичѣ († 1682 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь же оставило свои слѣды и время Петрово, разумѣю гробницы двухъ сестеръ его — царевны инокини Маргариты (Марѣи), здѣсь по его волѣ постриженной и здѣсь скончавшейся († 1707 г.), и царевны Θεодосіи Алексіевны († 1713 г.). Жива здѣсь и память любимой дщери Петровой, послѣдней царственной хозяйки Александровой слободы — доброй цесаревны Елизаветы Петровны, тутъ приготовившейся занять престолъ своего родителя.

Немногія изъ русскихъ женскихъ обителей сохранили въ стѣнахъ своихъ такое богатство и разнообразіе историческихъ воспоминаній, какъ обитель Успенская, но многіе-ли знаютъ это и посѣщаютъ ее? Отвѣтъ на этотъ вопросъ неудовлетворителенъ; хотя Успенская обитель и стоитъ не-вдалекѣ отъ линіи желѣзной дороги, — изъ Москвы въ Ярославль, но не много находится охотниковъ остаться на ночь въ Александровѣ, съ прямою цѣлью осмотра этой древней обители. Вѣрно мы еще не дожили до того, чтобы дорожить своими историческими памятниками, подобно Европейцамъ⁽¹⁾. У Англичанъ есть отличные *гиды* и для путешествій по Россіи, а мы едва ли скоро дождемся историческаго общаго Указателя предметовъ достойныхъ вниманія и въ мѣстахъ лежащихъ на линіи желѣзныхъ дорогъ, а между тѣмъ однѣ „Васильевскія“ двери въ Успенскомъ монастырѣ стоятъ того, чтобы пріѣхать нарочно въ Александровъ взглянуть на этотъ отлично сохранившійся доселѣ памятникъ русскаго искусства и иконографіи XIV вѣка. Кромѣ этихъ дверей и замѣчательныхъ образцовъ церковнаго зодчества XVI и XVII стол., любитель русскаго искусства найдетъ много достойнаго вниманія въ монастырской ризницѣ, а любитель русской письменности

(1) «Англичанинъ, ѣхавшій съ нами на пароходѣ — пишетъ В. П. Безобразовъ въ своей поѣздкѣ по Волгѣ въ 1867 г. (напечатано въ «Современной Лѣтописи», издававшейся при Русскомъ Вѣстникѣ, въ Москвѣ) — и не выпускавшій изъ рукъ своего гида, обладалъ изъ всѣхъ пассажировъ наибольшимъ количествомъ свѣдѣній. . . . а намъ прочитать что нибудь про свое отечество, про такія пошлости, какъ Нижній, Лысково, Чебоксары и т. п., это — верхъ смѣшнаго!»

остановить свое внимание на рукописях в монастырской библиотеке, которая некогда принадлежала любимцу царя Феодора Алексеевича, его постельнику, окольничему Алексею Тимофеевичу Лихачеву († 1729 г.).

Новая Александрова слобода въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до основанія въ ней Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ 1651 году.

Мѣстность, на которой лежатъ старая и новая Александровы слободы (послѣдняя нынѣ городъ Александровъ, Владимірской губерніи), нѣкогда такъ сказать исчезала въ дремучихъ лѣсахъ, покрывавшихъ древнюю Суздальскую область и наполненныхъ кромѣ обычныхъ хищныхъ звѣрей, медвѣдей и волковъ, еще лосями; были здѣсь и „бобровые гоны“ по лѣснымъ рѣчкамъ. Мѣстность эта, служа первоначально „становищемъ“ для звѣроловства, мало по малу заселялась, и, въ послѣдствіи, приписанная къ Александровскому женскому монастырю, существовавшему болѣе 500 лѣтъ въ г. Суздаль (упраздненному въ 1764 г., теперь же безприходная церковь Вознесенія Господня), получила отъ него свое названіе. Въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка отъ старой Александровой слободы (село находящееся понынѣ въ 5 верстахъ отъ гор. Александрова) отдѣлился другой поселъ, основавшійся на той же рѣчкѣ Серѣ, съ именемъ „Новой Александровой слободы“. Объ этомъ поселѣ первое извѣстіе относится къ началу XVI вѣка, а именно къ 1513 г. „Лѣта 7022 декабря 11 (1513 г.)“, какъ читаемъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры⁽¹⁾, . . . „Князь Василій Ивановичъ“ (1505—1533 г.)... „свещена бысть церковь Покровъ Св. Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ; тогда же

(1) Сборникъ богослужебный XVI в., въ 4-ю д. листа, 445 л., № 647 (30-й).

князь великій и во дворъ вшелъ“ (1). И такъ, вотъ когда, и при комъ основалось „новое село“ Александрово и въ немъ дворъ для великаго государя. Иоаннъ Васильевичъ вѣроятно не разъ бывалъ въ новомъ селѣ Александровомъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. А узнавъ еще со дней отрочества окрестности этого села, ставшаго при немъ „Слободою“, въ которыхъ, послѣ Троицкаго богомоля 1545 г., бояре тѣшили его охотою, царь ѣзжалъ сюда за тѣмъ же и съ царицею Анастасією; вступивъ же во второй бракъ съ княжною Черкасскою Марією Темгрюковной, часто живалъ въ слободѣ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду. Въ 1563 г. здѣсь онъ положилъ гнѣвъ свой на княгиню Евфросинію, мать двоюроднаго брата, князя Владиміра Андреевича Старицкаго, и „многіе сыски были“. Лѣтомъ 1564 г. онъ отсюда же начиналъ объѣздъ нѣсколькихъ городовъ, а осенью, оставивъ царицу въ Слободѣ, отправился самъ на встрѣчу Крымскаго хана Девлетъ-Гирей, уже прогнаннаго Басмановымъ. Возвращаясь тою же зимою въ Слободу, Иванъ IV, по сказанію Таубе и Крузе, велѣлъ пѣшкомъ слѣдовать туда же изъ Москвы нѣсколькимъ несчастнымъ, раздѣтымъ до-нага. Въ январѣ 1565 г. царь изъ Александровой Слободы написалъ митрополиту: „не хотя терпѣть вашихъ измѣнъ, мы отъ великой жалости сердца оставили государство и поѣхали куда Богъ укажетъ намъ путь“ и, въ тоже время, особою грамотою, сообщилъ Московскому народу, что царская опала его не касается. Столица пришла въ невообразимое смятеніе, депутація Москвичей представилась въ Александровой Слободѣ предъ Иваномъ IV, и умоляла царя вернуться на царство. Царь согласился, — но учредилъ *Опричнину*, назначилъ Александрову Слободу главнымъ ея пунктомъ и „нача въ Слободѣ жити со всеми бояры своими, а къ Москвѣ прѣзжати не на великое время“; опричники же „начаша въ Слободѣ дворы ставити и избы разрядныя“. Жилище царское, окруженное „ошью“ или великимъ землянымъ валомъ и обрытое глубокимъ ровомъ, устроилось на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Александрова Успенскаго

(1) Мѣсто «двора Государева В. К. Василія Ивановича и царя Иоанна Васильевича» опредѣляется тѣмъ, что въ писцовой книгѣ 1625 г. сказано: «мѣсто двора Государева придѣлъ Св. Николая Чудотворца», а извѣстно, что придѣлъ Николая Чудотворца находился тамъ, гдѣ нынѣ придѣлъ Маріи Египетской, слѣовательно къ нему и примыкало зданіе Государева дворца, а придѣлъ этотъ имѣлъ тоже значеніе, что нынѣ придворная церковь. Смолр. о семъ подробнѣе въ описаніи Успенской церкви (гл. V: «храмы и др. зданія»).

дѣвичьяго монастыря⁽¹⁾. Какъ мы видѣли выше, въ этомъ городѣ, еще до Иоанна Грознаго, уже стоялъ храмъ Покрова Богородицы (существующій и нынѣ) и „дворъ Государевъ“⁽²⁾. Слѣдовательно, монастырскія преданія, указывающія на то, что уцѣлѣвшее при Успенской церкви каменное зданіе (двухэтажный флигель изъ трехъ келлій со сводами) есть часть дворца Иоанна Грознаго, должно считать справедливымъ. Церковь Успенія и Троицкій соборъ съ башне-образною колокольнею были построены въ той же осыни, уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, между 1565 и 1570 годами, въ которомъ онъ украсилъ этотъ соборъ двумя вратами, вывезенными имъ изъ Новгорода и Твери. Царскіе же „хоромы“, отданныя въ 1650-хъ годахъ на монашенскія келліи и стоявшія „близъ Троицкой церкви“, вѣроятно были построены или одновременно съ Троицкимъ соборомъ, или уже послѣ „Литовскаго разоренія“.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ у иностранцевъ, посѣщавшихъ Александрову Слободу въ періодъ Опричины (1565—1582 г.), царь, поселившись въ келліи близъ церкви, завелъ у себя весь монастырскій обиходъ, составилъ изъ 300 опричниковъ братію, наименовалъ себя ея игуменомъ, Вяземскаго келаремъ, Малюту Скуратова еклесіархомъ, самъ ежедневно въ 4 часа утра ходилъ съ царевичемъ и Малютою на колокольницу благовѣстити къ заутрени, и, одѣвшись въ „смирное“ платье, становился въ храмъ между опричниками, являвшимися въ скуфьяхъ и въ черныхъ рясахъ, изъ подъ которыхъ видѣлись расшитые золотомъ кафтаны, опушенные соболями. Изъ церкви опричники собирались въ 3 часа дня (11 ч., древній часъ обѣда на Руси) за общую трапезу, которая отличалась изобиліемъ яствъ, медовъ и винъ, а самъ царь, стоя у наоя, читалъ въ слухъ трапезующимъ душеспасительныя поученія, кушалъ же самъ, послѣ⁽³⁾.

(1) По писцовымъ книгамъ XVII ст. (1629 и 1675 годовъ) значилось: «городъ осыной земляной, мѣрою по валу кругомъ 532 саж. (нынѣ по стѣнамъ монастыря всего 452 саж.): въ длину 157 сажень, въ поперегъ 98 сажень».

(2) Въ описи 1629 г. сказано: «въ городѣ же въ осыни мѣсто, что бывалъ Государевъ дворъ, — придѣлъ Николая Чудотворца, Живоначальныя Троицы, Алексѣя Митрополита, Успенія Пресвятыя Богородицы». Словомъ, «придѣлъ Николая Чудотворца» (нынѣшній монастырскій) показанъ при «Государевомъ дворѣ» то есть, говоря по русски, онъ былъ тогдашнею «придворною церковью».

(3) Крузе (1572 г.) пишетъ, что въ опричнинѣ, въ Александр. слободѣ звонилъ къ заутрени

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ заимствованныя въ сочиненіяхъ у современныхъ иностранцевъ и не подтверждаемыя письменными свидѣтельствами русскихъ, надобно принимать съ осторожностію. Легко можетъ статья, что царь, желая дисциплинировать „опричниковъ“, подчинилъ этотъ отрядъ своей охранной стражи монастырской дисциплинѣ, требовалъ, чтобы они ходили за „общую трапезу“, и въ служебныхъ обязанностяхъ посѣщали церковныя службы. Но въ послѣднемъ нѣтъ ничего особеннаго, если вспомнимъ, что и при дворѣ типайшаго царя Алексѣя Михайловича соблюдалось тоже самое, то есть, что царь, а за нимъ бояре и прочіе придворные чины присутствовали при церковныхъ службахъ. О царѣ же Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ извѣстно, что онъ при церковныхъ службахъ любилъ самъ участвовать въ чтеніи и пѣніи. Въ Переяславскомъ Никитскомъ монастырѣ, на южной сторонѣ паперти соборной церкви, во имя сего Святаго построенной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ и освященной въ присутствіи его и всего царскаго семейства и бояръ въ 1564 году митрополитомъ Аонасіемъ съ освященнымъ соборомъ, вѣлана большая плита изъ бѣлаго камня съ надписью о самомъ освященіи, въ коей между прочимъ читаемъ: „благочестивый Государь... всенощное бдѣніе слушалъ и на утрени первую статью *самъ Царь челъ*, и Божественныя литургіи слушалъ, и краснымъ пѣніемъ съ своею станицею *самъ же Государь тѣлъ* на заутрени и на литургіи“. Вотъ та, засвидѣтельствованная русскими источниками черта въ жизни царя, которая могла подать иностранцамъ поводъ къ приведеннымъ выше преувеличеніямъ и искаженіямъ. Живя въ Александровой слободѣ, Иоаннъ, безъ сомнѣнія, еще сильнѣе чувствовалъ душевную потребность разсѣять тьму страстей его обуревавшихъ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, до которыхъ былъ охотникъ и знатокъ оныхъ, ибо сіе входило въ систему тогдашняго воспитанія⁽¹⁾.

Въ трехъ верстахъ отъ Александровой слободы была расположена

въ 4 часа; заутреню пѣли съ 4 до 7 часовъ утра; въ 8 часовъ благовѣстили къ обѣдни, продолжавшейся до 10 часовъ; къ этому времени бывалъ готовъ обѣдъ для опричниковъ, послѣ котораго обѣдалъ самъ царь. Въ 8 часовъ благовѣсть къ вечернему богослуженію, продолжавшемуся до 9 часовъ (Аделунгъ, Обзорѣніе иностр. путешествіи. стр. 171).

(1) Извѣстенъ распѣвъ стихирь «ва Гѣи позвахъ» съ крестовыми нотами и надписью: «Твореніе Царя Иоанна, деспота Россійскаго», а равно и славникъ св. митр. Петру, съ надписью: «Твореніе Царево». См. стихирарь Т. С. Л. № 421.

царская стража, безъ вѣдома которой никто не смѣлъ ни въѣзжать въ слободу, ни выѣзжать изъ нея, — и Курбскій, конечно, разумѣлъ этотъ запретъ, когда проницееки писалъ: „и стала та слобода (свобода) горше Египетскаго рабства“. Предполагаютъ, что множество жертвъ царскаго гнѣва утоплено въ прудахъ, окружавшихъ нѣкогда Успенскую обитель, называвшихся, по описанью, „Царскими“ и теперь давно изсякнувшихъ, или истомлено пытками и заключеніемъ въ обширныхъ двухэтажныхъ подвалахъ Успенской церкви, разбитыхъ, неизвѣстно для чего, на узкія темныя камеры. Но всѣ эти предположенія суть только одни предположенія, не основанныя на русскихъ письменныхъ источникахъ. Что жилъ тутъ Грозный, — извѣстно; что была *проза*, были *опалы*, *сыски* и *казни* въ періодъ опричнины, — и это извѣстно, а гдѣ именно эти казни совершали, и гдѣ содержали заключенныхъ, въ этихъ ли самыхъ подвалахъ или индѣ, никто не знаетъ и никто не можетъ сказать о томъ ничего утвердительнаго. Царское жилище того времени имѣло нужду въ большихъ подвалахъ, какъ для храненія въ нихъ обширныхъ хозяйственныхъ заготовленій, такъ и для охраны имущества отъ пожаровъ, — это тоже извѣстно каждому. Если вѣрить свидѣтельствамъ иностранцевъ, кровопійственный градъ, какъ называлъ Александрову слободу князь Курбскій, цѣлыхъ 17 лѣтъ наводилъ ужасъ на Россію; въ дѣйствительности же извѣстно лишь, что большую часть этого времени точно прожилъ здѣсь царь Иванъ Васильевичъ Грозный; здѣсь же, кромѣ Стрѣлцкой слободы и осадныхъ дворовъ (между коими извѣстны по описанью XVII ст. дворъ царскаго родственника Глинскаго и дворъ Троице-Сергіева монастыря), была и „Печатня слободка“, въ которой жили печатники типографіи, перевезенной сюда изъ Москвы. Изъ книгъ здѣсь напечатанныхъ извѣстна покуда нашимъ библиографамъ лишь одна *Псалтирь*, напечатанная (какъ значится въ выходѣ) въ *Новомъ градѣ Слободѣ* (Александровой) Андроникомъ Тимофѣевымъ Невѣжею 1577 г., въ 4-ю д., 280 лист.⁽¹⁾ Новгородскій мастеръ XVI вѣка Иванъ Аванасьевъ, въ 1571 г., спилъ въ слободѣ колоколь для Новгорода (Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. III, стр. 168. Карамз. истор., т. IX, прим. 398).

(1) Сомнительно, чтобы успѣли напечатать здѣсь только одну эту книгу, вѣроятнѣе, что другія еще не отысканы.

Въ этой самой Александровой слободѣ задумалъ Грозный *третью* эпоху казней (1567 г.), и сюда же укрылся отъ мороваго повѣтрія, постигнувшаго Москву (1568 г.); здѣсь изрекъ онъ смерть всему семейству несчастнаго князя Владиміра Андреевича Старицкаго, отравленному, какъ рассказываютъ, на его глазахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ слободы въ селѣ Слатинѣ (1569 г.); и отсюда же, не заѣзжая въ Москву, отправился карать Клинъ, Тверь, Торжекъ и Новгородъ (1569 г.); здѣсь получилъ онъ страшную вѣсть о соженіи Крымцами Москвы и истребленіи нѣсколькихъ тысячъ народа (1570 г.), и сюда велѣлъ свезти со всѣхъ концовъ Россіи 2.000 невѣсть, изъ которыхъ избралъ въ царицы дочь Новгородскаго купца Марѳу Собакину (1571 г.). Здѣсь вдовый, послѣ двухнедѣльнаго брака, послалъ онъ въ Москву духовное завѣщаніе, въ которомъ называлъ себя „скитающимся по сторонамъ“ (1572 г.), и здѣсь же отдыхалъ послѣ Дерптскаго похода (1577 г.); отсюда въ ту пору, когда Ляхи и Шведы громили Россію, повелѣвалъ онъ, укрываясь самъ, воеводамъ своимъ „промышлять дѣломъ Государевымъ, какъ Богъ вразумитъ“ (1580 г.), и отсюда же писалъ свои остроумныя письма къ Польскому и Литовскому королю Стефану Баторію и къ Литовскимъ панамъ, въ которыхъ пану Полубенскому, вѣроятно гордившемуся своимъ происхожденіемъ отъ баснословнаго Полемона, говорить: „мню, что ты не Полемонова, а полуумнаго рода“.

За все время опричнины, Александрова слобода, благодаря пребыванію въ ней Государя, видѣла пословъ: Черкаскаго князя Маметрюба Темгрюковича (1565 г.), Шведскаго канцлера Нильса Гилленстерна (1567 г.), Англійскаго Райдольфа (1569 г.), Папскаго Антонія Поссевина (1582 г.) и частыя депутаціи отъ Ливонскихъ рыцарей и пановъ Польско-Литовской рады. Въ Литовской метрицѣ не разъ упоминается объ Александровой слободѣ, по случаю приѣма тамъ польско-литовскихъ пословъ и гонцевъ. Наконецъ въ той же Александровой слободѣ, царь, 19 ноября 1582 года, въ порывѣ гнѣва, собственною рукою пресѣкъ жизнь старшаго сына и наследника своего, царевича Іоанна, и вслѣдъ затѣмъ навсегда оставилъ страшное мѣсто.

По смерти Ивана IV Васильевича († 1584 г.), любимое мѣстопробываніе его оставалось забытымъ; дѣтъ 25 спустя, въ такъ называемое „Литовское разореніе“, оно было разграблено польскимъ гетманомъ Сапѣгой,

Табл. I.

Фототипія В. Штейна.

осаждавшимъ безуспѣшно сосѣдственную слободѣ Троицкую Лавру. Но доблестный Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, побѣдитель Лисовскаго подѣ Калязинымъ монастыремъ, тогда же прибылъ въ Александрову слободу, построилъ въ ней острогъ, и, осенью 1609 года, поразилъ Сапѣгу у села Каринскаго, въ 5 верстахъ отъ слободы. Сюда пришла Ярославская дружина, сюда стеклась низовая рать, спѣшили изъ Москвы царскія войска, сюда ждали союзника русскихъ—Шведскаго военачальника Якова Делагарди, и здѣсь, въ Александровой слободѣ, Прокопій Ляпуновъ предложилъ Скопину царскій вѣнецъ, честно имъ отвергнутый.

II.

Монастырскій лѣтописецъ или сказаніе объ основаніи Успенской дѣвичей обители и о дѣятельности ея первоначальниковъ преподобныхъ отцевъ Лукіана и Корнилія къ ея благоустройству внутреннему и внѣшнему, составленное въ первой половинѣ XVIII столѣтія (1).

Въ лѣто 7158 (1650) году во обители Рождества Пресвятыя Богородицы, иже на болотѣ отъ Александровой Слободы имѣя разстояніе въ десяти поприщахъ, строитель Лукіанъ, жилище имѣя въ созданной отъ него обители, изъ той Слободы Александровой той строитель Лукіанъ постригъ прежде всѣхъ въ началѣ у себя въ Лукіановой пустыни изъ Александровой Слободы Троицкаго священника Θεодора вдовую попадью Анну, и нарече имя ей *Анисія*. И въ малѣ времени изъ той же Слободы постригъ вдовицу

(1) Эта такъ называемая «Лѣтопись», точнѣе «Сказаніе о основаніи Успенскаго монастыря и о дѣятельности его первоначальниковъ преподобн. отцевъ Лукіана и Корнилія къ его благоустройству внутреннему и внѣшнему», написано, какъ видно, одною изъ монахинь сего монастыря, очевидицей трудовъ препод. Корнилія, въ своей молодости. Написано жѣ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, и въ копіяхъ распространилось между жителями Александрова, «знавшими лично старца и благоговѣвшими къ его памяти». Означенная (нынѣ единственная) «тетрадь» принадлежала, какъ видно изъ надписи на ней, «гор. Александра управительныхъ дѣлъ подьяцеларисту Ивану Ларионовичу Зубову», зачата имъ писать въ 1767 году августа 31 числа и, къ сожалѣнію, осталась неоконченною; какъ она поступила въ вѣдѣніе монастыря, остается неизвѣстнымъ. Хорошо, что на память родимъ сохранилась хотя одна копія этого сказанія, безъ котораго мы знали бы преподобн. отца Корнилія лишь по преданію.

Ѳеклу и нарече имя ей *Ѳеодора*, и начаша жити тѣ инокини у приходской церкви Рождества Христова, въ Слободѣ. И начаша мѣрстити людѣ блазнитися, и на нихъ роптати: почто си постригаются, не имущи монастыря? И они о семъ зѣло оскорбишася, и пришедши ко отцу Лукіану, и начаша его молити: умилосердися, отче святой, изыщи намъ мѣсто тихое и безмолвное, идѣже отъ міра удалитися, и отецъ Лукіанъ нача ими пешися, идѣже бы тѣмъ монахинямъ жилище имѣти, и обрѣте мѣсто Успенія Пресвятыя Богородицы въ буграхъ. И той отецъ Лукіанъ поѣхалъ къ Москвѣ битъ челомъ Великому Государю Благовѣрному Царю Алексію Михайловичу. И пожалова Великій Государь Царь свою царскую грамоту на двѣ церкви къ Успенію Пресвятыя Богородицы или къ Живоначальной Троицѣ. И умысли отецъ, яко прилично быти имъ у Успенія Пресвятыя Богородицы въ буграхъ. И тая церковь отъ разоренія была пуста и запорошена и не освящена. И тѣ старицы Анисія и Ѳеодора святую церковь очистили и иконы измыли и все добрѣ устроили. Мѣсяца апреллія въ 15 день поселилися старицы у Успенія Пресвятыя Богородицы, и жилище имѣли въ палаткѣ подѣ придѣломъ Чудотворца Николая, идѣже нынѣ Маріи Египетской. И отецъ Лукіанъ испроси благословенія у святителя и постави часовню близъ монастыря, при пути, старицамъ на потребу. И та старица Анисія приведе на жертву Богу дочь свою Марѳу седми лѣтъ сущу. Въ то же лѣто постриже ю во ангельскій образъ іеромонахъ Лукіанъ и нарече имя ей *Мавра*; въ той неосвященной церкви, тоя же слободы, постриже вдовицу Екатерину и нарече имя ей *Евпраксія*, и бысть первая начальница во обители сей. А къ церковному пѣнію ходили къ Покрову Пресвятыя Богородицы, а пишу имѣли отъ своего рукодѣлія и отъ мірскаго подаванія. И повелѣ отецъ имъ не отверзати дверей, но въ оконце милостыню прѣимати, бѣсовскаго ради мечтанія; понеже тогда онѣ много прѣяша страхованія отъ діавола: овогда ихъ за власы влачаше, иногда же каменіемъ меташе и сосуды опровергая, многожды же и во образѣ человѣческомъ являся. Отецъ же Лукіанъ посѣщаше мало свое стадце и поучаше ихъ отъ Божественнаго писанія, повелѣвая имъ неисходнымъ быти изъ келлія, токмо ради многого унынія повелѣвая имъ приходити къ себѣ въ пустыню къ Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ печали утѣшитися. И собрася Богомъ собранное стадо: уже стало семь старицъ; тогда отецъ Лукіанъ

повелѣваетъ имъ общую трапезу поставляти и все имѣніе ихъ (учреди) обще быти. Въ то же время прилучися мимо ѣхати Александру Θεодоровичу дворянину Боркову, и прииде посѣтити ихъ и подаде имъ милостыню, и возвѣсти Благовѣрной Царицѣ Маріи Ильиничнѣ о общемъ ихъ жителѣствѣ. Благовѣрная же Царица зѣло о семъ возрадовалася, благодареніе воздаде Богу. И избраша едину отъ инокинь и послаша къ Москвѣ бить челомъ Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу и Благовѣрной Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, и пожаловала имъ Благовѣрная Царевна Ирина Михайловна 30 рублей денегъ на строеніе монастырское ходатайствомъ Александра Θεодоровича, а снесла сверху тѣ деньги княжна Марѳа Андреевна Шаховская и приказала тѣмъ старицамъ Бога молити за Благовѣрную Царицу Марію Ильиничну, понеже въ то время во чревѣ имѣла Благовѣрнаго Царевича Алексія Алексіевича (1), и сказала имъ, что „общается де, Благовѣрная Царица, вашъ монастырь строить, аще Богъ дастъ Царевича, и вы того не вѣдаете чѣмъ васъ станетъ Царица Государыня жаловать“. И привезши тѣ деньги, и построили ограду кругъ Успенія Божіей Матери и двѣ келліи поставили. Егда же услышаша радость велію, яко дарова имъ Богъ Благовѣрнаго Царевича Алексія Алексіевича, и паки послаша двухъ старицъ, Θεодору и Марѳу, къ Москвѣ бить челомъ Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу и Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, чтобы имъ пожаловали ради всемірныя радости на церковное строеніе. И пожаловала Государыня Царица 40 рублей денегъ на церковное строеніе, и тѣми деньгами иконы починили и церковь украсили. По малѣже времени прилучися святѣйшему патріарху Никону путешествовати; егда ста противъ обители Успенія Пресвятыя Богородицы, тогда къ нему изыдоша старицы на благословеніе, онъ же подаде имъ благословеніе и зря на святую обитель, осѣненіемъ благословляше и пророчески трижды возгласи: „да будетъ сіе мѣсто свято, и благословенно и прославлено“, и даде имъ милостыню: хлѣбъ и три осетра рыбы, и икры и масла. Отецъ же Лукіанъ испроси благословеніе у святителя, и освяти церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на самый празд-

(1) Родился 1654 г. февраля 5 дня.

никъ, въ моровой годъ (1654-й). И послѣ божественныя литургіи изыде изъ церкви, и нача ученіе веліе простирати, пророчески глаголаше о всемъ нынѣшнемъ житіи, прорицая будущая, яко настоящая, понеже отецъ Лукіанъ мужъ былъ святъ и праведенъ, имѣлъ житіе благочестивое и крѣпкое, пустынное и трудолюбное, прежнимъ святымъ отцамъ послѣдуя, и много глагола о семъ своимъ монахинямъ, завѣщаль, и плакалъ и заклиналъ: аще кто разоритъ общину обоихъ обителей моихъ, разоритъ и его Господь Богъ. И о семъ глагола и пророчествуя: отъ сего разумѣете, аще обрящу дерзновеніе у Господа Бога, — егда по смерти моей прославятся сіи обители мои и распространятся, и будутъ васъ посѣщати великіе люди, князи и бояры, и Благовѣрные Царіе, и будетъ у васъ учитель благочестивый и праведный, и при томъ учитель обитель сія распространится и монахинь умножится, прославятся и вознесутся, но на малое время, понеже возстанутъ мятежи многіе, и ина многая прорече. И поживе святой отецъ пять лѣтъ, устроивъ святую обитель сію, и преставися ко Господу мѣсяца септемврія въ 9 день. Послѣжде мороваго году (повѣтрія) остана 6-ть старицъ, и намѣстница бѣ у нихъ прежде реченная *Евпраксія*, и посылаетъ двухъ старицъ, *Теодору* и *Марю*, къ Москвѣ, къ Великому Государю, бить челомъ о ругѣ, и пожаловалъ Государь на 25 старицъ по рублю денегъ, да по четверти ржи и овса, ходатайствомъ *Теодора Михайловича Ртищева* да *Александра Теодоровича Боркова*; въ то же время добились и мало земли на капусту, что и прежде были *Успенскіе* огороды, и начаша наймати погодно себѣ іеромонаха *Ефрема*, и начаша старицы молити его, дабы имъ былъ пастырь духовный, и при томъ же отцѣ *Ефремѣ* ходили старицы на посадъ, и у благочестивыхъ людей на просфоры муки прошали и на свою потребу; и всего житія общаго было дванадесять лѣтъ. И послѣ явились у нихъ мятежницы и начаша разоряти общую ихъ трапезу, и прежде собранныя старицы отца *Лукіана* стали имъ запрещати и отеческую клятву возвѣщати, и они не восхотѣли послушати ихъ, но что было собрано обще, и то все по себѣ раздѣлили и по келліямъ начаша ясти, а прежде реченная намѣстница *Евпраксія* преставися вскорѣ послѣ мору, избравши имъ игуменью съ Москвы изъ монастыря *Алекѣевскаго*, старицу *Евдоимію*, и поживъ три лѣта и оставили ее за неисто-

вое⁽¹⁾ житіе, и потомъ была игуменія *Гулита*. Отець же ихъ Ефремъ поживе съ ними седмь лѣтъ и преставися ко Господу, а церковной же красоты при немъ ничего не было: егда утреннюю поя, тогда и псалтирь стоя самъ чтише, и каноны воспѣвая, егда же служи литургію, тогда единъ самъ совершаше, а иногда пѣвца нанимали; понеже во обители не было ученыхъ Божественнаго Писанія, но едина старица Екатерина мало во псалмѣхъ помогаше, — и тако житіе свое исправляху.

Приспѣ же слово о отцѣ *Корнилій*: отецъ же Корнилій рожденіе имѣя близъ царствующаго града Москвы, въ Троицкой Слободѣ, отца имѣя именемъ Игнатія, художествомъ купецъ бѣ, и матери Евдокии; егда же родиша сего отрока и нарекоша имя его во святомъ крещеніи Козма, — отдаша его въ наученіе грамотѣ, онъ же изучився векорѣ, дѣтскимъ же играмъ не прилѣпляся, но желаше иноческаго и пустыннаго житія. И егда дойде 23-ти лѣтъ, и прииде въ единъ монастырь и пріятъ на себя ангельскій образъ и поживе ту 5-ть лѣтъ, и пошелъ въ пустыню во Флорищеву, и тамо пребываше и на крылоѣ поя, въ трудѣхъ монастырскихъ проходя, въ постѣ и молитвѣ день и ночь Богу работая, и многая отъ бѣсовъ страхованія пріятъ: и явѣ въ чловѣчѣ образѣ показовахуся, и силою крестною безъ вѣсти сихъ творяше. И оттуду изыде, дая мѣсто гиѣву, понеже начальникъ на него нача ненависть имѣти, что братія его весьма любляху, смиренія ради и ученія; самъ сія намъ повѣда про себѣ. И Богомъ наставаемъ, прииде жити въ Лукіянову пустынь, и видяше братія его доброе житіе, и начаша его молити, дабы воспріялъ священнической чинъ, и едва умолиша его. Егда воспріятъ священнической санъ и бысть имъ настырь, уча и наказуя добрѣ словесное свое стадо, и приходяше въ Александрову слободу потребы ради монастырской, и часто въ Успенскомъ монастырѣ инокинь посѣщане и милостыню имъ подавая.

Въ лѣто 7170 (1662) года и по Божию изволенію, старецъ Теофанъ привезе отъ царствующаго града Москвы двѣ старицы: *Пелагію* и *Наталію*, во обитель Пресвятыя Богородицы Успенія, что въ Александровѣ слободѣ, и повелѣ имъ ту до времени пребывать, дондеже обрящеть мѣсто тихое и безмолвное на спасеніе души; они же тутъ пребывающе и по

(1) По прежнему смыслу этого слова, оно значило: «не настоящее, не подлежащее» житіе.

малѣ времени идоша въ Лукіянѣну пустынь Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ отца Корнилія благословеніе принять. Егда же придоша въ монастырь Пресвятѣй Богородицы, тогда строитель, іеромонахъ Корнилій, срѣтаетъ ихъ съ двѣма старцами и благословеніе имъ подаваетъ съ радостію, зане и прежде того времени знааше ихъ; они же помолившеся Пресвятѣй Богородицѣ, дабы наставила ихъ на мѣсто тихое и безмолвное. Пастырь же добрый приѣмлетъ ихъ въ келлію, и учреждаетъ имъ трапезу духовную, потомъ же и тѣлесную, и вопрошаетъ ихъ: коея ради вины оставили есте царствующій градъ Москву и пречестную обитель боголѣпнаго Вознесенія? Они же ему откровенно повѣдаютъ, яко не изгнанія ради, ниже бѣды душевныя или тѣлесныя, но за самую любовь Христову, желаемъ обрѣсти мѣсто тихое и безмятежное, идѣже Богъ наставитъ. Тогда же добрый пастырь, Богомъ наставляемъ, предлагаетъ имъ свой совѣтъ: аще volete послушати мя, пребывайте во обители Пресвятѣй Богородицы Успенія, и азъ буду о васъ попеченіе творити съ монахомъ Теофаномъ. Они же видѣвши доброразсуднаго пастыря совѣтъ, пріяша съ любовію, и оттолѣ начаша пребывати во святѣй обители той, у игуменія Іулиты, въ келліи, со благоговѣніемъ и кротостію, терпяще всякую нужду тѣлесную: хлѣбъ со овсомъ ядаше, и ши лебядныя (1) варяше, поношеніе же и укореніе отъ всѣхъ терпяше; понеже они въ той обители ни отъ кого-же знаеми суть, старицы же обители той сумняхуся и глаголаху между собою тайно: како сіи оставльше такую пречестную обитель и во убогое сіе мѣсто придоша? Отецъ же Корнилій, зря въ нихъ смущеніе, глаголетъ имъ: примите сихъ старицъ, не смущайтесь, азъ бо испоручаюся за нихъ, яко не отъ нужды, ниже отъ бѣды нѣвія, но за самую любовь Христову, въ сіе въ скудное мѣсто придоша, хотяще отъ Бога небесное богатство пріяти. Но обаче же и о семъ сумняхуся, зря едину отъ нихъ на всякомъ мѣстѣ зѣло плачущу, инии же отъ нихъ съ кротостію вопрошаху: что толико плачеши, и что есть безмѣрная печаль твоя, скажи намъ? Она же крѣпляшеся и отвѣщеваше имъ: ничтоже имамъ, обаче же горькія печали не возможе утолити въ сердца своемъ, наипаче слезами обливашеся. Послѣжде повѣда имъ, яко имѣла двѣ дочки малѣ сущи: едину о одинадцати лѣтъ, другую же о восьми

(1) Отъ слова: лебеда.

лѣтъ, третью же, аще и не родила плотію, но духомъ, тако же болю и о ней, обаче, за любовь Господа моего Іисуса Христа, оставихъ ихъ у дальней сродницѣ моей, егда же воспомяну ихъ разлученіе, и горькое рыданіе, и припадываніе къ ногамъ моимъ, и глаголаше мнѣ: мати наша любезная, радость и утѣшеніе наше, кому насъ бѣдныхъ сиротокъ оставляеши? и слезныя источники отъ очей ихъ непрестанно текуще, и едва разлучившеса отъ мене, еле живы суще, тогда сердце мое зѣльною печалію обмираетъ и источники слезныя отъ очей истекають, наипаче же молю о семъ Господа моего Іисуса Христа, чтобы ихъ наставилъ на путь спасенія. Той же добрый пастырь приѣмлетъ оныя двѣ старицы во свою паству и бысть имъ наставникъ духовный.

По семъ же той пастырь оставляетъ свою обитель, яко же желаетъ елень на источники водная, сице желаше душа его отъ юности пустыннаго жительства и со святыми отцы пребываніе имѣти: иде во внутреннюю пустыню, и многія пустынные мѣста обхождаше, и святыя отцы посѣщаше, но нѣбая сила Божія влечаше его возвратитися во святую обитель. Егда же прииде, тогда братія его приѣмлютъ съ великою радостію, и Божія церковь паки приѣмлетъ свое благолѣпіе. И народи начаша паки стекатися во святую церковь слышати слово Божіе отъ устъ его медоточныхъ; странныя же оныя старицы зѣло возрадовашася, слышаще приходъ добраго пастыря и духовнаго наставника; онъ же паки ихъ посѣщаше и попеченіе объ нихъ творя, душевное и тѣлесное. Они же пребываху благодаряще Бога, токмо едину печаль имѣху, что во святой церкви скудость велія, и нѣсть поющихъ; зѣло же было скудно въ церкви: ризъ токмо четыре обычныхъ, да стихарь единъ, и келій было въ то время девять, десятая крестовая, а сѣни у иныхъ бревенчатыя, а у иныхъ отъ хвастинъ сплетенныя. Игуменія же Іулита въ крестовой живяше, лѣтомъ въ церкви пояху, а зимою въ крестовой же, утѣшенія ради, малыя дѣвочки, на печи стояху съ часословца, тихимъ гласомъ учасуся; старицы же питахуся отъ своего рукодѣлія, благодаряще Бога, съ радостію живяху; числомъ же ихъ бяху 18-ть; службы же не было во святой церкви, токмо наймоваху священника по праздникамъ, а иногда въ соборъ (Покровскій) хождаху или у Троицы. Божіимъ же изволеніемъ монахъ Теофанъ привезе съ Москвы и трехъ дочерей прежде воспоминаutoй старицы Пелагіи, и по малѣ времени постриже

ихъ отецъ Корнилій, и нарече имяна: Варсанофїи, и Таисїи и Евѡимїи, бяху бо научена отъ Божественнаго Писанїя, еще суще на Москвѣ; и начаша пѣти на крылосѣ всю службу церковную, съ ними же и преждевспомнѣтая старица Наталїя, каноны и псалмы поя. По малѣ же времени той же старецъ Теофанъ превезе изъ Переславля преждевспомнѣтую старицу Анисїю со дщерїю, понеже исходила ради гоненїя отъ обители сея, бѣше бо дщерь ея научена грамотѣ, и та нача на крылосѣ пѣти, иногда же и сама Анисїя помогаше. Пришедшу же Филипову посту, игуменїя же Гулїта совѣтъ сотвори съ сестрами, како бы имъ умолити отца Корнилїя, дабы имъ былъ пастыремъ. Егда же прїѣхаль отецъ Корнилій на посѣщенїе, и пришедъ къ вечерни въ крестовую, по вечернемъ же пѣнїи игуменїя съ сестрами приходятъ ко отцу Корнилїю и падаютъ предъ ногами его, и молятъ, дабы имъ учинился пастыремъ. Той же доблоразсудный пастырь, мало отрицался, яко искушая ихъ, но зря въру ихъ и непреклонное моленїе, припоминаетъ имъ Христово рѣченїе: „яко грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“, прїемлетъ ихъ во свою паству духовную, и возлагаетъ на ся тяготу пастырскую, припомяная Христово рѣченїе: „аще погубиши едину отъ овецъ Моихъ, кровь ея отъ руки твоея възыщу“, и отвѣщанїе на судѣ: „се азъ Господи и дѣти мои“, и начать зѣло скорбѣти, яко толикою тяготою обложился, ибо два монастыря содержаше, во обители своей живяше, а новоприведенную свою паству изъ недѣли въ недѣлю посѣщаше и предлагая имъ пищу духовную, и паки возвращашеся во свою обитель. Того же дѣта, во святую четыредесятницу, въ нѣкоторый день, тогожде монастыря старица именемъ Марѡа прїиде на посѣщенїе преждевспомнѣтой странной старицы Пелагїи, и глаголаху о пользѣ душевной, дойде же слово и до сего, и вопрошаетъ старица Пелагїя прїшедшей старицы: како у васъ община была, и како разоршася, она же повѣда ей все по ряду; старица же Пелагїя глагола ей: „зѣло желаетъ душа моя общаго жительствова“; она же глагола ей: ни, сестро моя, не желай сего, общее бо житїе мятежно есть, ты сего не знаешь, а мы знаемъ, у насъ то было. Дойде же слово сіе и отца Корнилїя, онъ же призвавъ особъ старицу Пелагїю глаголетъ ей: „почто ты смущаеши сестры, чего они не изволяютъ? ты не на уставъ пришла еси, но помани свое исхожденїе и живи смиренно, и будетъ ти во спасенїе“. Она же, падше предъ ноги его и прощенїя просяще: прости мя, господине

отче, кто есмь азъ грѣшная и странная, толикое сіе дѣло сотворити, азъ не къ созиданію общаго житія сія глаголала, но вопрошая ея о первомъ ихъ жительствѣ, и отъ простоты души своей повѣдала ей желаніе свое.

По малѣ же времени пріѣхалъ отецъ Корнилій на посѣщеніе своего стада, и пріиде въ келлію преждевспомянутой старицы Анисіи, и пріиде же ту старица Пелагія съ своими келлейными, и старица Θεодора съ своими келлейными жъ, ко отцу Корнилію на благословеніе. Отецъ же глагола имъ: хочу вамъ нѣкій образъ изъяснити; они же рѣша ему: пожалуй, господине отче, яви намъ, и мы съ радостію послушаемъ. Тогда глагола имъ отецъ Корнилій: мню, что отъ Божія воли пріиде ми мысль сицева: хочу учинити у васъ общее жительство, но не всѣмъ, токмо тремъ келліямъ, ради испытанія, како будете жити? Они же съ радостію слово пріемше и глаголаху: отче святой, буди воля Божія, и твоя; отецъ же Корнилій нача метати жребіи и паде на старицу преждереченную Анисію изъ той же Александровы слободы. Отецъ же Корнилій прежде всѣхъ пріемлетъ во свою частву дѣвицу Анисію, и постриже ее во ангельскій образъ, и нарече имя ей Аноиса, а другую дѣвицу Елену, дщерь преждевспомянутой старицы Пелагіи, и постриже е, и нарече имя ей Евфимія, и даде обѣихъ на послуженіе и во общую потребу подъ началь старицѣ Анисіи, и потомъ избра казначею, преждевспомянутую старицу Наталію, и совокупиша все имѣніе свое во едино, и предложиша трапезу, и собрашася вси числомъ 12-ть, сѣдоша за уготованную трапезу. Отецъ же Корнилій съ радостію благослови трапезу и сѣде съ ними; дщери же преждевспомянутой старицы Пелагіи, отъ него постриженной, именемъ Варсанофіи, повелѣваетъ жертвенникъ чести; келарь же пищу поставляетъ; по обѣдѣ же благодареніе воздаша Богу, отецъ Корнилій начатъ трехъ крылошанокъ пѣть учить: Мароу, Варсанофію и Таисію — преждереченныхъ. Игуменія же Гулита отъиде ко Господу, старицы же избраша себѣ игуменію вышереченную Анисію, вмѣсто же ея старицу Θεодору. Начаша же христіюбцы приходити въ домъ Божія Матери молитися, и милостыню подавати, паче же во общее житіе. Въ то же время пріидоша два брата отъ царствующаго града Москвы, единъ Кирилль, а другій Митрофанъ, Божій Матери помолитися, и принесоша милостыню довольно во общее житіе. Старецъ же Θεофанъ пріятъ ихъ съ радостію, приведе въ келлію къ преждереченной старицѣ Пелагіи, она же

нача имъ служити, со страхомъ и благоговѣніемъ позъ ихъ умывати; они же отъ страха начаша трепетати и лице свое слезами омывати, и не возмогоша взяти обуви своей, но босыми ногами возвратишася къ Москвѣ, и оттолѣ начаша любовь велію имѣти ко обители сей и по силѣ своей всякія потребы давати. Единъ же нѣкто отъ христіянъ именемъ Артемій даде во общину корову на питаніе монахинямъ, до сего же не бывало ни малой какой животины. И по семъ начали христіанскія дщери въ монастырь приходити и съ собою приводяти коровъ вкладу; иногда христолюбцы и съ Москвы начали присылать, и отъ сего умножилися во святой обители сей.

Тогожде лѣта отецъ Корнилій пріѣхалъ съ Москвы, глагола старицамъ: слышалъ я отъ благодѣтелей, что Великій Государь глаголетъ: „аще ли вси пойдутъ во общину, тогда велю и ругу дать, аще ли же не пойдутъ, то ничего не велю давать“. Тогда услышаша старицы, зѣло воскорѣвши и начаша глаголати: аще же по прежнему будетъ у насъ, то зѣло мятежно. Тогда отецъ Корнилій глагола имъ: не скорбите о семъ и не противтеся царскому повелѣнію, не будете ничѣмъ скудны, Богъ васъ не оставитъ, яко же Христосъ глаголетъ: „аще соберутся во имя Мое два или три, ту есмь Азъ посреде ихъ“; или Пророкъ глаголетъ: „се коль добро, или коль красно, но еже жити братія вкупѣ“; и Великій Государь васъ не оставитъ, и благодѣтели Феодоръ Михайловичъ и Анна Михайловна (Ртищевы), и будутъ за васъ заступать Великому Государю и Благовѣрной Царицѣ. Послушайте, Господа ради, соберитесь вси во общее жительство, и снесите все имѣніе ваше вкупѣ, и Богъ да будетъ съ вами и государская милость, и святительское благословеніе и мое грѣшное, аще востребуете. Они же начаша все имѣніе свое приносить, и предъ ногама пастырскими полагати, онъ же глагола имъ: не утайте, Господа ради, да не постраждете, яко Ананія и Сапфира. Старецъ же Теофанъ приношеніе ихъ записываше, въ казну отдаваху деньги, а сосуды и сѣдная въ келарскую отпашаху; едина же отъ нихъ старица именемъ Варвара отъ бѣсовска запинаніа мало сребра утай, и вложи въ лапотъ и скры въ сокровенно мѣсто; странная же она старица Пелагія моляше ея, пожалуй, не утай Господа ради, сестро, аще что у себѣ имаша, отдаждь во общую потребу; она же умилися и отдаде все что имѣя. Другая же старица именемъ Евдокія, не хотя ийти во общину, дѣтей ради, и зѣло скорбяше; пастырь же добрый и сію увѣща,

и устрои ея въ чашницы, и со иными подданными ей въ помощь, квасъ строити и сестрамъ раздавати: и служить она съ радостію и до сего дни и со двѣма дщерьми своими, третья же на крылосѣ трудится. И нача отецъ Корнилій службы уставляти: келаря учини преждереченную старицу Теодору и двѣ служебницы, что было въ малой общинѣ, а службы были все въ единой келліи, въ прежней крестовой. Утѣшенія же ради, стали иѣтъ у игуменіи Анисіи въ келліи, и уготоваша трапезу на самый праздникъ Рождества Христова, и сѣдоша все за общую трапезу числомъ 28-мъ, и положи отецъ имъ клятву, чтобъ въ келліяхъ ни варити и ни печи ничего, кромѣ келарской, а въ кандію не били, не было во что, а отцу Корнелію тутъ же уготована была особная келлія когда пріѣдетъ на посѣщеніе; и начаша все обще трудится и съ любовію жити, благодаря Бога; воду же отъ рѣки сами носяху на свою потребу. Нѣкто христолюбивый дворянинъ Іовъ Демидовичъ Голохвастовъ, зря ихъ труждающихся зѣло, умилися, и даде имъ едино ося, на потребу монастырскую; преждереченная же старица Анелса, то ося пасяше и воду на немъ возяше. Тогда отецъ нача обучати стадо свое, яко рыбарь мудрый, егда вметаетъ удицу въ море и иметъ великую рыбу, и ошутить, яко біется, не абіе напрасно влечетъ ю, зане прерывается вервь и до конца погубить ю, но подаваетъ ей угодно вервь, и оставляетъ ее идти, а може хочеть, и егда увидить, яко изнеможе и преста отъ стремленія своего, тогда начинаетъ наки влещи ю; тако и пастырь добрый нача ихъ отлучати отъ сродникѣ своихъ, дабы не ходили во двory ихъ, ниже они къ нимъ въ келліи, но не векорѣ, ниже яростію, но тихостію уставляя имъ время, черезъ три седмицы, отпушая ихъ, ово же черезъ шесть; иногда уже слышитъ кого при смерти боляща, отпускаетъ ихъ проститися, дабы не оскорбилися печалію великою, видя бо ихъ, яко не могутъ сего понести, чтобы отрещися любви плотской всеконечно, повелѣваетъ сродникамъ ихъ приходити въ монастырь, и входить въ крестовую, и ту довольно сидѣти съ ними; мужескій же полъ токмо у вратъ на монастырѣ свидаются, и то не долгое время.

Пастырь же благоразумный видить свое стадо унывающо, подавая имъ малое утѣшеніе, отпускаетъ ихъ со игуменьею или со старшими старицами погулять и мало утѣшиться отъ унынія, въ тихое мѣсто, въ поле или близъ рѣки, идѣже нѣсть людскаго пути; въ воскресные же дни мно-

жество прихождаху народа къ Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ учителя слышати слово Божіе. По малѣ же времени, по Божію изволенію и ходатайствомъ Θεодора Михайловича и Анны Михайловны Ртицевыхъ, пожаловала имъ Царица Государыня и Великая Княгиня Марія Ильинична четыре скатерти да 17-ть шубъ барановыхъ, а привезъ Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ; тогда старицы благодареніе Богу воздающе о такихъ великихъ дарѣхъ Божіихъ. По малѣ же времени, ходатайствомъ Θεодора Михайловича и Анны Михайловны, пожаловаль Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ царскія хоромы, что поставлены были у Троицы, инокинямъ на келліи, и повелѣлъ Государь съ міру христіаномъ ставити у Живоначальныя Троицы, и поставили 7 келлій; и по малѣ же паки Великій Государь указаль строга монастырь прибавить, и келліи сломали, и начали христіане подъ келліи мѣсто разчищати; отецъ же Корнилій и самъ нача трудитися и съ старицами горы конати, и ямы засыпати и мѣсто ровняти. Егда въ день, христіане работаху, а егда они къ вечеру расходятся, тогда приходитъ отецъ Корнилій и ударяетъ въ доску, и слыша словесныя овцы гласъ пастыря своего, быстро текуще старыя съ ломатами, а юныя съ ломами, а малыя дѣти съ почвами бѣгуще. Пастырь же добрый вокругъ обхождаше и всѣхъ обзираше, и егда же кто отъ нихъ не обрѣтается, ту тогда посылаетъ вопрошати: чесо ради закосишь? еще ли за немощь, то оставляше, аще ли за лѣность, то въ горбъ подаваше, а иногда жезломъ погоняше; они же сошедшеса, ношаху каменіе, аще ли велико и неудобносимо, тогда отецъ имъ и самъ помогаше и трудятся до утреди. Отецъ же и старицы въ келлію идутъ, а малыхъ дѣтокъ спать посылають; отпѣвши же утреню, на покой отходятъ; дню же приспѣвшу, рукодѣліе келлейное строятъ. Въ то же время къ строенію былъ приставленъ Иванъ Васильевичъ Герасимовъ, говорилъ онъ: „отче святыи, у меня днемъ 100 человекъ столько не сдѣлають, сколько ты ноцію съ старицами“. Егда же поставиша келліи, тогда старицы начаша остальныя бревна носить, ово числомъ, а егда же велико, неудобъ носимо, тогда яко пчелы облинаху, есть-ли не одолѣють, тогда отецъ и самъ помогаше имъ; егда же устроишася совѣмъ келліи, тогда мастера начаша печи обращать дѣлати, въ малыя же дни и распалися, начаша же старицы сами печи дѣлати, Анисія и Аноиса и преждереченная чашница Евдокія, и иныя съ ними: ови же

глину мнуть, малыя же дѣти песокъ подавали и глину носили; отецъ же Корнилій, яко добрый пастырь, съ ними пребывая и вездѣ надзирая, научая ихъ како дѣлати, и чтобы съ молитвою и съ молчаніемъ трудились.

Поставивша же крестовую и келарскую изъ тѣхъ царскихъ хоромъ, отецъ же Корнилій нача все службы разводить: первѣе устрои казенную и постави въ казначей преждереченную старицу Пелагію; егда же кому что надобно, ризы или обуви, или ино что потребное, тогда новое повелѣтъ давати, а у кого изобильно, ветхое въ казну отдаетъ; егда же кому отъ сродникъ кто, или отъ знаемыхъ, ризъ принесетъ, или ино что, тогда отецъ повелѣваетъ принять, токмо за благословеніемъ; егда же деньги, тогда малую часть ей удѣляетъ, немощи ради, калачъ купить или ягодъ и мыла, прочіе же въ казну отдаетъ на сохраненіе; егда же то изойдетъ, тогда накіи вземлетъ малую часть у казначей; а казенныхъ денегъ заповѣда отецъ въ началѣ общаго житія по рукамъ никому отнюдь не давать, токмо крылошанкамъ за утѣшеніе, егда богомольцемъ молебень поютъ, и богомольцы дадутъ единымъ крылошанкамъ; а что на милостыню дадутъ всемъ, то въ казну отдаетъ; аще богомольцы и благодѣтели изволятъ за утѣшеніе, и они стихи воспѣвають, тогда даютъ имъ деньги за пѣніе, и отецъ благословляя ихъ по малой части взяти, на калачи и на прочую нужду, остальные же деньги въ казну повелѣваетъ отдать; егда же изойдетъ, тогда еклиссіархъ приходитъ въ казначей и вземлетъ тѣхъ же молебныхъ денегъ и роздаетъ по малой части крылошанкамъ.

Въ нѣкое же время пріѣхали христороубцы съ Москвы: Козма, Борисъ, Иванъ и Агапихъ, гостинной сотни, помолитися, и даша на молебень крылошанкамъ три рубли денегъ, едина же крылошанка, именемъ Макрина, раздѣли крылошанкамъ деньги, головчицамъ по пети алтынъ, а инокинямъ по четыре алтына; пастырь же добрый, увѣдавъ сію вещь, зѣло разгнѣваея, посылаетъ ту же крылошанку по келліямъ: „собери у нихъ деньги и отдай въ казну“, и глагола имъ, не лѣпо есть вамъ во общемъ житіи быти, а много у себѣ денегъ имѣти, и то вамъ попускаю малую часть за немощь вашу, чтобы вы съ радостію благодаряще Бога жили и неспходно пребывали, и оттолѣ нача самъ крылошанкамъ деньги дѣлать; самъ же отецъ въ хлѣбнѣ учаше укрухъ строити и хлѣбы пеци, въ той же келарской и снѣдь варили, и трапезу поставляли, и въ кандію били; такожде и сушильную

службу устрои; старая же крестовая и келарская — начаша въ единой квасъ варити, а въ другой млеко строити; такожде и швальню устрои, кроить же и шить самъ отецъ учаше, и шубная шіаше; житенную, чернильную⁽¹⁾, сапожную, — все самъ учаше и устроиваша; едина же отъ стариць Анисія, печница, фонари и оконницы дѣлаше, и скамейки и инья вещи; устрои же и больницу немощныхъ ради, и пристави старицу Иринарху и даде ей четыре юныхъ стариць на послуженіе, отъ келарской имъ пищу приносить, и свиты ихъ измывати, и всякую потребу ихъ исполняти, и приказалъ псаломщицамъ отъ простыхъ стариць, вмѣсто утрени, дванадесять псалмовъ да поють; правило же по уставу, и часы по вся дни, и псалтырь по двѣ кафисмы да поють; отецъ же по вся недѣли посѣщаше, паче же въ тые дни, егда самъ святую литургію служаше, благословеніе имъ подаетъ, и отъ Божественнаго Писанія утѣшаетъ, воспоминаетъ имъ Христово страданіе, Его и Божія Матери милосердіе и чудеса, и до больныхъ посѣщеніе; тогда они сія слышаху и отъ него душеполезное ученіе, зѣло веселяхуся; егда же отъ нихъ исходитъ, тогда съ честію его провождаютъ до вратъ; егда кто тяжкою болѣзнію одержимъ бываетъ, тогда священникъ въ больницу приходитъ, и Святое тѣло и кровь Христову подаетъ, и нареди его идутъ клирики и поють: „Вечери Твоя тайныя“; такъ же свѣщеносицы двѣ предъ нимъ идутъ, а священника приѣмлютъ старѣйшіе старицы благоговѣино, и ведутъ его, тогда звонъ бываетъ; изъ больницы же идуще, поють: „Царь небесный“, или „Видя разбойникъ“; а егда кто отходитъ ко Господу, тогда самъ отецъ надъ нею отходную говоритъ, самъ же и погребаетъ, и егда несутъ изъ трапезы мертвую и бываетъ звонъ, впереди идутъ клирики и поють: „Святый Боже“, и несутъ крестъ и двѣ свѣщеносицы и отецъ за ними идетъ предъ гробомъ, и погребши, возвращаются въ трапезу, и идучи поють: „со духи праведными“; отецъ же полагаетъ 12-ть поклоновъ, такожде и старицы вси съ нимъ, и приказываетъ всѣмъ за умершую во всю четьредесятницу каноны воспѣвать, а кто не умѣетъ, то поклоны полагаетъ, и въ синодинъ вписываетъ, и по субботамъ всѣхъ умершихъ инокинь поминаетъ. Егда же на утрени стоятъ, тогда добрый пастырь, аки орелъ острозрительный, обглядаетъ всѣхъ, кто стоитъ благоговѣино и

¹⁾ Гдѣ червили холеть для одежды.

добрѣ, того минуетъ, яко видитъ дремлюща, возбуждаетъ и жезломъ по малу ударяетъ; егда же отецъ съ клирики воспѣваетъ 9-ю пѣснь или слава въ вышнихъ, или ино что изволить, тогда вси содержими радостію: и старыя трясущися и жезломъ подпирающися, — вси воспѣвали и хвалу Богу воздавали, и всю службу церковную съ лучиною совершали.

И изволеніемъ Божиимъ, и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, и ходатайствомъ прежнихъ благодѣтелей, пожаловала Государыня Царица Марія Ильинична, велѣла вскорѣ трапезу строити каменную, и начаша дѣлать мастера Государевы: въ день они работаютъ, а ноцію отецъ Корнилій на каменное дѣло самъ восхождаше, старицы же на трапезу кирпичи ношаху; егда же совершися трапеза, тогда старицы сами начаша ея вычищати, и песокъ и мость мостити, и подъ трапезою сами печи дѣлать, малыя дѣти глину мяли, а старыя и среднія носили и дѣлали; отецъ же Корнилій съ жезломъ обходя и понуждая ихъ, и зѣло много трудихомся: стѣны пробивали и каменіе ломали, и вся потребная сами совершали, и много отъ великихъ трудовъ болѣзни пріяша; сами же и дрова сѣкоша въ службы и по келліямъ, но печѣмъ было и дрова сѣщи, и пожаловала намъ Государыня Царица, прислала 17-ть топоровъ, ходатайствомъ Анны Михайловны, и даша всѣмъ въ келіи по топору; отецъ же ихъ учаше и дрова сѣщи; сами же и въ огородѣ гряды копаху, и навозъ ношаху и все строяху.

Старець Теофанъ нача непрестанно въ путь шествовати, потребы ради монастырскія, и привозя овцы старыя, среднія и малыя, пастырь же добрый видѣ свое стадо умножающися, и нача непрестанно учить, въ рукахъ же своихъ жезлъ носити, устнами же непрестанно учаше день и ноць; глухыхъ же иногда жезломъ посѣщаше, но велію и милость подаваше.

Поученіе же было на литургіяхъ, по часѣхъ, и по вечерни и на правдѣ, егда квась піють и отходятъ на покой. Келлія же его у святыхъ вратъ стояла; и повелѣ игуменія преждереченной старицѣ Пелагініи ему служити, пищу приносить и вся потребная строити, свити же на него отдавала воротницамъ мыть и прочимъ.

По малѣ же времени вооружи на него діаволь братію, нача роптати: не добро сѣ будетъ, что свою обитель оставилъ, а о другой же печется, къ нашей бо церкви и поставленъ во священники и въ строители учиненъ, а тамо живетъ безъ святительскаго благословенія; и начаша отца Корнилія

злословити при благодѣтелѣхъ, и вездѣ поносити, и нелѣная на него глаголати. Егда же услыша сіе игуменія Анисія съ сестрами, и взя съ собою двѣ старицы, и поѣхала къ Москвѣ, и моли Θεодора Михайловича Ртищева, дабы испросилъ у святителя грамоты. Онъ же видѣлъ моленія ихъ, испросилъ благословеніе у святителя и грамоту выправилъ, что жить ему въ сей обители. И даетъ имъ грамоту; они же получивши желаемое, возвратишася во свою обитель, и отъ того времени нача жити въ сей обители, въ Лукьянову же пустынь ѣздилъ изъ недѣли въ недѣлю. По малѣ же времени повелѣлъ ему дворъ строити близъ монастыря, идѣже и нынѣ стоить. Егда же состроиша, тогда отецъ Корнилій съ крылошанками молебень пѣлъ въ новомъ своемъ дворѣ, и у него въ хоромахъ обѣдали; и пріять къ себѣ келейника изъ пустыни, именемъ *Исихія* — благоговѣйнаго старца и свидѣтельствованна, и начатъ съ нимъ жити и вся потребная ему слуговати; той же старецъ начатъ трудитиел и на монастырь всякія вещи дѣлати, и на торгъ ходити и всѣ потребности монастырскія покупати; егда же приходитъ на монастырь, стоить у воротъ, и что надобѣ купить, то все воротница приказываетъ, а инъ никто же смѣяше приходитъ къ нему; аще что кому случится купить, то воротницѣ бьетъ челомъ, она же ему приказываетъ, а до него ходила старица, именемъ Ираида, на торгъ, покупати потребности монастырскія. Отецъ же Корнилій нача временно на монастырь приходити въ келію у вратъ, идѣже прежде жилъ, и кому что случится дѣлать, или какая нужда тѣлесная, то прихождаху къ нему подъ оконце, и бьетъ челомъ о своихъ потребахъ; онъ же исполняетъ ихъ вся прошенія; иногда же и вси стекахуся къ нему, пастырь же добрый исходитъ къ нимъ на крыльцо, и учитъ отъ Вожественнаго Писанія, и вси слушаютъ съ радостію, ови стояще, и иніи же на земли при ногѣ его сѣдяще. Старецъ же Теофанъ нача непрестанно лицу возити, и у благочестивыхъ людей просити, и даяху ему: овъ мало, овъ же много, и всякіе сосуды потребныи во общее жительство; въ путномъ же шествіи всякую нужду терпяше: въ лѣтѣ зной, въ зимѣ же мразъ, но все Бога ради подъемли, и много собираше, различныя овцы, овы отъ ограды, овы же и съ пути, иныи же изъ самыхъ усть адовыхъ пехищя, яко пастырь добрый, велчески тнцася, каковѣ пехитити отъ лютаго волка, егда же получить, везетъ ю съ радостію, и не чуетъ никакой болѣзни: аще снѣгомъ завѣваемъ и дождемъ обливаемъ,

ноги о каменіе пребывая, и многого ради хожденія, потъ его, яко кровь, капляше, но сія все забывъ, борзо съ радостію течаше, и овцу влечаше ко отцу своему. Пастырь же благій приѣмлетъ, и аще видитъ овцу новоприведенную кротку, часто словомъ Вождимъ наказуя со смиреніемъ и со многимъ милосердіемъ; егда же видитъ овцу жестоку и не кротку, тогда мало и жезломъ бьетъ, дабы укротилася, и много слезъ объ нихъ проливая, и тако его молитвами бываетъ смирна и кротка.

Видя же сіе діаволь, зѣло разъярился и нача гнѣватися и всякія же споны творити: во снѣ веліе страхованіе, явѣ же, ово мышєю приползая къ ногамъ, ногу грызаше, иногда же келлію обходя и въ стѣны біяше, иногда же лѣтомъ ѣхаль отецъ изъ Лукьяновой обители во свою обитель: егда же въѣхаль въ лѣсъ, внезапно воста буря велія и клубукъ съ главы его снесе, и власы главныя восташа, и осли паде подъ нимъ: плоть его вострепета, и слышитъ изъ лѣсу гласъ человѣчъ, а никого же не видѣ: „о, злый калугере! азъ буду на тебѣ непрестанно ратовати, дондеже побѣжду тя; понеже многіе моя сосуды восхитилъ еси“. Онъ же отъ страха едва въ себѣ пришелъ и оградився крестнымъ знаменіемъ, и ставъ на молитву на многъ часъ, и поднявъ осли и клубукъ сыскавъ, вѣдъ на осли и поѣхаль въ путь свой, и приѣхавъ, самъ сія намъ повѣда.

По малѣ же времени видѣ діаволь, яко невозможно самъ побѣдити, нача вооружати злыя человѣки, нѣкогда же убо отцу Корнилию рыбу ловящу и отъ озера ѣдущу ко обители сея, зліи убійцы ископиша изъ лѣса и похватиша осли за узду, начаша отца Корнилия палицею бити, егда же ударяше осли, тогда изторгнуся изъ рукъ ихъ, и унесѣ отца паки на озеро, токмо остася единъ клубукъ на пути. Они же поскрежеташе зубы своими и глаголаше: утече отъ рукъ нашихъ, мы бо на то изыдохомъ, что его до смерти убити. Много же и ина зла пострада; и иные же огнемъ сожещи (его) хотяше, поношеніе и укору терпя, онъ же сія все ни во что же вмѣняхъ, но помни Господне рѣченіе: „аще погубиши едину отъ овецъ Моихъ, кровь ея отъ руки твоея възыщу“, и о семъ зѣло печалуя и великія слезы проливая, душевнѣ и тѣлеснѣ имъ промысляя; въ то же время много странныхъ прихождаху къ Пресвятѣй Богородицѣ молитися, пастырьже добрый повелѣвая игуменіи странникомъ трапезу учредить и послѣ трапезы ноги умывати. Игуменія же съ двѣма старицами приступаа со страхомъ и благо-

говѣніемъ, едина старица сосудъ съ водою держаще, другая же лахань, игуменія же ноги омываше и лентіемъ отираше, и тою водою сестры лице свое кропляху.

Старець Теофанъ егда входяше въ монастырь и обрѣвши у вратъ нишаго, тогда его съ радостію введѣ въ монастырь и повелѣваетъ накормить и напоить, аще и во время трапезы, егда сестры вкушаютъ, тогда глаголетъ игуменія: „даждь мѣсто Христу, ты сяди на нижнемъ мѣстѣ“; тогда игуменія встаетъ скоро и посаждаетъ нишаго на своемъ мѣстѣ, и по трапезѣ съ честію его отпускаетъ.

Егда же устроиша все въ трапезѣ, и ту начаша пѣти, тогда отецъ же Корнилій на крылоѣ съ крылошанками самъ пояше, и на литургіи апостоль читалъ, и антидоръ самъ раздавалъ, и псаломъ говорилъ: „благословлю Господа“; въ праздники и воскресные дни, послѣ литургіи, поученіе читалъ; многожды и въ простые дни и по часѣхъ, когда литургіи не бываетъ; на вечерни же каѳисму говорилъ; на повечерни икосы и каноны; егда же квась піють, тогда съ клирики стихи воспѣвая; на утрени же ексапсалмы самъ говорилъ и статью читалъ; на Рождество Христово, и въ Великую Субботу, и въ праздники, и въ поліелеи, пареміи самъ читалъ; и во всю четыредесятницу по вся дни на утрени и на часѣхъ, на третіемъ, и на девятомъ, и на мѣстѣ своемъ руцѣ воздѣвалъ и чадъ своихъ училъ, паче же на Страстной недѣли, на Святую же Пасху артусъ самъ носаше въ трапезу, и по обѣдѣ пакы приходяше и во святой олтарь поставляше; на Свѣтлой же недѣли самъ отецъ во облаченіи со всѣмъ соборомъ вокругъ обители со кресты хождяше, а клирики предъ ними идутъ и поютъ канонъ: „Воскресенія день“, и игуменія же съ сестрами за ними послѣдую, мірети же народи себѣ стороною идутъ съ благоговѣніемъ, самъ же отецъ четырежды въ году по келліямъ со крестомъ и со святою водою ходилъ на Свѣтлой недѣли, а клирики поютъ на происхожденіе честнаго Креста; на Рождество же Христово крылошанки ходили къ нему на дворъ Христа славить, онъ же вземлетъ у казначеи рубль денегъ и даетъ имъ за утѣшеніе; и на Святое Богоявленіе и по всѣмъ службамъ въ Господскіе праздники и въ воскресные дни панагія бываетъ, а въ простые же дни токмо глаголемъ: „вознесу ты, Боже мой“; во святѣй же церкви стояніе тихое и безмольное, наипаче же во время святаго литургіи; въ лѣтнее же время

бываетъ литургія въ 4-мъ часу дня, воскресная вечерня за полпята часа до вечера, утренняя за 5 часовъ; въ Господскіе праздники всенощная за 6 часовъ, въ простые же дни вечерня за 4 часа, утренняя за 3 часа. Въ зимнее же время, въ Господскіе праздники всенощная за 7-мъ часовъ, въ недѣльные же дни утренняя за 4 и 5 часовъ, въ простые же дни утренняя за 4 часа, вечерня во отдачу часовъ, а литургія въ 2 часа дня. Правило церковное въ 4-мъ часу нощи: два канона Іисусу и Богородицѣ, и Ангелу перемѣняючи, по прилучаю, и третій канонъ бываетъ въ Господскіе праздники 6-ть статей, въ воскресныя дни четыре, въ поліелей три, въ простые же дни двѣ. Во святую четыредесятницу по три статьи на утрени, часы съ расходомъ; на 3-мъ часѣ статья и на 9-мъ часѣ. Пастырь же добрый въ Господскіе праздники и въ воскресные дни самъ святую литургію служаше, егда же изнеможе, тогда токмо и на Святую Пасху, и на Рождество Христово, и на Успеніе Пресвятыя Богородицы; въ Господскіе же праздники и въ воскресные дни народи прихождаху во святую церковь, мужескій полъ вхождаху въ стороннія двери и стояли въ предѣлѣ за завѣсою, а которые честные и искусные люди, стояли въ трапезѣ у праваго столба, и отецъ съ ними, или гдѣ изволить; женскій же полъ стояли въ трапезѣ у лѣваго столба, а которыя честныя и искусныя, стояли за правымъ столбомъ, а во время святыхъ литургій, на лѣвой странѣ у церковнаго окошка; а егда богомольцы молебень поють, тогда духовникъ во облаченіи со священники и на сходѣ съ клирики поють, и на Святое же Богоявленіе, и на Происхожденіе честнаго Креста самъ отецъ во облаченіи со всемъ соборомъ ходилъ на прудъ, воду святить; а клирики напередѣ идутъ и поють стихиры: „Гласъ Господень“; назадъ идучи поють: „днесъ тварь просвѣщается“, и емлютъ воды въ дельву и привозятъ на монастырь, и старицы емлютъ по келліямъ на освященіе. А въ Великую Субботу плащаницу самъ носаше, а послѣ литургіи самъ пастырь добрый благословяше трапезу Богомъ собранному своему стаду; клирицы же достойную честь воздающе пастырю своему, поминающе сіе слово, что яко аще бы и всего міра богатство положить предъ ноги его, но ничтоже суть противу отвѣту его, еже на страшнемъ судѣ, провождающе его до вратъ монастырскихъ, и поклоншеся до земли паки обрашахуся на трапезу за свой столъ крылоской. Игуменія же сѣдяще со благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ за трапезою съ схимни-

цами, потомъ же въ среднемъ образѣ и въ маломъ, дѣвицы же за особымъ столомъ сѣдѣюще: едина же отъ клирикъ жертвенникъ читаше, а вси послушаше со страхомъ Божиимъ; пища же предлагается на трапезѣ: въ воскресные дни по три, по прилучаю же и четвертая бываетъ; въ простые же дни по двѣ пищи, по прилучаю и третья бываетъ. Въ Петровъ постъ и въ Филипповъ, во вторникъ и четвертокъ, двѣ трапезы поставляются; въ сыропустные же дни, въ понедѣльникъ, во вторникъ и четвертокъ, по двѣ, въ среду же и пятокъ по единой трапезѣ; егда же бываетъ праздникъ, тогда въ среду и въ пятокъ двѣ трапезы, пища же по уставу. По отъяденіи же игуменія ударяетъ въ кандію трижды, келарь же возглашаетъ: „за молитвы Пречистыя“, весь до конца, клирицы: „благословенъ Богъ“, и прочая; за Царя 12 поклоновъ, потомъ же игуменія единогласно возглашаетъ съ клириками: Богъ да спасетъ и помилуетъ послужившихъ намъ, и благодаря Бога, отходятъ во своя келліи, и едина отъ нихъ кійждо изъ своей келліи, взявше сосудъ и молитву сотворше, благословляется у келейной начальницы, и возьметъ квасъ отъ погреба; и въ келліяхъ, аще начинаютъ всякое дѣло, съ молитвою и благословеніемъ у келейной начальницы, или куда отходятъ; также аще начальникъ изволитъ которую старицу превести отъ келліи въ келлію, или отъ службы въ службу, тогда отецъ Бюрнилій или игуменія приглашаетъ къ себѣ будильницу, она же припадше съ благоговѣніемъ поклоньшися до земли, зряше долу, со страхомъ слушае словеса начальника, онъ же повелѣваетъ ей кого превести, она же поклоньшися, отходитъ на дѣло и пришедши до оной сестры, возвѣщаетъ ей отеческое повелѣніе или игуменское, она же отвѣща: буди воля Божія и отеческая, и идетъ со смиреніемъ, куда будильница поведетъ: въ службы или во иную келлію; буди воля Божія и отеческая. Егда же соберетъ своя потребная, тогда начальница келліи посмотритъ у ней въ коробкѣ, будильница же взявше икону ея и ведетъ идѣже наставникъ или игуменія повелѣ. Егда же приведетъ и глаголетъ начальницѣ: отецъ приказалъ, чтобы она безъ твоего благословенія ничего не дѣлала.

Егда же кто бьетъ челомъ въ монастырь, тогда отецъ не скоро пріимлетъ; егда же пріимутъ, тогда игуменія или казначея все у ней пересмотритъ, потребная ей отдадутъ, а лишнее въ казну возьмутъ.

Егда же кто и въ монашество бьетъ челомъ, тогда отецъ ея не скоро

постригаетъ, но во всѣхъ службахъ искушаетъ, когда же послушна явится, тогда постригаетъ отецъ въ рясу, и долгое время искушается въ рясу; егда же начнетъ молить отца, тогда и въ мантию постригаетъ. Иногда же отецъ приходше и въ тай въ трапезу въ стороннія двери, и зряше на свое стадо, како за трапезою сидятъ, все ли благочинно, такожде и по вѣмъ службамъ тайно назирая и по монастырю хождаше; егда же увидитъ или услышитъ что не искусно, тогда зѣло наказуетъ отъ Божественнаго Писанія. Егда же прииде время утрени, тогда параклиссіархъ приметъ благословеніе благовѣстити и ударяетъ въ било: будильница же по келліямъ возбуждаетъ на утреннее пѣніе; егда же соберутся въ трапезу, тогда она вжигаетъ свѣцу и приходитъ къ пастырю и полагаетъ поклонъ до земли, и приимше благословеніе, осматриваетъ по крылосамъ и по всей трапезѣ; егда же кто не обрѣтается, и тогда вопрошаетъ келлейной начальницы, что сестра не прииде на соборное пѣніе, и аще за немощ или на общей службѣ, то оставляше; аще ли за лѣность или за келлейнымъ дѣломъ, о томъ наставнику возвѣщаетъ. Наставникъ же призвавъ, зѣло наказуетъ отъ Божественнаго Писанія; иногда же и у трапезы поставляши ю, такожде и за преслушаніе или кто въ чемъ провинится, егда сестры вкушаютъ, а она поклоны полагаетъ, въ простые дни земные, аще ли за немощ, то метаніемъ (поясны), аще ли въ праздникъ, то съ молитвою и съ благоговѣніемъ стояше, дондеже сестры вкушаютъ; егда же отидеть трапеза, тогда сестра приходитъ ко игуменіи и получаетъ прощеніе, и вкушаетъ за трапезою съ читальниками. Егда же велика вина, тогда послѣ трапезы въ темный чуланъ посаждаютъ и муку сѣть; пища же хлѣбъ съ квасомъ, и то по захожденіи солнца. Егда же кто бѣсовскимъ наважденіемъ украдетъ что, тогда ту вещь повѣсивше на вью, поставляютъ такожде у трапезы, а послѣ трапезы поклоняется игуменіи и сестрамъ, сице глаголя: „простите мя, сестры, яко соблазнихъ васъ“; игуменія же съ сестрами подавають ей прощеніе. На утрени же по ексакастмѣхъ приходитъ келарь ко отцу и поклоняется до земли, и благословеніе приемлетъ нищу строить на сестры, и вземлетъ огонь отъ олтаря и отходитъ съ молитвою во свою службу. Такожде приходитъ просфирня и приемлетъ благословеніе святыхъ просфоры печи, и отходитъ во свою службу. Пристави же отецъ и трапезницу старѣйшую старицу, она же со страхомъ Божиимъ свою службу совершаетъ, трапезу мететъ, иногда же и моетъ и лѣстницы

чистить, священникамъ и прочимъ страннымъ людямъ двери отворяетъ, и наки ихъ изъ трапезы провождаетъ; во время же соборнаго пѣнія насытъ добрый непрестанно обзираетъ свое стадо, дабы стояли съ благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ, и никакой бы молвы не чинили, и повелѣвая будильницѣ сестръ возбуждати, чтобы не дремали и слушали слово Божіе со вниманіемъ; паче же во время святаго литургіи повелѣваетъ старѣйшимъ старицамъ у дверей стоять, дабы никого не выпускали изъ церкви до скончанія святаго литургіи, развѣ кромѣ великія нужды; егда же кто придетъ отъ странныхъ въ домъ Пресвятыя Богородицы помолитися, и на то устроены двѣ старицы, приѣмлютъ ихъ въ гостинную келлію и провождаютъ ихъ до церкви, и въ церкви съ ними стоятъ; аще что востребуютъ: свѣщи или ино что у нихъ вопрошаютъ, и никто не подходитъ, кромѣ приставленныхъ старицъ. Аще ли кто во обители сродницу у себѣ имѣетъ или знаемую, то до времени не бесѣдуетъ; егда же приводятъ ихъ въ гостинную келлію и учреждаютъ имъ трапезу, тогда призываютъ сродницу или знаемую и довольно бесѣдуетъ наединѣ, но тутъ и гостинныя старицы сидятъ, отъ иныхъ же никто не входитъ; аще ли кто изволитъ почевать, тогда сродница или знаемая токмо въ вечеру побесѣдуетъ, и идетъ во свою келлію, токмо остаются съ ними гостинныя старицы. Аще ли кто отъ мужескаго полу отъ нарочитыхъ, тогда отецъ и самъ прихождаетъ въ гостинную келлію, или на крыльцо, и призываетъ сродницу или знаемую и ту бесѣдуетъ; аще ли кто и отъ меньшихъ издалека ту же въ келліи бесѣдуетъ; а кто съ пути заѣдетъ и молить прилежно, что бы видѣть сродницу, аще и во время пѣнія, по нуждѣ, отецъ повелѣваетъ; аще ли кто отъ ближнихъ, то у вратъ бесѣдуютъ и вратница съ ними, мужеска пола мало, женска же пола довольно бесѣдуютъ. Аще ли кто что принесетъ ко вратамъ сродницѣ своей отъ земныхъ плодовъ или ино что, тогда вратница, по благословенію отеческому и игуменіи, возьметъ и отдастъ той старицѣ; она же примше, благодаря Бога, вкушаетъ со своими келлейными. Егда же кому епистоля (письмо) придетъ, тогда отецъ возьметъ и прочетши отдастъ кому прислана.

Божіимъ изволеніемъ и молитвами Пресвятыя Богородицы, и Государскимъ жалованьемъ, распространися сія обитель; тогда устроена скотный дворъ, таже и конюшень; у вратъ же монастырскихъ пристави отецъ двѣ вратницы; аще же кому что требѣ, дрова или ино что, тогда старицы

приходить ко вратницамъ и о томъ глаголють, они же исполняютъ имъ все потребное, а сами отнюдь не глаголють; егда же прилучится кому свиты измывать, тогда съ начальницею ходять, и то кромѣ жъ церковнаго пѣнія. Отець же Корнилій начать маленькія словесныя овечки собирати убогія и сиротки, ово дву лѣтъ, ово же трехъ, иная же пяти лѣтъ, и собрася ихъ числомъ 15-ть, и устрои отецъ школу, и едину отъ клирикъ пристави имъ мастерицу 16-ть лѣтъ и повелѣ ей учить словесному и всякому благочинію; она же учаще ихъ всякому благочинію къ рацеямъ; егда же богомольцы бывають, тогда отецъ съ ними и въ школу прихождаше, и повелѣваетъ имъ рацей говорить, они же предъ нимъ благоговѣнно глаголють, богомольцы же и деньги дають, и тѣ маленькія дѣтки отдають деньги учительницѣ своей, она же повелѣваетъ имъ купити ягодъ или иного чего, и раздаеть имъ. Отець же Корнилій, велию ревность имѣя ко святѣй церкви, дабы е украсити чтеніемъ и пѣніемъ, паче бо всѣхъ красоть міра сего возлюбивъ благолѣпіе дому Господня, имѣя велие разсужденіе, что сего на семь свѣтѣ нѣсть честнѣйши, понеже бо въ ней Духомъ Святымъ породихомся, и дадеся ею животъ челоувѣкомъ, въ ней бо оставленіе грѣховъ приємлемъ и причастіе пречистыхъ и животворящихъ таинъ сподобляемся, а по смерти же обрѣтаемъ ею царство небесное; почиташе же и всѣхъ причетниковъ церковныхъ и всякую потребу имъ исполняя, и за то велие поношеніе претерпѣ, даже и до смерти, еще бо въ началѣ общаго жительства отецъ Корнилій, говорилъ Богомъ собранному своему стаду....⁽¹⁾ *(на семъ прерывается такъ называемая „Монастырская Лѣтопись“).*

III.

Исторія Успенской женской обители по монастырскимъ актамъ

а) съ 1651 по 1696 г.

Въ *Лѣтописи* монастыря, нами приведенной выше, очерчено какъ основаніе обители, такъ и духовное устройство ея, при пособіи двухъ незаб-

⁽¹⁾ Преподобный Корнилій скончался 11 августа 1681 года и погребенъ въ устроенной и распространенной имъ Александровской дѣвичей обители подъ алтаремъ Троицкаго собора.

венныхъ старцевъ, ея первоначальниковъ и наставниковъ (въ качествѣ духовниковъ), строителей Лукіановой пустыни, преподоби. отца Лукіана († 8 сентября 1655 г.) и препод. отца Корнилія († 1681 года), словомъ, описана такъ трудно поддающаяся описанію вообще жизнь обители духовная, внутренняя, для которой архивы нашихъ обителей почти не представляютъ матеріала, заключающагося въ сказаніяхъ и описаніяхъ современниковъ. Такова и „Лѣтопись“ Успенскаго дѣвичья монастыря, къ сожалѣнію не оконченная и очевидно принадлежащая перу одной изъ старицъ этой обители, жившей въ ней въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія и въ молодости своей бывшей очевидкою плодотворной для обители дѣятельности отца Корнилія, а объ отцѣ Лукіанѣ слышавшей отъ него или отъ сестеръ.

Теперь перейдемъ къ изложенію *внѣшней* жизни обители, по сохранившимся въ ней документамъ, число которыхъ прежде вѣроятно было больше, чѣмъ нынѣ.

Такъ въ монастырѣ *была* (нынѣ нѣтъ) копія съ похищенной „разбойными людьми“ грамоты царя Алексѣя Михайловича 7162 (1654) года іюня 15 дня, прикащику дворцовой Александровой слободы Ивану Комсину о томъ, что въ 159 (1651) году была послана его же царская грамота въ Александрову слободу прикащику Афанасію Тихонову, по челобитью сей слободы безмѣстныхъ старицъ Марьи съ сестрами, объ „основаніи при старой церкви Успенія Пресвятой Богородицы монастыря и построеніи ограды вокругъ нее своимъ коштомъ“.

Все это дѣлалось, какъ уже было сказано, по ходатайству препод. Лукіана, сперва лично отправлявшагося для сего въ Москву къ царю и патриарху, а въ 1654 г. лично же просившаго о семъ патриарха. Къ тому же 1654 году относится и грамота святѣйшаго патриарха Никона (бывшаго въ 1654 г. въ Александровой слободѣ, проѣздомъ черезъ нее въ Переславль-Залѣскій съ царскимъ семействомъ) Успенскаго монастыря

Память объ немъ и доселѣ живетъ въ монастырѣ: ежегодно въ день его кончины, 14 августа, очередной священникъ, служащій въ Троицкомъ соборѣ, послѣ литургіи со всѣми монахами и бѣлицами идетъ на могилу препод. Корнилія и совершаетъ тамъ панихиду по чиноположенію церковному.

старицѣ Клеопатрѣ съ сестрами (іюня 30 дня 1654 г.), о позволеніи освятить старую каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которую они возобновили и при ней „монастырь строили собою“ (т. е. своимъ коштомъ), по вышенамянутой Государевой грамотѣ (1651 г.), и выдать бы имъ антиминсъ. По этой челобитной дано позволеніе: церковь освятить и антиминсъ дать, а о житьѣ и о строеніи, прибавилъ патриархъ, быть такъ, какъ указано въ Государевой грамотѣ. Вслѣдствіе чего Успенская церковь и была освящена препод. Лукіаномъ на самый праздникъ Успенія, какъ сказано въ Лѣтописи: „въ тотъ же моровой годъ“ (1654 г.). При семъ въ освященіе для новоучреждаемой обители была принесена въ нее изъ Лукьяновой пустыни чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы и, по преданію, препод. Лукіаномъ былъ завѣщанъ ежегодный съ сею иконою крестный ходъ и понынѣ исполняемый въ Успенской обители.

Преподобный Лукіанъ скончался, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, въ слѣдующемъ 1655 году 8-го сентября, слѣдовательно въ самый храмовой праздникъ основанной имъ мужеской пустынной обители. Подвигъ же въ устроеніи Успенской дѣвичей обители продолжалъ его ученикъ и преемникъ по управленію обѣими обителями, старецъ препод. *Корнилій*, утвержденный въ званіи строителя Лукіановой пустыни святѣйшимъ патриархомъ Никономъ въ 1658 году, бывшій и до сего духовникомъ братства обѣихъ обителей. Помощникомъ ему въ управленіи Успенскою обителью, въ званіи строителя оной, былъ Лукіановской же пустыни монахъ *Феофанъ*, дѣятельность которыхъ къ духовному и внѣшнему устроенію Успенской обители съ достаточною полнотою изложена въ „Лѣтописи монастыря“.

Первой игуменьей обители при препод. отцѣ Лукіанѣ была назначенная имъ старица *Евпраксія*, скончавшаяся вскорѣ послѣ 1654 мороваго года. Второю игуменьей при немъ же была избрана старица *Евфимія*, вѣроятно по волѣ Государевой, изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря (полагаемъ, что посему и при этой именно игуменьѣ былъ устроенъ при Троицкой церкви придѣлъ во имя Алексія митрополита), управлявшая Успенскою обителью до 1658 года. При ней царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по ея челобитью, отданы монастырю за 13 алтынъ 2 деньги оброку и пошлины „безъ перекупки“ дворцовой Александровой слободы сѣнные покосы „около великаго Государева двора во рву и около рву и ямъ, да

садовое мѣсто, что было за садовником Безсонкою Степановымъ“. Черезъ три года послѣ игуменьи Евѳиміи, при отцѣ Корниліи, въ 1658 году, избрана въ игуменьи Успенскаго монастыря того же монастыря старица *Лулитта*, которая правила сею обителью до 1662 года. При ней скончался жившій и священнодѣйствовавшій въ сей обители Лукіановской пустыни іеромонахъ Ефремъ.

Въ 1662 году, по грамотѣ управлявшаго въ то время дѣлами патріархіи, Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, въ іюнь 1662 года, поставлена въ игуменьи Успенскаго монастыря постриженница той же обители келарь-старица *Анисія*, и управляла обителью при отцѣ Корниліи до 1671 года. При ней то царь Алексѣй Михайловичъ, по ходатайству благоволившаго къ обители добродѣтельнаго боярина Феодора Михайловича Ртищева (21 іюня 1671 г.) и сестры его Анны Михайловны Ртищевой, указалъ препод. Корнилію, „старога монастыря прибавить“, и пожаловалъ инокинямъ на келліи „свои Государевы хоромы“, стоявшія близъ Троицкой церкви, изъ коихъ, съ прибавкою новаго матеріала и съ помощію Государевыхъ дворцовыхъ работниковъ, отецъ Корнилій устроилъ не только келліи для монахинь, но и успѣлъ обнести монастырь каменною оградой, на пространствѣ 452 сажень.

При той же игуменьѣ Анисіѣ въ мартѣ 1664 г. послѣдовала отъ царя Алексѣя Михайловича грамота къ Александровскимъ прикащикамъ Александру Суровцову да Давыду Маркову, чтобы они Успенскій дѣвичь монастырь „оберегали отъ всякихъ обидъ и воровскихъ людей“, а на которыхъ игуменья съ сестрами „учнутъ бить челомъ“, чтобы они тѣхъ людей съскивали и чинили (о нихъ) по Государеву указу. А грамотою святѣйшаго патріарха Іоасафа 1667 года ей игуменьѣ Анисіи съ сестрами, по ихъ челобитью, дозволено старую каменную церковь Успенскую, по передѣлкахъ въ ней (жертвенникъ и мостъ передѣланы заново) и по устроении на старомъ основаніи (на основаніи придѣла Николая Чудотворца) новой придѣльной церкви во имя преподобной Маріи Египетской (въ честь царицы Маріи Ильиничны), — церковь эту (настоящую и придѣльную) освятить и дать антиминсы.

Въ монастырскомъ архивѣ сохранился цѣлый рядъ Государевыхъ грамотъ, относящихся къ настоятельству игуменьи Анисіи и свидѣтельствую-

щихъ ея заботливость, направляемую совѣтомъ и содѣйствіемъ препод. Корнилія, о нуждахъ и устроеніи ввѣренной ей обители.

Такъ 1663 года ноября 30 царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ своимъ Переславскимъ дворцовымъ прикащикамъ Тихону Машкову да Саввѣ Кушникову: „въ Приказѣ Большаго Дворца, въ расходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 172 г., написано: Успенскаго дѣвичьяго монастыря 25 старицамъ (назначено) нашего жалованья по 1 руб., да хлѣба по чети (четверти) ржи старицѣ, и давано имъ хлѣбъ по памятемъ въ Переславскихъ нашихъ дворцовыхъ селахъ, а деньги изъ Приказу Большаго Дворца. И нынѣ били челомъ намъ, великому Государю, того монастыря игуменья Анисья съ сестрами: даютъ де имъ нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья только 25 старицамъ, а ихъ въ томъ монастырѣ 50 старицъ, — чтобы намъ в. г. ихъ пожаловать, велѣти бы имъ наше жалованье, денежное и хлѣбное, давать на 50 старицъ въ Переславскихъ селѣхъ безъ Московскія волокиты“. Велѣно на 172 (1664) годъ денежную и хлѣбную ругу дать и впредь давать въ Переславскихъ селѣхъ, деньги изъ денежныхъ доходовъ, а хлѣбъ—*десятиннаго хлѣба* на все годы безъ Московскія волокиты.

По грамотѣ 1664 году марта 10 дня отъ царя Алексѣя Михайловича къ дворцовымъ Переславскимъ прикащикамъ Александру Суровцову и Давыду Маркову: въ Приказѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ написано: съ сѣнныхъ покосовъ Александровой слободы, что около Государева двора, по рву, около рву и ямъ, да садовое мѣсто, что было за садовникомъ Безсонкомъ Степановымъ, новой Успенской пустыни на игуменѣ де Ефимѣ съ сестрами оброку и пошлincy 30 алтынъ 2 деньги, а даны имъ тѣ сѣнные покосы безъ перекупки, и въ нынѣшнемъ 1664 году марта 9-го били челомъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Анисья съ сестрами: „пожаловать ихъ, велѣти имъ тою землею, для ихъ скудости, владѣти безоброчно“. Что и исполнено. Того же 1664 года марта 11-го послѣдовала отъ царя грамота къ тѣмъ же Переславскимъ прикащикамъ: били намъ челомъ игуменья Анисья съ сестрами, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ бѣлаго пона нѣтъ⁽¹⁾, а позвать намъ того пона не къ чему,

(1) Мы видѣли выше, что службы отправлялъ Лукіановой пустыни іеромонахъ Ефремъ и потомъ самъ отецъ Корнилій.

потому что де нашего жалованья годовья руги денегъ и хлѣба въ тотъ монастырь попу и дьякону съ причетники нѣтъ, а церковною де землею владѣть Александровой слободы протопопъ и платитъ де оброкъ въ патріаршу казну. И намъ бы в. г. пожаловать ихъ, велѣти въ тотъ монастырь попу съ причетники учинить наше в. г. жалованье годовую денежную и хлѣбную ругу, и дать подъ дворы ихъ мѣста и на дворовое строенье. И мы, в. г., Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисѣ съ сестрами пожаловали, велѣли учинить ругу двѣмъ попомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 12 четей ржи, овса потому же человѣку, дьякону 2 рубли, хлѣба 10 четвертей ржи, овса то же, дьячку 1½ рубли, хлѣба 8 четвертей ржи, овса то же, пономарю и сторожу по 1 рублю, хлѣба по 4 четверти ржи, овса то же, потому же человѣку, и то ихъ жалованье давать въ Александровой слободѣ съ тамошнихъ доходовъ, безъ Московскія волокиты, ежегодно съ роспискою. Всей дачи 15 рублей съ полтиною денегъ, 50 четвертей ржи, овса то же.

1664 года въ ноябрѣ въ царской грамотѣ тѣмъ же прикащикамъ Суровцову и Маркову писано, что: „нынѣ били намъ челомъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменя Анисія съ сестрами: даютъ де имъ нашего жалованья годовую ругу, деньги и хлѣбъ, въ Александровой слободѣ по вся годы безъ Московскія волокиты, а соломы и ухоботья отъ того хлѣба не даютъ. И намъ бы в. г. пожаловать: отъ ружнаго ихъ хлѣба солому и ухоботье велѣти давать имъ старицамъ для животиннаго корму“. Велѣно удовлетворить ихъ прошеніе.

Въ 1666 году мая 31-го отъ царя послѣдовала грамота въ г. Александровъ кормоваго Дворца стряпчему Ивану Болконову, что доселѣ давалось въ Успенскій монастырь 25 старицамъ по окладу денегъ по рублю, хлѣба же 50 старицамъ по четверти ржи старицѣ, и великій Государь пожаловалъ ихъ, повелѣлъ давать имъ впредь жалованья годовья руги 100 старицамъ денегъ по 80 рублевъ, да хлѣба по 100 по 20 четвертей ржи, и овса потому жъ, по 10 четвертей крупъ овсяныхъ, по 5 четвертей крупъ гречневыхъ на годъ, да имъ же по 5 сажень дровъ въ Государеву дворцовую сажень, а давать имъ то жалованье въ Александровой слободѣ, деньги изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ, а рожь и овесъ изъ Государева десятиннаго хлѣба, а дрова съчъ Переяславскимъ дворцовымъ крестьян-

намъ повѣтно. И такъ, черезъ 18 лѣтъ по основаніи обители (съ 1561 года) число сестеръ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ съ 12 возросло сперва до 25, потомъ (къ 1663 г.) до 50, а къ 1666 году до 100.

Такая значительная хлѣбная руга требовала средствъ и способствъ для ея размола, а потому игуменья Анисья съ сестрами была челомъ царю о томъ „что хотя по Государеву указу и мелють имъ хлѣбъ на пропитанье въ новой же Александровой слободѣ, на Государевыхъ оброчныхъ мельницахъ на рѣкѣ Серѣ подъ деревнею Оноповой, да что въ новой Александровой слободѣ на каменной плотинѣ, безденежно и безлопаточно, и обротчину тѣхъ мельницъ за помоль того хлѣба зачитаютъ въ платежъ; но в. г. пожаловалъ бы имъ вмѣсто помольныхъ денегъ владѣть безоброчно мельницею въ старой дворцовой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ, ниже каменнаго броду. Въ справкѣ въ приходѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ оказалось: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ Государевой дворцовой старой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ ниже каменнаго броду, мельница отдана изъ выдѣлки на 10 лѣтъ (съ 1659 по 1669 г.) новой Александровой слободы посадскому человѣку Петрушкѣ Афанасьеву на оброкъ, коего и пошлины ежегодно платить по 1 рублю 16 алтынъ 4 деньги“.—Царь 1667 года 29 іюля повелѣлъ: „отдать ту мельницу въ Успенскій дѣвичь монастырь со всеѣмъ переписаннымъ и оцѣненнымъ въ немъ строеніемъ безоброчно, а вмѣсто оброку велѣтъ молоть монахинямъ на той мельницѣ для монастырскаго расхода, что онѣ малывали на иныхъ мельницахъ по 100 четвертей ежегодно Александровскія мѣры, а впредь того хлѣба, oprичъ той мельницы, на иныхъ оброчныхъ мельницахъ молоть и за помоль обротчиномъ денегъ зачитать не велѣтъ.

Въ октябрѣ 1666 года игуменья Анисья съ сестрами была челомъ царю Алексѣю Михайловичу, „что по Государеву указу отданы де имъ изъ патріаршаго казеннаго приказу на оброкъ безъ перекупки пустыя церковныя земли въ Переясловской десятинѣ Залѣскаго, что были на оброкъ тоежь Александровой слободы на протопопѣ Матфеѣ: (церквей) Сергія Чудотворца, да великаго Чудотворца Николы, да Живоначальныя Троицы, да Алексѣя митрополита, да Успенія Пресвятыя Богородицы, и оброчныя деньги съ тѣхъ земель на Москвѣ въ патріаршу казну на прошлой 174 годъ и на нынѣшній 175 годъ взяты и отпись игуменья Анисья съ сестрами

дана, и протопопъ Матвѣй Государеву указу учинился непослушень, тѣми пустовыми церковными землями владѣть игуменьѣ съ сестрами не даетъ“. По грамотѣ Государя въ Александрову слободу хлѣбному стряпчему Афанасью Нестерову велѣно, чтобы онъ эти „пустыя церковныя земли“ игуменьѣ Анисѣ съ сестрами отвелъ, по старымъ межаѣмъ и границамъ, и велѣлъ имъ тѣми землями владѣть изъ оброку, а протопопу Матвѣю отказалъ и владѣть ему самовольствомъ, безъ Государева указу, не велѣлъ, да на немъ же протопопъ Матвѣѣ за его ослушанье допратить денегъ 2 рубли 4 алтына 1½ деньги, и объ исполненіи всего сего „для вѣдома“ далъ знать великому Государю, и пенные съ протопопа Матвѣя деньги велѣлъ подать на патріаршемъ дворѣ въ казенномъ приказѣ казначею старцу Тихону Обанину да дьяку Перфилю Семенникову.

Въ 1669 году іюля въ 14 день игуменья Анисья съ сестрами била челомъ Царю: по указу де великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго, и по грамотѣ изъ патріаршаго казеннаго приказу велѣно: старую церковь, которая стоитъ подъ новою Александровою слободою на *пустовой церковной Вдвиженской землѣ*, на старомъ церковномъ мѣстѣ и не освящена многіе годы, — освятить того монастыря попомъ, а тою церковною землею владѣть ей игуменьѣ Анисѣ съ сестрами. А нынѣ той же Александровой слободы деревни Красныя Роши крестьяне Емелька да Артюшка Дмитріевы съ товарищи, восемь человекъ, тоя церкви освятить не пустятъ, и тою пустою церковною землею владѣть имъ не дають и претять смертнымъ убивствомъ. А та де церковь стоитъ и нынѣ безъ пѣнія и не освящена; да тѣжъ де крестьяне ту пустую церковную землю отдають страннымъ людямъ на оброкъ, а у нихъ де игуменья Анисья съ сестрами земли нѣтъ, живутъ въ великой нуждѣ и тѣснотѣ! И по тому ихъ челобитью послана на патріаршій дворъ память, а въ памяти изъ патріаршаго казеннаго приказу, за подписью дьяка Перфиля Семенникова, написано: въ нынѣшнемъ въ 177 году мая въ 27 день, по указу великаго господина Іоасафа патріарха и по челобитью игуменья Анисья съ сестрами, велѣно: тоя церковь освятить и тою церковною землею владѣть игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, и въ той церкви служить Успенскаго монастыря попамъ, дани съ тоѣ церкви платить въ патріаршу казну по рублю по 2 алтына по 2 деньги на годъ, и тѣ деньги на нынѣш-

ній на 177 (1669) годъ у нихъ взять. А Успенскаго дѣвичьяго монастыря строитель Теофанъ въ Приказѣ Большаго Дворца сказалъ, „что деревни Красныя Роци крестьяне Гришка Тимофѣевъ съ товарищи, 8 человекъ, въ 171 (1663) году по нынѣшней по 177 (1669) годъ, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Птирима митрополита (въ междупатріаршество), владѣли церковною Здвиженскою землею и перевезли изъ Александровы слободы ветхую церковь, ложно назвавъ то пустовое Здвиженское церковное мѣсто въ своей деревнѣ Красной Роцѣ. А та де церковь стоитъ не у нихъ въ деревнѣ, а на полѣ, и на томъ Здвиженскомъ мѣстѣ, и по сѣ время не освящена, и поповъ и причетниковъ нѣтъ, и около тоя церкви осѣяно рожью, а съ тоя де церкви въ патріаршу казну дань платили они, крестьяне, не съ жилаго, за попа ложножь, а Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, противъ патріаршей благословенной грамоты, освятить тоя церкви и церковною землею владѣть они, крестьяне, не дали“. Царь велѣлъ церковь со всею утварью, описавъ, передать игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, а поименованнымъ крестьянамъ землю не владѣть по тѣмъ причинамъ, которыя выянились при повѣркѣ челобитья.

Но симъ дѣло это не кончилось. Изъ втораго челобитья игуменьи Анисьи съ сестрами царю, въ 1670 году іюня въ 4 день, видно, что: какъ прикащикъ Михаилъ Ушаковъ да Андрей Головковъ деревни Красныя Роци крестьянамъ Емелкѣ съ товарищи во владѣнныя церковныя земли отказали, они де въ то время передъ ними ничѣмъ не спорили, а они де игуменья Анисія съ сестрами съ тоя церкви и съ земли дань платили въ патріаршу казну. А нынѣ де онѣ жъ Емелка съ товарищи, видя ихъ смиренье, тоя церковныя земли своимъ озорничествомъ пахать не даютъ и похваляются смертнымъ убивствомъ. И (просятъ) пожаловать ихъ, велѣть о томъ в. г. указъ учинить. Приказано: „церковію и землю владѣть игуменьѣ Анисѣ съ сестрами, а поименованнымъ крестьянамъ по сыску за непослушаніе учинить наказанье“.

Въ томъ же 1670 году 31 октября прислана въ Александрову слободу царская грамота прикащикамъ Михаилу Ушакову да Андрею Головкову, въ которой сказано: въ нынѣшнемъ въ 178 году сентября въ 27 день, по нашему великаго Государя указу, велѣно въ Александровой слободѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, сверхъ прежнихъ 100 ста-

рицъ *новоприбылымъ 20 человекамъ старицамъ* дать наше великаго Государя *денежное и хлѣбное жалованье и дрова*, противъ иныхъ сестеръ, по окладу на нынѣшній 178 (1670) годъ, и впредь давать по вся годы; да для монастырской ихъ скудости соломы, мякины, ухоботья отъ молотбы десятиннаго хлѣба велѣно дать на нынѣшній же на 178 годъ *и впредь давать* по вся годы *прежнимъ 100 старицамъ*, противъ дачи прошлыхъ лѣтъ, *вдвое*, да *новоприбылымъ 20 старицамъ*, противъ нынѣшняго окладу, *въ двое же*. И Успенскаго дѣвичьяго монастыря *новоприбылымъ 20 старицамъ* доведетца дать нашего великаго Государя жалованья въ годъ, противъ иныхъ старицъ, по окладу: денегъ 16 рублей, хлѣба: 24 четверти ржи, 12 чети овса, ячменя тожь, да за овсяныя крупы 4 чети овса въ казенную мѣру, дровъ 15 сажень. А солому и ухоботья и мякину, прежніе дачи 100 человекамъ старицамъ, отъ 120 четей ржи, отъ 80 четей овса, отъ 60 четей ячменя, а нынѣ *новоприбылымъ 20 старицамъ* отъ 24 четей ржи, отъ 16 четей овса, отъ 12 четей ячменя, обоего и съ *новоприбылою* дачею: отъ 312 четей ржи, овса и ячменя *въ двое*. И какъ ся наша великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря *новоприбылымъ 20 старицамъ* наше великаго Государя жалованье деньги дали и дрова покупали изъ таможенныхъ доходовъ, а хлѣбъ изъ десятиннаго молотбы по окладу, а соломы и мякины и ухоботья отъ десятиннаго жъ всякаго хлѣба отъ 624 четей, на нынѣшній на 178 годъ дали и впредь давали по вся годы по прежнему и по сему нашего великаго Государя указу въ Александровѣ слободѣ, безъ Московскія волокиты, и тѣ дачи вписали у себя въ книгахъ“.

Это была послѣдняя помощь щедрого и милостиваго царя Алексѣя Михайловича Александрову Успенскому монастырю въ игуменство Анисіи, которая скончалась въ слѣдующемъ 1671 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1671 года все старицы били челомъ великому Государю, а въ Александровой слободѣ въ приказной избѣ кормоваго дворца стряпчему Григорію Головкину да сытнаго дворца стряпчему Давиду Маркову подалъ отгазную челобитную старой Александровой слободы крестьянинъ Якушка Степановъ: „въ прошлыхъ де годѣхъ дана была ему Якушку Степанову *пустощь Копыловка* изъ оброку на 5 лѣтъ, и тѣ оброчные годы у него Якушки вышли во 180 году, и чтобы великій Госу-

дарь пожаловалъ ихъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря старицъ, велѣлъ имъ тоя пустошь Копыловку со всѣми угодья отдать на оброкъ же“. И кормоваго и сытнаго дворца стряпчіе Григорій Головкинъ да Давидъ Марковъ на отказную челобитную Якушки Степанова о той пустошѣ Копыловкѣ въ торговые дни велѣли бирючу кличь кливать, чтобъ о той пустошѣ охочимъ людемъ дать торгъ, и охочихъ людей никого не было, а Успенскаго дѣвичьяго монастыря всѣ старицы сверхъ прежняго оброку наддали по 3 алтына по 2 деньги на годъ. И кормоваго дворца стряпчій Григорій Головкинъ да сытнаго дворца стряпчій Давидъ Марковъ тоя пустошь Копыловку отдали на оброкъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря старицамъ, на урочные на 5 лѣтъ, и съ тоя пустоши Копыловки великаго Государя въ казну въ Приказъ Большаго Дворца велѣно оброку стараго и новые наддачи платить сентября съ 1-го числа 180 года по рублю по 6 алтынъ 2 деньги, да вмѣсто денежнаго оброку по 2 чети съ осьминою ржи, овса потому жъ, на годъ, въ Московскую мѣру, а и впредь на урочные годы на всякій годъ платить безпереводно. Въ томъ имъ всѣмъ старицамъ на тоя пустошь Копыловку память владѣльную дали, по чемъ имъ денежной оброкъ платить должно. Просьба старицъ была удовлетворена и Успенскій монастырь съ генваря 2 числа 1672 г. сталъ владѣть пустошью Копыловкой, изъ денежнаго и хлѣбнаго оброка, безъ перекунки.

Въ 1672 году, по челобитью намѣстницы старицы *Иринархи* съ сестрами, святѣйшій патриархъ Иоасафъ велѣлъ быть въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменьей старицѣ *Макринѣ* и монастырь на ея имя описать. Патриаршій указъ о семъ данъ 22 января 1672 года, на имя строителя Лукіановой пустыни отца Корнилія и строителя Успенской дѣвичей пустыни отца Теофана.

Игуменья Макрина продолжала заботы о пустоши *Копыловкѣ*, взятой на оброкъ *старшицами* обители въ 1671 году. По ея челобитью царю прикащики Александровой слободы Давидъ Марковъ и Тимофѣй Баранчеевъ получили царскую грамоту отъ 1672 г. іюля 13 дня, въ которой сказано: „въ книгѣ окладной приходу нынѣшняго 180 году написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашей дворцовой старой Александровой слободѣ пустошь Копыловка, Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Александровой слободѣ, за игуменьей Макриною съ сестрами,

оброку пошлинь 1 рубль 6 алтынъ 2 деньги, да хлѣба 2 чети съ осьминою ржи, овса тожь, а дана имъ та пустошь въ нынѣшнемъ же 180 году генваря 2 числа безъ перекупки. И нынѣ били челомъ намъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Макрина съ сестрами, чтобъ намъ, великому Государю, пожаловать имъ, велѣть, для ихъ монастырской хлѣбной скудости, съ той пустоши Копыловки за оброчный хлѣбъ платить деньгами, и оной пустошью владѣть бы имъ безъ перекупки“. Велѣно отдать имъ пустошь Копыловку на денежный оброкъ сентября съ 1-го числа 181 году на три года безъ перекупки, а оброку платить имъ за 2 чети съ осьминою ржи, за столько же четей овса: за четь ржи по рублю, да четь овса по 20 алтынъ, и того за хлѣбъ по 4 рубли, да прежняго денежнаго оброку по 1 рублю по 6 алтынъ по 2 деньга на годъ, а всего по 5 рублей по 6 алтынъ по 2 деньга на годъ, а будутъ послѣ урочныхъ лѣтъ и иныхъ обротчиковъ на ту пустошь не будетъ, и тою пустошью владѣть имъ же до иныхъ перекупщиковъ. Въ 1674 году іюля 5 дня въ грамотѣ царя къ Александровскимъ прикащикамъ Моисею Литвинову и Тимофею Баранчеву значится: въ Приказѣ Большаго Дворца въ книгѣ окладнаго приходу нынѣшняго 182 (1674) года написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго нашей великаго Государя дворцовой новой Александровой слободы Успенскаго дѣвичьяго монастыря на игуменѣ съ сестрами оброчныхъ денегъ съ остаточныхъ сѣбныхъ покосовъ, что промежь нашихъ десятинъ на низкихъ мѣстахъ, 1 рубль 24 алтына съ деньгою, съ пустоши Копыловки 5 руб. 6 алтынъ 2 деньга, съ пустоши Оптыворовы 3 руб. 3 алтына 3 деньга, всего съ остаточныхъ сѣбныхъ покосовъ и съ пустошей оброку 10 рублей 4 деньга. И нынѣ били челомъ намъ великому Государю тоя Александровы слободы Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Макрина съ сестрами: съ тѣхъ де угодій платять они въ нашу казну Большаго Дворца оброку по 10 рублей по 4 деньга на годъ, а наше де великаго Государя жалованье даютъ имъ въ монастырь изъ дворца для церковной службы по 2 пуда воску на годъ по вся годы на Москвѣ, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, для ихъ скудости, велѣть тѣ угодья отдать имъ въ монастырь, вмѣсто того ружного два пуда воску „безоброчно“. Прошеніе это велѣно исполнить.

Въ 1673 году декабря 18 дня царь въ грамотѣ къ тѣмъ же прика-

шкамъ Александровой слободы писалъ: въ Приказѣ Большого Дворца въ книгѣ окладного расходу нынѣшняго 182 году написано: „нашего жалованья Переславскаго уѣзду Залѣскаго въ Успенскій дѣвичь монастырь въ Александровой слободѣ игуменьи съ сестрами велѣно давать по 80 по 5 сажень дровъ въ годъ, покуная въ Александровѣ слободѣ на дворцовые доходы. И нынѣ били челомъ намъ великому Государю того же Успенскаго дѣвичья монастыря игуменьи Макрина съ сестрами: по нашему в. г. указу велѣно имъ давать по 80 по 5 сажень дровъ въ годъ, покупая въ Александровой слободѣ на дворцовые доходы, а въ какую сажень тѣ дрова велѣно покупать и имъ въ монастырь давать, того не указано, и чтобъ намъ великому Государю пожаловать, велѣть дрова покупать и имъ въ монастырь давать противъ пріемной дворцовой дровяного двора сажени. А въ Приказѣ Большого Дворца, по справкѣ съ книгами и съ цѣловальными покупными росписями, тѣ дрова по 80 по 5 сажень писаны въ покупкѣ и въ Успенскій дѣвичь монастырь въ отдачѣ, а въ какую сажень тѣ дрова покупать не писано“. Велѣно: въ Успенскій дѣвичь монастырь „дрова (85 сажень) давать противъ дворцоваго дровяного двора сажени *безъ дву вершковъ въ четырехъ аршинную сажень*“.

Въ 1655 году ноября 8-го дня въ грамотѣ отъ царя къ прикащикамъ Александровой слободы Ѳеодору Ходину да Луѣ Соколову писано: въ прошломъ во 175 году, по нашему указу, велѣно Успенскаго монастыря игуменьѣ съ сестрами, для келейныя топли, покупать въ Александровѣ слободѣ по 85 сажень дровъ въ четырехъ-аршинную сажень безъ дву вершковъ, а деньги на тоя дровяную покупку велѣно имать изъ тамошнихъ доходовъ, и въ прошломъ во 183 году писали вы намъ великому Государю, что въ Успенскій дѣвичь монастырь купили вы дрова по 26 алтынъ по 4 деньги сажень. И нынѣ били челомъ намъ Успенскаго дѣвичяго монастыря игуменьи Макрина съ сестрами: во Александровой слободѣ покупаютъ имъ изъ таможенныхъ доходовъ по 85 сажень дровъ и тѣ дрова возятъ къ нимъ въ зимнее время поздно, и отъ того бываетъ имъ нужда великая, и чтобъ намъ в. г. пожаловать ихъ, велѣть имъ для ихъ скудости за дрова давать деньгами во Александровой слободѣ противъ прежней цѣны съ прибавкою, чтобъ имъ тѣ дрова готовить себѣ въ годъ во время. Велѣно: „давать за дрова для ихъ скудости и съ прежними по

рублю за сажень на годъ на вся годы безъ Московскія волокиты и тоя дачи велѣно писать въ расходныхъ книгахъ имянно“.

Въ томъ же 1675 году іюля въ 3 день послана царская грамота къ писцамъ Тимофѣю Елизарову Маракушеву да подьячему Якову Перфильеву: били челомъ намъ в. г. Успенскаго монастыря игуменя Макрина съ сестрами: по нашему в. г. указу и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца велѣно имъ владѣть *остаточными сѣнными покосами* на низкихъ мѣстахъ промежъ слобочкихъ десятинь, а на сколько тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и на которыхъ мѣстехъ, того въ той нашей грамотѣ имянно не написано, и они де владѣють тѣми сѣнными покосы на низкихъ мѣстахъ и около лужъ и по вражкамъ, а иными де тѣхъ же сѣнныхъ покосовъ низкими мѣсты, около лужъ и по вражкамъ, въ тѣхъ десятинахъ завладѣли посацкіе люди да крестьяне безъ нашего указу, а имъ де въ писцовыхъ книгахъ и въ описной грамотѣ сѣнныхъ покосовъ въ десятинахъ нигдѣ не написано. Да въ прошлыхъ де годѣхъ, тѣхъ же сѣнныхъ покосовъ около лужъ, многіе низкіе мѣста припаханы у нихъ въ десятины, и чтобъ намъ в. г. пожаловать ихъ, велѣть остаточные сѣнные покосы, около лужъ и по вражкамъ, всѣ низкія мѣста, въ Мишуковскихъ и въ зарослыхъ десятинахъ, измѣривъ и описавъ, положить въ копны и написать въ писцовые книги ихъ въ Успенскій дѣвичь монастырь. И по нашему в. г. указу послана вамъ наша в. г. грамота, велѣно тѣхъ остаточныхъ сѣнныхъ покосовъ, что промежъ нашихъ десятинь на низкихъ мѣстехъ, около лужъ и по вражкамъ, въ Мишуковскихъ и во всѣхъ полевыхъ и въ зарослыхъ десятинахъ, досмотрѣть и описать сколько по смѣтѣ будетъ десятинь, такъ же по скольку на которомъ лугу въ укосѣ станетъ сѣна мѣрныхъ копенъ, а осмотра и описавъ всѣ низкія мѣста, пашню измѣривъ въ десятины и сѣнные покосы въ мѣрные копны порознь, къ намъ в. г. отписать.

Это *дѣло* ввело монастырь въ тяжбу съ посадскими людьми; пришлось жаловаться на неправильное межеванье, такъ какъ нѣкоторыя мѣста названы были писцами ложными именами въ пользу посадскихъ людей; дѣло это кончилось въ 1680 году; въ то же время за часть покосовъ, которые понадобились „Государевымъ лошадямъ на пастбище“, было повелѣно отмежевать въ Успенскій монастырь тоже количество земли въ пустоши *Микулинской*.

Въ 1672 году, вслѣдствіе челобитья великому Государю Алексан-

дровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попа Семіона съ причетники, въ грамотѣ отъ царя прикащикамъ Александровой слободы Григорію Головкову да Давиду Маркову писано: „въ Приказѣ Большаго Дворца, въ рухольной заказной книгѣ нынѣшняго 180 (1672) года написано: нашего в. г. денежнаго жалованья Александровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы протопопу 11 рублевъ 14 алтынъ 4 деньги, двумъ попамъ по 6 рублевъ по 10 алтынъ по деньги челоуѣку, дьякону 6 рублевъ съ полтиною, двумъ пономорямъ, тремъ сторожамъ по рублю челоуѣку, просфорницѣ 25 алтынъ, всего 36 рублевъ 10 алтынъ 4 деньги, а давать имъ то жалованье въ полъ ихъ окладовъ (т. е. выдачу производить по полугодно). Нынѣ били челоуѣкомъ намъ в. г. Александровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попъ Семіонъ съ причетниками, чтобъ намъ великому Государю пожаловать, велѣтъ имъ наше великого Государя годовое денежное жалованье на нынѣшней 180 годъ по окладу выдать и впредъ давать въ Александровѣ слободѣ изъ кружечнаго двора безъ Московскіе волокиты“. Велѣно просьбу ихъ исполнить. — Изъ этого видно, что Покровскій соборный храмъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, находясь внутри Успенскаго монастыря, продолжалъ однако же считаться *соборнымъ* для всей Александровой слободы.

Царь Феодоръ Алексѣевичъ (1676 — 1682 г.), на второй годъ по вступленіи на царство, а именно въ 1677 году, посѣтивъ Александрову слободу и въ ней Успенскій дѣвичь монастырь и „видя тоя святыя обители въ нужныхъ потребныхъ оскудетво“ пожаловалъ ему *двѣ мельницы*: одну въ той же новой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ, на каменной плотинѣ, а другую подъ деревнею Сноповымъ, со всякимъ мельничнымъ строеніемъ, безоброчно, на вѣчныя времена. И далъ монастырю на эти двѣ мельницы свою царскую жалованную грамоту, которая уцѣлѣла въ монастырѣ доселѣ. Она писана на большомъ александрійскомъ листѣ, бордюръ съ золотомъ и красками и при грамотѣ государственная красная створчатая печать на шелковыхъ шнурахъ (см. содержаніе ея въ статьѣ о грамотахъ). Мельницы эти отдавались въ оброкъ, и по окладу, противъ откупу 7177 (1669) году, съ тѣхъ мельницъ шло въ казну по 138 рублевъ по 33 алтынъ съ $\frac{1}{2}$ деньгою на годъ.

Въ 1678 году іюня 26-го царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ грамотѣ къ стольнику Осипу Яковлеву Тухачевскому писалъ: въ Приказѣ Большаго Дворца въ писцовыхъ книгахъ Тимофѣя Маркушева да подьячего Якова Перфильева въ прошлыхъ 183 (1675), 184 (1676) и 185 (1677) годѣхъ написано: въ прошломъ въ 175 (1667) году по указу отца нашего, блаженныя памяти великаго Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича..... въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго подѣ старою Александровою слободою на рѣкѣ Серѣ мельницею велѣно владѣть Успенскаго монастыря игуменѣ Макринѣ съ сестрами безоброчно, вмѣсто оброчныхъ денегъ, что они преже сего малывали на монастырскій обиходъ на Сноповской и на каменной плотинѣ на оброчныхъ мельницахъ, и тоя мельницу они писцы въ писцовые свои книги за Успенскимъ дѣвичьемъ монастыремъ написали, а къ той мельницѣ на выпускъ и на плотинную починку землю отвелили, и подѣ дворовое мѣсто отмѣрили, того въ писцовыхъ книгахъ не написано. А въ прошломъ 185 (1677) году, по нашему великаго Государя указу, въ Новоалександровской Слободѣ на рѣкѣ Серѣ на каменной плотинѣ, да повыше деревни Сноповы наши великаго Государя мельницы, для нашего Государскаго многолѣтняго здравія, отданы въ Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь игуменѣ съ сестрами, для прокормленія, безоброчно, и на тѣ мельницы наша великаго Государя жалованная грамота дана; а въ писцовыхъ же Тимофѣевыхъ книгахъ Маркушева написано: рыбные ловли въ рѣкѣ Серѣ отъ каменныя нижнія плотины внизъ по рѣкѣ Серѣ до межника окольного нашего Андрея Васильевича Бутурлина, на оброкѣ Александровой слободы на площадномъ дьячкѣ на Митѣ Ваевѣ, оброку и пошлинѣ 13 алтынѣ 2 деньги, да промежъ верхнихъ и нижнихъ каменныхъ плотинѣ рыбная-жъ ловля на оброкѣ на посацкомъ человѣкѣ на Васѣ Осиповѣ, оброка и пошлины 20 алтынѣ полчетверти деньги; подѣ селомъ Старою Слободою и подѣ деревнями Татьяниною въ рѣкѣ Серѣ, отъ Симеоновскаго монастыря вверхъ по межникѣ Новоалександровой Слободы, да въ рѣкѣ Нюнгѣ вверхъ до помѣстной земли Исаѣ Печова, да подѣ селомъ Коринскимъ въ рѣкѣ Печкурѣ и въ поточкахъ рыбная жъ ловля. Новоалександровой приказной избы за подьячимъ Ѳедкою Травинымъ, оброку и пошлинѣ 1 рубль 20 алтынѣ, да на рѣкѣ Серѣ пролубное мѣсто на оброкѣ за посацкимъ человѣкомъ за Ромашкою Ѳоминымъ, оброку и пошлинѣ 2 рубли 20

алтынъ 5 денегъ; всего съ тѣхъ рыбныхъ ловель и съ пролубнымъ мѣстомъ оброку и пошлинъ 5 рублевъ 8 алтынъ съ полуденьгою, да въ рѣкѣ жь Серѣ отъ Красносельскаго мосту до верхней каменной плотины рыбу ловятъ на нашъ великаго Государя обиходъ, а рыба: щуки, леци, язи. И нынѣ били челомъ намъ, великому Государю, Новоалександровы Слободы Успенскаго дѣвicha монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ старой Александровой Слободѣ мельницу на рѣкѣ Серѣ, ниже каменнаго броду, писцы Тимофѣй Маракушевъ да подьячей Яковъ Перфильевъ въ писцовыхъ своихъ книгахъ, по жалованной грамотѣ, за Успенскимъ монастыремъ написали, а на выпускъ и на плотинную починку земли и двороваго мѣста не отмѣрили и въ книгахъ не написали. Да по той же рѣкѣ Серѣ на каменной плотинѣ въ Новоалександровой Слободѣ, да подъ деревнею Сноповою двѣ мельницы (даны) въ Успенскій дѣвичь монастырь, а пруды тѣхъ мельницъ и воды промежь ихъ на рѣкѣ Серѣ и по Нюнгѣ и пролубныя мѣста имъ не даны, а владѣють тѣми рыбными ловлями и пролубнымъ мѣстомъ обротчики, и тѣ двѣ мельницы за нихъ въ писцовыя книги не написаны. И намъ бы великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть пруды тѣхъ трехъ мельницъ и промежь ихъ оброчныя воды отъ межника стольника нашего Ивана Бутурлина вверхъ по рѣкѣ Серѣ до Рюминскаго верхняго межника, и по рѣкѣ Нюнгѣ вверхъ до земли Исаея Печова, *отдать имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь безоброчно*, чтобъ впредь въ тѣхъ ихъ монастырскихъ мельницахъ тѣхъ водъ отъ обротчиковъ утѣсенія и порухи на тѣхъ водахъ отъ строенія новыхъ мельницъ не было, да и тѣмъ же ихъ мельницамъ на выпускъ и на плотинную починку и подъ дворы земли отмѣрить и всѣ ихъ монастырскіе старыя и новыя дачи по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ отмежевать и написать въ книгѣ тебѣ, и съ тѣхъ книгъ дать въ монастырь выпись, чтобъ у нихъ впредь о томъ намъ, великому Государю, челобиться и никакіе ссоры и спору не было. Это челобитье во всей своей полнотѣ было удовлетворено. Въ томъ же 1678 году сентября 22 дня явлена Успенскому дѣвичью монастырю новая царская милость. Въ указѣ стольнику и воеводѣ Осипу Яковлевичу Тухачевскому (изъ Приказа Большого Дворца) значится: „въ нынѣшнемъ 187 году сентября въ 22 день (1678) великій Государь, царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ.... указалъ, по своему великаго Государя указу, *озеро Дичковское да озеро*

Каринское, которые въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ Александровой Слободѣ подѣ селомъ Каринскимъ и подѣ деревнею Дичковою, отдать въ ту же Слободу въ Успенскій дѣвичь монастырь, да мельницу, которая въ верховѣхъ рѣки Серы, подѣ пустошью подѣ Горьевою, со всеѣмъ мельничнымъ заводомъ, отдать въ тотъ же Успенскій дѣвичь монастырь“.

Въ грамотѣ царской того же 1678 года октября 10 дня на имя того же стольника и воеводы Осипа Яковлевича Тухачевского (управл. дворцовыми селами въ Переславскомъ уѣздѣ) читаемъ: „въ Приказѣ Большого Дворца въ Переславскихъ писцовыхъ Тимофѣевыхъ книгахъ Моракушева да подьячего Якова Перфильева 184 и 185 годовъ написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашихъ государевыхъ дворцовыхъ селлахъ: подѣ селомъ Каринскимъ *озеро Каринское*, по мѣрѣ 4 десятины, а въ немъ рыба: щуки, окуни, и плотицы, и караси, отдано на оброкъ стольника нашего Ивана Андреева сына Бутурлина села Крутца крестьяномъ Тараскѣ да Мишкѣ Ивановымъ мая въ 8-мъ числѣ 184 году впредь на три годы, а оброку и пошлины велѣно имъ платить въ нашу въ государеву казну по 1 рублю по 3 алтыны по полпята деньги въ годъ, да подѣ деревнею Дичковымъ *озеро Дичково*, а въ немъ рыба: щуки, окуни, плотица, караси, по мѣрѣ того озера 10 десятинь, а по сказкѣ старожиловъ Самошки Иванова съ товарищи тѣмъ озеромъ владѣетъ Артемій Волинскій, а по какому нашему великого Государя указу, того имъ, писцомъ нашимъ великого Государя, онъ Артемій не положилъ. Да по справкѣ въ Приказѣ Большого Дворца съ Московскимъ столомъ, которые села отписаны изъ Приказу тайныхъ дѣлъ, въ отписныхъ книгахъ сытнаго дворца стряпчего Семена Горяинова 184 года (1676) написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ селѣ Рюминскомъ на пустоши Горьевѣ построена винокурня, да на рѣкѣ Серѣ мельница со всякимъ заводомъ, изъ Приказа тайныхъ дѣлъ, а въ которомъ году построена, и того въ книгахъ имянно не написано, и вина не сидятъ. И въ нынѣшнемъ во 187 году сентября въ 22 день (1678 г.), по нашему великого Государя именному указу, озеро Каринское да озеро Дичково и мельница, которая подѣ пустошью Горьевымъ, со всякимъ мельничнымъ заводомъ отданы въ Успенскій дѣвичь монастырь безоброчно. И въ нынѣшнемъ во 187 году октября во 2-й день писалъ ты къ намъ великому Государю и прислалъ подѣ отпискою своею мельнич-

ному, тутъ же винокуренному заводу, что построено подь тою же мельницею, роспись..... И нынѣ били челомъ намъ великому Государю Переславскаго уѣзду Залѣскаго Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ нынѣшнемъ де во 187 году, по нашему великого Государя указу, озеро Каринское и озеро Дичково, да мельница, что подь пустошью Горьевымъ, отданы имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь со всякимъ мельничнымъ заводомъ безоброчно, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, велѣть каменное и монастырское строеніе, что есть на той мельницѣ и винокуреннаго деревяннаго заводу и всякого строенья, кромѣ мѣдной и желѣзной посуды, по росписи, и пустой воловной дворъ отдать въ Успенскій дѣвичь монастырь игуменья Макринѣ съ сестрами, а къ мельницѣ отобрать на выпускъ земли противъ слободскихъ мельницъ (2 десятины), да тѣ озера и мельницу со всемъ мельничнымъ заводомъ и съ выпускною землею написать въ писцовые книги за Успенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ имянно, по чему имъ впредь тѣми озерами и мельницею владѣть, и о томъ дать нашу в. г. грамоту“. Что и приказано исполнить. 1681

1679 года марта 21-го Царь, въ грамотѣ тому же стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому, указалъ въ дворцовой Новоалександровой слободѣ *гумна и овины, для молотбы государева десятиннаго алта, построить вновь, на иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, а старые овины, которые нынѣ есть, и тѣ овины и гумна и огуменники отдать въ монастырь игуменья Макринѣ съ сестрами для монастырской всякой нужды.*

Въ 1682 году генваря 5-го дня, въ грамотѣ отъ Царя стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому, писано: въ расходной книгѣ прошлаго 189 (1681) году написано нашего великого Государя жалованья годовые хлѣбные руги по окладу Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ новой Александровой слободѣ, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на нашемъ великого Государя дворѣ, игуменья съ сестрами, всего *двумъ стама* чело-
вѣкамъ: 136 четей съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса тожь, *двумъ попомъ* по 7 чети и по 1½ четверика ржи, овса потому жъ чело-
вѣку, дя-
кону — 6 четій ржи, овса потому жъ, *дьячку* — 5 чет. безъ 1½ четверика ржи, овса потому жъ, *пономарю* да *сторожю* по 2 чети съ осьминою безъ четверика ржи, овса потому жъ чело-
вѣку. Да соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы *протопопу* 6 четій ржи, овса тожь, *двумъ попамъ*

по 4 чети съ осьминою ржи, овса тожь, *просфорницъ* — 2 чети съ полосьминою ржи, овса тожь; *двумъ пономарямъ* съ тремя сторожами по 3 чети ржи, овса потому жь челоуѣку; на просфоры 2 чети безъ полуосмины ржи. Церкви Живоначальныя Троицы *попу* 4 чети съ осьминою ржи, овса тожь, *дьякону* 3 чети съ осьминою и полчетверика ржи, овса тожь; *дьяку* да *пономарю* по 3 чети ржи, овса потому жь челоуѣку; *просфорницъ* за страпню 2 чети съ полосьминою ржи, овса тожь. Всего въ Успенскій дѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами и соборные и Троицкіе церкви протопопу съ братією и попомъ съ причетники и на проевры по окладу 221 четь съ осьминою безъ четверика ржи, овса 218 чети съ осьминою и четверикомъ овса. И по нашему великого Государя имянному указу, за помѣтоу думнаго нашего дьяка Ларіона Иванова, наше великого Государя хлѣбное жалованье Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами и соборные церкви протопопу съ братьей, да прихоцкія церкви попомъ съ причетники на нынѣшней на 190 (1682) годъ, противъ дачи прошлаго 189 (1681) года, рожь и овесъ выдать и впредь по вся годы указали мы давать въ Новой Александровой Слободѣ изъ нашего десятиннаго хлѣба“.

1682 года марта 12 дня въ грамотѣ тому же стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому значится: „въ Хлѣбномъ Приказѣ, въ расходной окладной книгѣ нынѣшняго 190 (1682) году написано: нашего великаго Государя жалованья Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, игуменьѣ съ сестрами *двумъ стамъ старицамъ* 136 чети съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса тожь, да за овсяныя крупы 14 чети съ осьминою безъ полчетверика, да за гречневья крупы по 4 чети и полтора четверика пшеницы, да пшеницы жь по 20 чети безъ полуосмины, да по 40 по 3 чети съ осьминою безъ полтора четверика ячмени... (Далѣе слѣдуетъ указаніе оклада хлѣбнаго жалованья бѣлому духовенству и причту, тоже самое что въ предъидущей грамотѣ). Да велѣно давать скотинѣ на кормъ гуменнаго корму, соломы и мякны и ухоботья отъ десятиннаго хлѣба и отъ 400 отъ 80 чети ячмени. И нынѣ мы в. г. игуменью Макрину съ сестрами и поповъ съ причтомъ пожаловали, годовую хлѣбную ругу на нынѣшній 190 (1682) годъ, рожь и ячмень и пшеницу, а за овесъ за четь по чети ржи, также и гуменной кормъ велѣли выдать и впредь выдавать въ

Переславскихъ нашихъ дворцовыхъ селахъ сполна, безъ Московскіе волости“.

Эти два акта, между прочимъ, показываютъ, что въ царствованіе Θεодора Алексѣевича число старицъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря возросло со 120 до 200 человекъ, слѣдовательно прибылыя 80 старицъ получали, по его милости, хлѣбное жалованье наравнѣ съ прежними 120-ю, — это сдѣлано, какъ видно изъ актовъ монастырскихъ, въ томъ же 1682 году.

О денежномъ ружномъ жалованьи Успенскому дѣвичьему монастырю, какъ въ періодъ 1682 — 1686 годовъ, такъ и въ предыдущее царствованіе узнаемъ изъ слѣдующей грамоты отъ царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, въ Новоалександрову слободу, путному ключнику Θεодору Гѣеву: „въ Приказѣ нашей великихъ Государей казны въ ружныхъ книгахъ, каковы въ прошломъ 189 (1681) году присланы изъ Приказу большого дворца, написано: Переславскаго уѣзду Залѣскаго Новоалександровы слободы Успенскаго новодѣвича монастыря 120 старицъ по окладу по 26 алтынъ по 4 деньги человекъ, и того 96 рублевъ, да на келей топленье за 85 сажень дровъ 85 рублевъ, всего 181 рубль, да того же Успенскаго новодѣвича монастыря духовному черному попу Иосафу, тоежь слободы Покровскаго протопопа окладъ 11 рублевъ 14 алтынъ 2 деньги; двумъ пономъ по 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги; дьякону 6 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; дьячку 2 рубли, пономарю да сторожу по 1 рублю человекъ, всего духовнику и пономъ съ причетники 34 рубли 19 алтынъ, да въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы 2 пономъ по 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги человекъ, дьякону 6 рублевъ 12 алтынъ 4 деньги, двумъ пономарямъ, тремъ сторожамъ по 1 рублю человекъ, просвирицѣ 25 алтынъ, да на свѣчи за три пуда воску по 1 рублю 16 алтынъ 4 деньги за пудъ, всего въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы 28 рублевъ 16 алтынъ, да церкви Живоначальныя Троицы, что въ ошши, попу 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги, дьякону 5 рублевъ, дьячку 2 рубли, пономарю 1 рубль, просвирицѣ 25 алтынъ съ деньгою, всего въ церковь Троицы Живоначальныя 20 рублевъ 2 алтына 2 деньги, и всего по ружной книгѣ по окладу 259 рублевъ 4 алтына; да въ прошломъ во 190 (1682) году, по указу брата нашего великаго Государя

блаженныя памяти великого Государя, царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всея в. и м. и б. Россіи самодержца, въ Успенскій же новодѣвичъ монастырь учинено ружнаго жалованья вновь прибылымъ 80 старикамъ по 4 рубли, да на дрова по 56 рублевъ 22 алтына съ деньгою, и всего въ Успенскій новодѣвичъ монастырь игуменьѣ съ сестрами и духовнику и попомъ съ причетники и соборные церевы Покрова Пресвятыя Богородицы и церкви Живоначальныя Троицы попомъ же съ причетники по ружной книгѣ и съ тѣми, что во 190 году вновь прибыли 80 старицы, руги же и на дрова учинено 379 рублевъ 26 алтынъ съ деньгою на годъ. И въ прошломъ во 190 году о дачѣ тѣхъ ружныхъ денегъ на 191 годъ въ Новоалександровой слободѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ ей игуменьѣ съ сестрами и попомъ съ причетники наша великихъ Государей грамота съ прочетомъ изъ Приказа большой казны дана. И генваря въ 14 день писалъ ты къ намъ, великимъ Государемъ, что по нашей великихъ Государей грамотѣ изъ Приказа большой казны къ головѣ бѣ Якушку Дорофѣеву съ товарищи о дачѣ тѣхъ ружныхъ денегъ на нынѣшній 191 годъ изъ таможеннаго и кружечнаго двора посылаѣ ты память, и прошлаго 190 года голова Якушка съ товарищи тѣхъ денегъ, безъ нашего великихъ Государей указу, изъ сбору прошлаго 190 году на нынѣшній 191 годъ не дали, и о томъ бы тебѣ намъ великимъ Государемъ указъ учинить“.... Велѣно: выдать изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и впредь давать съ росписками безъ Московской волокиты.

Въ грамотѣ 1684 года декабря 7 дня царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ Новоалександрову слободу кормоваго дворца стряпчему Семену Столѣтову писано: въ нынѣшнемъ во 193 году ноября въ 24 день (1684 г.) указали мы в. государи и сестра наша в. г. благовѣрная царевна и великая княжна Соѳія Алексѣевна Переславскаго уѣзду Валѣскаго въ Новоалександровой слободѣ на кружечные дворы хлѣбные и всякіе запасы на винное куреніе и на пивное варенье съ нынѣшняго со 193 (1684) году молоть на мельницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря на рѣкѣ на Серѣ, на каменной плотинѣ и на винокурню къ винному куренью и къ пивному варенью изъ той мельничной плотины пропускать воду безъ задержанія, а за меливо тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и за пропущеніе воды въ новодѣвичъ Успенскій монастырь игуменьѣ Макринѣ

съ сестрами давать кружечнаго двора головамъ по 192 рубли на годъ, а мельникамъ на той мельницѣ быть монастырскимъ, а буде той мельницѣ и плотинѣ отъ полои воды или въ иное въ которое время учинитца какая поруха, и тоя мельницу и плотину починивать и вновь дѣлать изъ монастыря игуменьѣ съ сестрами, чтобъ кружечнаго двора молотью всякимъ запасомъ и питейной продажѣ за мельникомъ и за починкою остановки и задержанія никакого не было; а въ которыхъ числѣхъ кружечнаго двора хлѣбнымъ запасомъ мелива не будетъ, и въ тѣ дни на той ихъ мельницѣ молотъ имъ игуменьѣ съ сестрами не возбранено, а на иныхъ стороннихъ мельницахъ кружечнаго двора головамъ хлѣбныхъ запасовъ не молотъ, а буде которые мельницы въ нынѣшнемъ во 192 году кружечнаго двора у головы съ товарищи наняты молотъ хлѣбные запасы, и тѣмъ людямъ за помолъ тѣхъ запасовъ деньги противъ договору по расчету по то число, какъ на монастырской мельницѣ молотъ и на винокурню воду пропускать учнуть, и въ монастырь на нынѣшній на 193 годъ дать деньги съ того жъ числа, какъ хлѣбные запасы молотъ и воду пропускать учнуть, по расчету жъ.

1695 г. апрѣля 23 дня отъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ Новоалександрову слободу столповому прикащику Якову Ладогину указъ: въ Приказѣ Большого Дворца въ писцовыхъ книгахъ Тимофѣя Маркушева да подьячего Якова Перфильева 183 и 184 и 185 годовъ написано: въ Переславекомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашей дворцовой слободѣ Андреевской волости *пустошь Полтинина*; пашни паханыя наѣздомъ средней 2 десятины, да лѣсомъ поросло 24 десятины, сѣна 10 копенъ. И въ прошломъ во 197 году по челобитью... крестьянина Оедосѣйки Бычкова отдано ему на оброкъ со 197 года на 10 лѣтъ изъ расчиски, буде той волости крестьяномъ какова утѣшенія отъ той пустоши не будетъ, а оброку и пошлинѣ велѣно ему платить въ казну по 1 рублю на годъ. И въ прошломъ же во 199 (1691) году били челомъ великимъ Государемъ Успенскаго дѣвничья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ прошлыхъ де годѣхъ покупали они про монастырскую свою всякую скотину сѣно по 30 и 40 рублевъ на годъ, а въ прошломъ же во 198 (1690) году за дороговью и купити не добыли, сѣяли оржаную солому и обваривали варомъ и посыпали мукою и тѣмъ де лошади и всякую скотину кормили, для того что де сво-

ихъ у нихъ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а лѣсу де вычистить нѣкогда же, а есть де въ дворцовой слободѣ пустошь Полтинина (отъ которой обротчикъ за обѣдами номѣщикавъ отказался), пожаловати бѣ ихъ игуменью съ сестрами, велѣть имъ игуменьѣ съ сестрами *тоя пустошь Полтинино отдать впредь изъ оброку безъ перекупки*, для ихъ скудости, изъ расчистки, для сѣнаго покосу, на прокормленіе монастырской животины. По этому челобитью пустошь Полтинина была имъ отдана *изъ оброку* (оброку и пошлинѣ рубль) безъ перекупки. А въ 200 (1692) году онѣ снова били челомъ великимъ государямъ о той же пустошѣ Полтининою, и въ челобити своемъ просили, чтобы послѣ урочныхъ (10) годовъ владѣть имъ тою пустошью впредь безъ перекупки и оброкъ платить имъ прежній, по рублю на годъ, потому что на той пустоши они лѣсу разчищали много подъ пашню, подъ сѣнокосъ и дворъ и овинъ со великимъ строеньемъ поставили, и скотину холостую на тоежь пустошь стоняють, для того что де у нихъ, игуменьи, въ слободѣ около ихъ монастыря лѣтомъ скотинѣ голодъ бываетъ великой и стада насутя многіе, а лѣсъ вычищенъ за 5 версть... На это челобитье ихъ послѣдовалъ указъ великихъ государей: владѣть имъ тою *пустошью Полтининою безъ перекупки* впредь до великихъ Государей указу.

Къ этому же періоду (1682 — 1696 г.) относятся двѣ грамоты въ Успенскій дѣвичь монастырь отъ духовныхъ властей: первая 1688 г. іюля 23 дня отъ великого господина святѣйшаго Іоакима, Московскаго и всея Россіи и всехъ сѣверныхъ странъ патриарха, въ Александрову слободу Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами: указали мы святѣйшій патриархъ Переславля Залѣскаго изъ Феодоровскаго монастыря бывшую игуменью Клеопатру перевести на обѣщаніе (значить, что она была изъ постриженицъ Успенскаго монастыря) въ Успенскій дѣвичь монастырь, и о томъ нашъ святѣйшаго патриарха указъ въ Переславль Залѣсскій въ Даниловъ монастырь ко архимандриту Вареломѣю посланъ. И какъ въ вамъ ся наша святѣйшаго патриарха грамота придетъ, и Переславля Залѣскаго Феодоровскаго монастыря бывшая игуменья Клеопатра въ Успенскій дѣвичь монастырь къ вамъ прислана будетъ, и вы бѣ по нашему святѣйшаго патриарха указу тоя бывшую игуменью Клеопатру въ Успенскій дѣвичь монастырь приняли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 23

день. — Вторая грамота 1694 года іюня 5-го отъ великаго господина святѣйшаго кирѣ Адриана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и веѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александровы слободы Успенскаго дѣвicha монастыря игумень Макринѣ съ сестрами: въ нынѣшнемъ во 202 (1694) году, по нашему святѣйшаго патріарха благословенію, велѣно бытъ у васъ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ духовникахъ Юрьевца Повольскаго іеромонаху Антонію. И какъ къ вамъ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и тебѣ игумень съ сестрами и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ бытъ ему духовнику іеромонаху Антонію во всемъ послушными и его почитали бы противъ иныхъ такихъ, а кто будетъ непослушенъ, и вы бѣ ихъ смиряли по монастырекому уставу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 іюня въ 5 день.

б) Съ 1696 по 1725 г.

Единодержавіе царя Петра Алексѣевича началось, какъ извѣстно, съ 1696 года; въ 1698 году, возвратясь изъ за границы, онъ при раздѣлкѣ съ виновниками послѣдняго стрѣлецкаго бунта, заточилъ свою сестру Марю Алексѣевну, оказавшуюся прикосновенною къ этому дѣлу, въ Александровскій Успенскій монастырь; въ 1699 году она была пострижена съ именемъ Маргариты, и проживши здѣсь до 1707 года, въ этомъ году 19 іюня, скончалась и погребена въ Успенскомъ монастырѣ подъ Срѣтенскою кладбищенскою церковію. Тутъ же завѣщала похоронить себя и царевна Феодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ 1713 году. Инокія царевна Маргарита Алексѣевна, проживая въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, старалась сколько могла поддерживать его и въ экономическомъ отношеніи. Это свидѣлствуютъ уцѣлѣвшія копии съ ея просительныхъ писемъ къ сестрамъ и въ особенности къ любимицѣ грознаго по своему царя Петра, — царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ и къ вліятельнымъ боярамъ Двора Петрова того времени, каковы были: послѣдній князь-кесарь Иванъ Юрьевичъ Ромодановскій (въ послѣдствіи Переславскій помѣщикъ), Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и начальникъ Монастырскаго Приказа (упраздн. въ 1700 г.) И. А. Мусинъ Пушкинъ.

Но съ 1700 до 1708 года положеніе Успенскаго монастыря было

весьма скудное: въ 1700 году, по указу царя Петра Алексѣевича, была прекращена выдача Государева ружнаго хлѣбнаго и денежнаго жалованья старицамъ, и хотя въ замѣнъ этого и были даны имъ крестьяне, т. е. вотчины: 157 крестьянскихъ дворовъ, но доходъ съ нихъ былъ не вѣренъ, и собраніе его для монахинь, съ поселенія и безъ того обремененнаго поборами въ казну, было сопряжено съ большими затрудненіями. А хотя и велѣно монастырю владѣть по прежнему пожалованными ему въ разное время, при прежнихъ Государяхъ, мельницами, пустошами, сѣнными покосами и рыбными ловлями, но на все это положены высокіе оброки. Такъ напримѣръ мельницы и рыбныя ловли въ томъ же 1700 году отписаны въ казну, и назначено монастырю платить за тѣ мельницы въ Ингерманландскую Канцелярію мельничного сбора по 117 рублей 9 алтынъ 1 деньгъ на годъ, да въ Ингерманландскую Дворцовую Канцелярію по 179 рублей 23 алтына, всего по 296 рублей 32 алтына съ полуденьгою на годъ, такъ что въ 1707 г., за отсылкою оброка въ эту Канцелярію (282 р.), изъ дохода съ вотчинныхъ оброчныхъ статей (639 р.) оставалось на содержаніе монастыря всего 357 рублей.

Съ 1708 года монастырскія дѣла, какъ увидимъ ниже, начали перемѣняться къ лучшему, и въ послѣдствіи, когда Успенскій монастырь сталъ состоять „подъ особливымъ призрѣніемъ ея величества императрицы Екатерины Алексѣевны (съ 1708 по 1712 г.), безъ указа которой, хотя бы и изъ монахинь, никого туда опредѣлить было не возможно“, обитель была по прежнему обезпечена въ своемъ содержаніи, и находилась въ состояніи лучшемъ, нежели многія другія, лишенныя всякаго покровительства.

Такъ, въ 1711 году декабря 11 числа велѣно Успенскому монастырю давать Государево ружное жалованье: деньги, хлѣбъ и кормъ для скота по прежнему окладу.

Въ 1708 году постриглась или пострижена здѣсь изъ партіи царевича Алексѣя Петровича Василиса Ефимовна Козинская, съ именемъ Варсанوفіи (см. ея вкладъ).

Въ 1715 году игуменья Макрина скончалась; на ея мѣсто назначена игуменьею въ Успенскій монастырь постриженница онаго монахиня *Евсевія Огарева* (см. вклады ея родныхъ).

Въ томъ же году царевна Наталія Алексѣевна пожаловала Успенской

обители 113 человекъ слугъ мужескаго пола. Въ 1718 году 24 марта, по указу изъ Монастырскаго Приказа, препровождены на житье въ этотъ монастырь изъ Суздальскаго Покровскаго игуменья Марфа со старицею Капетолиною, замѣшанныя въ дѣлѣ бывшей царицы-инокини Евдокіи Θεодоровны. Изъ актовъ этого періода уцѣлѣли въ обители нѣсколько номеровъ, съ которыми мы и познакоимъ читателя.

Въ 1702 году игуменья Макрина съ сестрами была челомъ царю Петру Алексѣевичу, въ прошломъ де въ 7186 (1678) году, по указу блаженныя памяти царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея... Россіи самодержца, даны имъ въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь мельничные пруды и оброчные воды въ рѣкѣ Серѣ, да въ рѣкѣ Нюнгѣ и въ рѣкѣ Печкурѣ и въ Подточкахъ, да въ рѣкѣ же Серѣ отъ Красносельскаго мосту до верхня каменныя плотины Государскія рыбныя ловли и воды въ дворцовыхъ земляхъ безоброчно, а на тѣхъ вышенисаныхъ рѣкахъ вновь мельницы строить никому не велѣно для того, чтобы монастырскимъ мельницамъ отъ новопостроенныхъ мельницъ порухъ и убытковъ не было, а въ прошломъ въ 207 (1699) году билъ челомъ великому государю новой же Александровой слободы площадной подьячей Степанъ Травинъ, чтобы на той рѣкѣ Нюнгѣ подь деревнею Новоселкою построить вновь мельницу и по тому его челобитью велѣно ему Степану на той рѣкѣ Нюнгѣ мельницу строить, а оброку платить по рублю на годъ,—пожаловать бы ихъ, велѣтъ то мельничное мѣсто отдать имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь на оброкъ, а оброку они станутъ платить великому государю въ казну, въ Приказъ Большого Дворца, стараго и новые подати по рублю по 3 алтына по 2 деньги на годъ, а Степану Травину отъ того мельничнаго мѣста отказать, чтобъ у нихъ рыбной ловли и монастырскимъ ихъ мельницамъ порухъ не было, и дать бы имъ о томъ великаго Государя грамоту.

Просьба эта была исполнена и грамота о томъ въ Александрову слободу сытнаго дворца стряпчему Ивану Волкову послана отъ 18 іюля 1702 года.

Въ 1708 году марта въ 6 день послана въ Успенскій монастырь изъ Монастырскаго Приказа *память* игуменья Макринъ съ сестрами: „въ Монастырскомъ Приказѣ, въ ружной книгѣ, какова прислана изъ Приказа большой казны, написано: того Успенскаго монастыря тебѣ да два стамъ

старицамъ, духовному отцу, пяти понамъ, тремъ дьяконамъ, двумъ дьячкамъ, четыремъ пономарямъ, четыремъ сторожамъ, двумъ просвириямъ ружнымъ, всѣмъ вообще и на церковной обиходъ: 551 рубль 26 алтынъ съ деньгою, да хлѣбныхъ запасовъ и соли по раскладной цѣнѣ на 339 рублей по 20 алтынъ по 3 деньги, да по поданнымъ росписямъ изъ того монастыря, сверхъ вышеписанной руги, давано изъ сытнаго дворца на окладные и неокладные дачи, по раскладной цѣнѣ, по 711 рубль по 14 алтынъ съ полденьгою, всего по 1602 рубли по 9 алтынъ по полтрети деньги, и въ нынѣшнемъ 1708 году генваря во 2-й день били челомъ въ великому Государю: въ прошлыхъ годѣхъ, по его великого Государя указу, давано вамъ великого Государя ружное, денежное и хлѣбное, жалованье, а въ прошломъ 1700 году, по именному ево великого Государя указу, того ружнаго жалованья давать не велѣно, а вмѣсто того даны вамъ крестьяне ⁽¹⁾, а мельницами, пустошами, сѣнными покосы, рыбными ловли велѣно вамъ владѣть по прежнему, и въ прошломъ 1703 году тѣ мельницы и рыбные ловли отписаны на великого Государя, и платежи были съ тѣхъ мельницъ оброку въ Ингерманландскую Канцелярію мельничного сбору по 117 рубль по 9 алтынъ по 1 деньгѣ, въ Дворцовую (Канцелярію) по 179 рубль по 23 алтынъ, всего 296 рубль по 32 алтына съ полденьгою на годъ, и на прошлой 1707 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ на васъ спрашиваютъ, и великій Государь пожаловалъ бы, велѣлъ вышеписанными мельницами и рыбными ловлями вамъ владѣть *безоброчно*; а по справкѣ въ Монастырскомъ Приказѣ вотчины за тѣмъ Успенскимъ монастыремъ 187 дворовъ, доходовъ въ вотчинѣ и оброчныхъ статей 639 рубль, изъ того числа отосланы въ канцелярію 282 рубля, за тѣмъ въ остаткѣ 357 рубль. И въ нынѣшнемъ 1708 году генваря въ 5 день, по именному его великого Государя указу, велѣно вышеписанными мельницами съ вышеписаннаго числа владѣть и сборъ собирать по прежнему вамъ на пропитаніе, для вашей скудости, и о томъ въ Ингерманландскія дворцовую и мельничнаго сбору канцеляріи великого Государя указы посланы. И какъ къ вамъ ся

(1) Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 103 дворовъ, съ которыхъ велѣно получать 207 руб. и во Владимірскомъ уѣздѣ съ 32 дворовъ 80 рубль, да съ нихъ же солоду 15 четвертей, лаптей 600 обуей, съ рыбныхъ ловель 20 руб., всего 307 рубль, 15 четвертей солоду да 600 паръ лаптей.

память придетъ и вы бы о томъ великого Государя именномъ указъ вѣдали. У сей памяти великого Государя печать.“

1710 году ноября въ 18 день игуменья Макрина съ сестрами подали царю Петру Алексѣевичу челобитную, а въ ней написано: въ прошлые де годы было государево жалованье въ церковь Божию всякая церковная утварь: воскъ, ладанъ, вино церковное, а въ прошломъ де 1703 году, по указу великого Государя, давать имъ не велѣно всякія церковныя утвари, а нынѣ они въ томъ имѣють нужду великую, для того, взять негдѣ, самое убогое и скудное мѣсто, и сами питаются мірскимъ подаяніемъ, а для собору въ церковь Божию на всякую церковную утварь часовни нигдѣ нѣтъ, и великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ поставить близъ монастыря, противъ святыхъ вратъ, возлѣ большой дороги, часовню для собору въ церковь Божию на всякую церковную утварь, и о томъ дать имъ великого Государя указъ. И по указу великого Государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Россіи самодержца, преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, между патріаршества, Переяславскаго уѣзду Залѣскаго Александровы слободы Успенскаго дѣвicha монастыря игуменью Макрину съ сестрами благословилъ, велѣлъ въ Александровѣ слободѣ близъ монастыря противъ святыхъ вратъ, возлѣ большой дороги, построить часовню деревянную для собору въ церковь Божию на всякую церковную утварь. У сего приказа патріаршаго домовая печать приложена.

Г. Тихонравовъ, исчисляя акты Успенскаго монастыря, которые онъ видѣлъ, упоминаетъ „копію съ указа царя Петра Алексѣевича 1711 г. декабря 11 дня, о томъ, чтобы игуменьѣ Макринѣ съ сестрами давать Государево ружное жалованье, — деньги, хлѣбъ и скотинной кормъ, по прежнему; остались-ли послѣ этого за ними крестьяне, т. е. вотчина имъ данная въ 1700 году, 157 дворовъ, отсюда не видно.“

Въ 1712 году декабря въ 12 день, по указу царя Петра Алексѣевича и по приказу ближняго боярина и Московскаго губернатора, его сіятельства князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, дана въ Успенскій монастырь игуменьѣ Макринѣ съ сестрами *выпись*, для того, что въ 1712 году августа въ 15 день били онѣ челомъ великому Государю: по указу великого Государя велѣно имъ для ихъ скудости давать его великого Государя жалованье, ихъ монастырской скотинѣ на кормъ въ Новоале-

Александровой слободѣ изъ его великого Государя конюшенныхъ обиходовъ по 10 копенъ мѣрныхъ сѣна, и его же государевы жалованные указы имъ даны, а приказные Александровой слободы, незнамо для чего, по тѣмъ имъ даннымъ указамъ того сѣна не даютъ, и въ томъ де они имѣютъ многую нужду, а есть въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ дворцовой Рождественской волости межи десятинной пашни около поля и по низкимъ мѣстамъ и по рѣчкѣ Курмыши сплывные покосы, косятся на Александрову конюшню посошными людьми, и чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ въ той Рождественской волости, между десятинной пашни около поля и на низкихъ мѣстахъ и по вражкамъ, которые косятца посошными людьми, и что есть по рѣчкѣ Курмышу, отдать имъ для ихъ скудости, вмѣсто вышепоименованнаго сѣна, 10 копенъ мѣрныхъ, чтобы имъ лошадей и скотину съ голоду не уморить, и о томъ бы дать имъ великого Государя указъ въ Приказѣ Большаго Дворца, и (по справкѣ) велѣно: вмѣсто указнаго 10 копенъ сѣна отдать имъ въ прочное владѣнье вышеписанный Рождественскій покосъ, что по Гасунинскому врагу, по рѣчкѣ Курмышу и по Горскому пруду и по вражкамъ и по низкимъ мѣстамъ, а для того владѣнья дать имъ выписъ по указу и изъ окладу выложить и косить имъ своими работниками, а не волостными. Дана сія выписъ, по вышеписанному царскому указу и по приказу Московскаго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, изъ Приказа Большаго Дворца, Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ († 1715 г.) съ сестрами, на вышеписанные сѣнные покосы, и впродъ для владѣнія. У сей выписи великого Государя печать.

в) Съ 1727 по 1764 г.

По кончинѣ императрицы Еватеринны Алексѣевны I-й, Александрова слобода досталась во владѣніе ея дочери, цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; съ этого же времени и началось ея благодѣтельное покровительство Успенской обители, продолжавшееся и во все время ея царствованія.—Съ 15-го октября 1727 г. по 18 мая 1728 г., при Петрѣ II-мъ, сюда была заточена именитая свояченица опальнаго Князя Меншикова — Варвара Михайловна Арсеньева, несчастная жертва паденія Меншикова, которую навѣщала тамъ цесаревна Елизавета Петровна, равно какъ и жена Ивана

Ивановича Бутурлина, жившаго со времени императрицы Екаторины въ удаленіи отъ Двора въ своемъ Переславскомъ имѣніи—с. Крутецы. Варвара Михайловна Арсеньева была послѣднею изъ извѣстныхъ въ исторіи заточеницъ Александровскаго Успенскаго монастыря.

Хозяйственное состояніе этой обители съ 1727 г. до вступленія на престолъ царственной хозяйки Александровой слободы — цесаревны Елизаветы Петровны видно изъ описи этого монастыря (составленной въ 1727 году 30 мая); въ ней значится: монастырь, обнесенный высокою каменной оградой, мѣрою 100 сажень въ длину и поперекъ, съ 4-мя по угламъ каменными башнями, изъ коихъ три съ деревянными ветхими кровлями, а одна не покрыта вовсе, вмѣщаль въ себѣ 6-ть каменныхъ церквей, поддержаніе которыхъ требовало значительныхъ издержекъ, на каковыя у монастыря средствъ не было. Подъ церквями, въ обширныхъ каменныхъ подвалахъ, помѣщались хозяйственные потребности обители; такъ, подъ Успенской была квасная, подъ Покровской трапеза, хлѣбная и поваренная, а подъ Срѣтенской больница для сестеръ, которыя размѣщались по обители въ 50-ти каменныхъ и 10 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, кельяхъ, стоявшихъ глаголемъ, подъ прямымъ угломъ, въ двухъ линіяхъ; нѣкоторыя келліи имѣли свое особое назначеніе, напримѣръ: были келли житныя, строителява, духовникова, игуменская, чернильная (красильня для монастырскихъ одеждъ), келарская; сзади ихъ нѣсколько деревянныхъ житницъ и скотный дворъ, на которомъ, въ описываемое время, было: 3 жеребца стоялыхъ, 52 рабочихъ лошадей и мериновъ, 60 кобылъ, подростковъ 22, и того 137 головъ, да рогатого крупнаго и мелкаго скота 86 головъ, овецъ 34, и того 120 головъ. Удобреніе его давало возможность вести коекакъ сельское хозяйство на пожалованный оному монастырю пашнѣ, коей было и съ пустошью 75 десятинъ „въ полѣ и въ дву потомужъ“; пашня съ воздѣлываніемъ своимъ и уборкою произраставшихъ на ней хлѣбовъ, скудостію своихъ урожаевъ, далеко не удовлетворяла нужды обители.

Перечневая въдомость о посѣвѣ и приплодѣ разныхъ хлѣбовъ съ 1721 по 1726 годъ включительно свидѣтельствуетъ, что съялось ржи 150 четвертей, овса 248 четвертей, пшеницы 4 четверти, ячменя 18 четвертей, гороху 3 четверти, сѣмя коноплянаго 1 четверть, гречи 1 четверть, и того 425 четвертей, а въ чистомъ приплодѣ въ обильные изъ

этого 5-тилтїя по урожаю года бывало 214 четвертей, а при неурожаѣ спускалось до 172 четвертей. Кромѣ того имѣлось ружное хлѣбное жалованье, по указу, изъ Большого Дворца, откуда и отпускалось ежегодно ржи 1201 четверть, да за пшеницу и за ячмень и коноплю выдавалось рожью, четверть въ четверть, 87 четвертей 4 четверика, да овса 368 четвертей и 4 четверика, всего разнаго хлѣбнаго жалованья 1656 четвертей. Сѣна накапливалось по 209 копенъ; влада примѣрно каждую волоковую копну въ 5 пудъ съ небольшимъ, 1000 пудовъ, употреблявшихся на кормъ содержимыхъ монастыремъ лошадей, а остаточнаго не бывало. Къ этому производилась наемка сѣнныхъ покосовъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, каковыя покосы, равно и принадлежащїе монастырю, косились наемными людьми. На остающїйся въ прикладѣ скотъ и идущїй въ бракъ покупался хлѣбъ въ недородные годы; къ тому же и въ обыкновенный по урожаю благопрїятный годъ расходъ хлѣба былъ обширенъ. Кромѣ сестеръ обители, расходовалось: для работниковъ годовыхъ, понедѣльныхъ и поденныхъ на кормъ до 283 четвертей ржи, на церковное обѣтованіе: просфоры, артосы, благословенные хлѣбы пшеницы 8 четвертей. Для сестеръ обители, для священства, живущаго въ обители, на ихъ застольной (дьяконовъ и священниковъ), для монашескаго чина: строителя и духовника, расходовалось въ годъ ржи и всякаго ярового хлѣба 1427 четвертей и 4 четверика, на кормъ монастырскимъ лошадямъ употреблялось 134 четверти, а всего, какъ видно, расходовалось ежегодно 1852 четверти и 4 четверика: при такомъ расходѣ, разумѣется, въ остаткѣ ничего не имѣлось.

Въ уваженіе исключительнаго своего положенїя, подѣ покровительствомъ императрицы Екатерины Алексѣевны, обитель, кромѣ хлѣбнаго жалованья, по указу ея императорскаго величества, во время Петра I-го, съ 1711 года, получала изъ Камеръ-Коллегїи опредѣленное денежное жалованье, а равно и за помолъ хлѣба на своихъ мельницахъ для государева въ Александровѣ слободѣ кружечнаго двора, также и за пропускъ воды на тамошнїя винокурню и пивоварню, ежегодно 1469 рублей и 10½ коп.; за рыбнїя ловли по 2 рубли; за пролубное мѣсто 10 руб., а всего 1481 руб. 10½ коп. Этимъ денежнымъ окладомъ удовлетворялся слѣдующїй расходъ: духовнымъ чинамъ на всякую потребу и одежду 43 р. 81 коп., жалованья духовнику 18 рублей, строителю 10 рублей, бѣлымъ

попамъ и дьяконамъ 56 рублей, при чемъ каеъ попамъ такъ и дьяконамъ равное, сестрамъ на пищу 244 р. 85 коп., на церковныя потребы 226 руб. 88 коп., на церковныя починки и на монастырское строеніе 77 р. 26 $\frac{1}{2}$ коп., на покупку дровъ 298 р. 88 коп., 82 человекамъ работниковъ годовыхъ, недѣльныхъ, поденныхъ, жалованья 165 руб. 60 коп., на наемку сѣнокосовъ 100 рублей, и на прочіе монастырскіе всякіе расходы 239 руб. 88 коп. При монастырѣ стряпчаго и слугъ не имѣлось; кромѣ духовника былъ строитель, отправлявшій обязанность стряпчаго, а вмѣсто слугъ было приписано къ монастырю мужеска пола 113 душъ, пожалованныя въ 1716 г. для монастырскихъ нуждъ царевной Наталіей Алексѣвной, сестрой Петра Великаго: они исполняли разныя надворныя обязанности при обители и содержались на застольной отъ монастыря.

Правила обителию съ 1727 года дряхлая игуменья *Евфросинія* съ соборомъ стариць, изъ коихъ извѣстны: казначея старица Евсевія, уставщица Александра, головщица Августа, которыя и учинили сію опись 1727 года. Кромѣ того былъ рядъ стариць, старѣйшихъ рядовыхъ сестеръ, каковыхъ съ крылошанками (монашескаго чина) было по описи 64 человекъ, бѣлицъ свѣщеносицъ 4 человекъ, монахинь простыхъ 296 человекъ, непостриженныхъ дѣвиць, непостриженныхъ вдовъ—всего 33 человекъ, и того монахинь и бѣлицъ 399 человекъ. При обители для нуждъ духовныхъ былъ духовникъ іеромонахъ Паисій Крапивинъ, а для монастырской экономіи и веденія разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ строитель монахъ *Иона Масловъ*, оба изъ сосѣдней Лукьяновой пустыни, имѣвшей, въ лицѣ препод. Лукіана, общаго основателя и первоначальника для обѣихъ обителей. Для управленія же церковныхъ службъ состояло при монастырѣ бѣлыхъ поповъ 7 и дьяконовъ 2. Въ Александровской Успенской обители, по памяти отъ царя Петра Алексѣвича 1708 г. марта 6 дня, было приписано въ Нижегородскомъ уѣздѣ 105 крестьянскихъ дворовъ, съ которыхъ велѣно получать ежегодно 207 руб., да во Владимірекомъ уѣздѣ съ 52 дворовъ 80 рублей деньгами, да съ нихъ же: солоду 15 четвертей, лаптей 600 обуей, да съ рыбныхъ ловель 20 рублей.

Для рыбной ловли, въ близости Александровой слободы, принадлежали монастырю озера Дичковское да Баринское, двѣ мельницы, — одна въ самой Слободѣ на каменной плотинѣ, а другая выше деревни Сноповой,

пролубное мѣсто по рѣкѣ Серѣ въ Слободѣ, да разныя земельныя угоды по прежнимъ дачамъ XVII ст.: вѣзмъ этимъ владѣль монастырь безоброчно, пользуясь милостивыми указами царя Θεодора, утвержденными, ради покровительства этой обители Екатерины I, братомъ перваго и супругомъ второю, Петромъ Великимъ.

Съ 1712 года монастырь, по приказу ближняго боярина, московскаго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, сталъ владѣть сѣбными покосами Переславскаго уѣзда въ селѣ Рожественѣ, а въ 1710 году (между патріаршества), по грамотѣ митрополита Рязанскаго Стефана, мѣстоблюстителя патріаршаго престола, дозволено было игуменьѣ Успенскаго монастыря Макринѣ, по ея просьбѣ, близъ монастыря, противъ святыхъ воротъ, возлѣ большой дороги, построить деревянную часовню, для сбора церковнаго.

Монастырь, какъ видимъ, былъ обезпеченъ содержаніемъ, и почитатели его святыни завѣщали погребать себя подъ его сѣнью. Такъ въ 1713 г. была погребена здѣсь, близъ сестры, царевна Θεодосія Алексѣевна, а въ концѣ 1727 г. подъ Троицкимъ его соборомъ погребена казначея царевны Маріи Алексѣевны — дѣвица Евфимія Андреевна Львова, скончавшаяся 1727 г. декабря 12 дня и жившая, какъ надобно полагать, въ обители, усердно одаренной вкладами самой царевны игуменьѣ Евфросиніи. Въ 1728 году нестало старицы казначей Евсеви: за старостію лѣтъ, она отказалась, и сестры обители выбрали на мѣсто почившей игуменью монахиню Митрополию, которая и стала игуменьею съ 1729 года.

Любимецъ царя Θεодора Алексѣевича, его постельничій, окольникій Алексѣй Тимофѣевичъ ревностно навѣщаль столь любимую имъ обитель, изъ своей Переславской вотчины, въ которой онъ проживалъ, со времени кончины своего благодѣтеля, въ удаленіи отъ двора, и при жизни своей, съ 1724 г., по ходатайству строителя монаха Іоны Маслова, пожертвовалъ въ нее часть своей библіотеки, а остальные рукописи были сюда же пожертвованы его наслѣдниками, уже послѣ его кончины въ 1729 году, въ настоятельство игуменьи Митрополіи (см. ихъ описаніе въ особой главѣ). Митрополія, блюдя нужды монастырскія, доносила, куда слѣдуетъ, о ветхости кровель на монастырскихъ церквахъ, кельяхъ и башняхъ, и вотъ комиссія экономіи шлетъ 2,660 руб. при указѣ изъ Синодальнаго правле-

ніа отъ 17 сентября 1731 г. на имя ея и строителя Іоны, указывая перекрыть ихъ въ два теса со скалою, а старое съ сихъ зданій употребить на отопленіе, а за стройкою надзирать строителю. Вслѣдствіе этого указа приступлено было на означенную сумму къ работамъ, выполнить каковыя подрядился ея высочества цесаревны Елизаветы Петровны Переславскаго уѣзда Залѣскаго оброчный крестьянинъ Яковъ Буевъ по предварительно заключенному съ игуменьей и строителемъ обители договору, взявъ онѣй подрядъ 28 августа 1731 года „съ публичнаго по Адмиралтейскому Регламенту при горѣннн свѣчи торгу“, именно: „перестроить вновь и покрыть противъ прежняго въ два теса съ скалою своими принасами и работными людьми, да въ чернильной келліи (красильнѣ) бревенчатый потолокъ перестроить своимъ лѣсомъ и учинить конечно (окончить) въ 1731 году за 2,660 рублей“.

Въ 1735 году 26 іюня императрица Анна Іоанновна, въ бытность свою въ лѣтнемъ царскомъ домѣ Троице-Сергіевой Лавры, повелѣла ея архимандриту, своему духовнику, Варлааму, объявить московскому губернатору графу Семену Андреевичу Салтыкову, чтобы онъ кого пристойно послалъ въ новую Александрову слободу, въ Успенскій дѣвичь монастырь, взять изъ лампы, что есть надъ гробомъ тамъ почивающей государыни цесаревны инокини Маргариты Алексѣевны, своей тетки, деревяннаго масла, которое повседневно горитъ, наливъ бутылку за печатью ея, игуменьи, и прислать къ ея императорскому величеству немедленно. Графъ Салтыковъ, по полученіи письма о семъ отъ архимандрита лавры Варлаама, съ изложеніемъ изустнаго приказанія императрицы, немедленно послалъ въ Александрову слободу, въ Успенскій дѣвичь монастырь къ игуменьѣ за масломъ сержанта Преображенскаго полка Петра Лакостова, который того же года и явился въ монастырь къ игуменьѣ Митрополіи.

Привезя бутылку съ масломъ, Лакостовъ доносилъ графу Салтыкову слѣдующее: „Сего іюля 4-го пріѣхавъ я въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь и того же времени со игуменьей Митрополіею пошли подъ церковь Срѣтенія Господня, гдѣ гробъ блаженныя памяти государыни цесаревны-инокини Маргариты Алексѣевны, и сколько засталъ надъ гробомъ вмѣсто лампы въ хрустальномъ стаканѣ наложеннаго деревяннаго масла, оное вылилъ въ бутылку за печатью ея игуменьи и вашему высокографскому

сіятельству всепокорнѣйше объявляю. А оное масло, какъ я пришелъ подъ реченную церковь, не горѣло, а обрѣтающаяся въ томъ монастырѣ игуменья Митрополія объявила, что масло не всегда горитъ, а зажигаютъ въ каждые будніе дни въ обѣдню, въ праздники и въ воскресные дни во всюнощную и въ обѣдню, въ памяти Государыни во все сутки, въ родительскія субботы во все же сутки“ (1).

6-го іюля графъ Салтыковъ отправилъ бутылку эту при письмѣ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ кабинетъ-курьеромъ Мозалевскимъ. Упоминаютъ объ этомъ, какъ объ единственномъ извѣстномъ случаѣ, при которомъ императрица Анна Іоанновна въ свое царствованіе благоволила вспоминать объ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ погребены двѣ ея тетки, но быть въ немъ ей не пришлось.

Государева дворцовая Александрова Слобода, съ приписными своими государевыми волостями и дворцовыми селами, составлявшими „Слободской станъ“ Переяславскаго уѣзда, искони принадлежала цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, къ которой перешла по наслѣдству отъ ея матери императрицы Екатерины Алексѣевны († 1727 г.). Цесаревна провела здѣсь многіе радостные и печальные дни своей жизни. Посѣщая часто Успенскій дѣвичь монастырь, она привыкла искать себѣ утѣшенія въ уединеніи и молитвѣ въ этой обители. Ея ласковость и доступность осмѣливала жившихъ въ обители относиться къ ней съ своими общими и частными просьбами, которыя, по возможности, были ею удовлетворяемы. А черезъ годъ по вступленіи ея на престолъ Александровскій Успенскій монастырь имѣлъ счастье принимать въ своихъ стѣнахъ Елизавету, какъ Всероссийскую Императрицу. Это случилось такъ: „1744 г. 6 марта, во вторникъ, ея императорское величество, во 2-мъ часу по полудни, изволила изъ Троицкаго монастыря путь воспринять въ Александрову слободу, въ разстояніи 40 верстъ отъ Троицкаго монастыря, при пушечной пальбѣ, въ проведеніи пресвященнаго архіерея Крутицкаго Платона и онаго монастыря архимандрита (Арсенія Могиланскаго) и намѣстника (2) Θεодосія Янковскаго и, прибывъ въ 6 часу по полу-

(1) Изъ переписки Императрицы Анны Іоанновны съ Московскимъ губернаторомъ графомъ Семеномъ Андреевичемъ Салтыковымъ въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. № 9, стр. 1651 — 1652.

(2) Въ статьѣ, изъ коей заимствуемъ это свѣдѣніе, вмѣсто «намѣстника» вѣроятно ошибкою поставлено «наслѣдника».

дни въ ту Слободу, изволила кушать во дворцѣ; 7-го числа ея императорское величество соизволила со всею своею свитою изъ дворца шествовать въ имѣющийся при той Слободѣ Успенскій дѣвичь монастырь, гдѣ встрѣчена она игуменьей (Митрополіей) съ прочими монахинями предъ святыми воротами, изволила быть въ Успенскомъ соборѣ, прикладываться къ иконамъ и слушать литургію въ Троицкомъ соборѣ и послѣ нея жаловала игуменью и монахинь къ рукѣ. Послѣ того изволила ходить въ келью къ игуменьѣ и возвратилась во дворецъ кушать, и послѣ кушанья изволила паки возвратиться въ Троицкій монастырь“ (1). Обитель вновь увидѣла свою благодѣтельница уже не ищущей въ стѣнахъ ея пріюта для утоленія скорби и печали, а со славою грядущей императрицею, принимать которую выпало на долю тѣмъ самымъ лицамъ, которыя часто видали ее въ монастырѣ въ иные дни. Благоволеніе императрицы къ Успенской обители естественно расположило въ ея пользу и близкихъ императрицѣ лицъ. Изъ нихъ баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ почтилъ обитель въ 1753 г. богатыми вкладами, а именно далъ большое Евангеліе въ дскахъ, обложенное сребропозлащеннымъ окладомъ изящной работы. А въ 1754 году послѣдовалъ указъ ея величества изъ ея кабинета, за подписью довѣреннаго министра, кабинетъ-секретаря, барона Ивана Черкасова слѣдующаго содержанія: „Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества, Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, игуменьѣ съ сестрами, или кто игуменьино мѣсто содержать. Сего мая 13 дня Ея Императорское Величество, при отсутствіи своемъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, пожаловала въ оный монастырь на милостыню вамъ съ сестрами *двѣ тысячи рублей*, которыя при семь и посланы. Того ради, имѣете вы оныя деньги у посланнаго принять съ роспискою. Что же онаго монастыря монахини просили о игуменьѣ, о томъ Ея Императорское Величество указали быть по ихъ прошенію (1737 г. поданному) и выбрать по своему произволенію, и кто избранъ будетъ о томъ прислать извѣстіе для доложенія Ея Императорскому Величеству“. Обрадованныя симъ позволеніемъ сестры избрали игуменьею излюбленную

(1) См. статью Н. С. Стромиллова: «Цесаревна Елисавета Петровна въ Александровой слободѣ», Чтенія Имп. Общества Исторіи и древности, 1874 г. кн. 1.

ими старицу *Есфирь*, которая и была поставлена въ игуменьи епископомъ Переславскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ 28 генваря 1755 года въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія Господня, бывшей на Воскресенскомъ подворьѣ, въ чемъ и выдана ей ставленая грамота; этой грамотой предоставлялось игуменьѣ: „имѣть въ хожденіи въ церковь, въ трапезу и по монастырю, гдѣ приличествуетъ, посохъ игуменскій и стоять во время молитвословія соборнаго, въ отлику и предпочтеніе предъ другими епархіи нашея игуменьями, на коврѣ, и тѣмъ довольствоваться“.

Поставленіе Есфири въ игуменьи, — послѣднее событіе, завершающее современную Елизаветѣ хронику Успенскаго монастыря. При императрицѣ Екатеринѣ II, во время учрежденія духовныхъ штатовъ, Александровскій Успенскій монастырь сдѣланъ *первокласснымъ*. О содержаніи сего монастыря въ штатахъ сказано: „А какъ въ томъ монастырѣ, по прежнему обыкновенію, всѣ монахини въ пищѣ и въ прочемъ содержаніи имѣютъ общество (т. е. общежитіе), то и нынѣ оставляется на такомъ же порядкѣ, и для того на содержаніе всѣхъ, какъ игуменьи, такъ и монахинь вообще, на покупку хлѣба, рыбы, соли, вина, пива и прочаго, также и на одежду, на дрова, на фуражъ лошадямъ и на другіе всякіе принадлежащіе къ содержанію имъ расходы опредѣляется 1498 руб. 50 коп. Буде же въ томъ монастырѣ нынѣ есть сверхъ показаннаго положеннаго монахинямъ числа излишнія, то и онымъ быть на помянутой же суммѣ, раздѣляя оную по числу людей“. Въ монастырѣ положены по штату: игуменья, 100 монахинь, духовникъ изъ іеромонаховъ, ему жалованья 30 рублей, священниковъ 3, имъ жалованья каждому по 20 рублей, діаконовъ 2, жалованья каждому по 15 рублей, пономарей 2, каждому по 10 рублей, подьячій, ему жалованья 15 рублей, бѣльцевъ разныхъ службъ 10, на каждого по 8 рублей, на церковныя потребности 100 просфоръ 100 рублей, на починку монастыря и церковей и на содержаніе ризницы 150 рублей. Кромѣ сего изъ щедротъ императрицы Екатерины II прибавлено Успенской обители изъ суммы коллегіи экономіи 400 рублей.

Въ 1839 году, при переложеніи ассигнацій на серебро, штатъ утверждень тотъ же, и нынѣ получается отъ казны и выдается на серебро въ годъ жалованья съ прибавочными: игуменьѣ 57 р. 14½ коп., духовнику 22 р. 85½ коп., троиымъ священникамъ каждому по 16 р., двоимъ дяконамъ по 11 р. 61½ коп., двоимъ пономарямъ по 7 р. 24 коп.,

письмоводителю 9 р. 48 коп., на содержаніе монахинь и на фуражъ 660 р. 91 коп., монастырскимъ служителямъ 10 человѣкамъ 69 р. 56 к., на починку церквей и монастыря, и на содержаніе ризницы 100 р., всего на всѣхъ жалованья въ годъ 1034 р. 29 копѣекъ.

Успенскій монастырь имѣеть нынѣ въ г. Александровѣ три деревянныя подворья и одно каменное въ Москвѣ, земли пахатной при немъ находится 6 десятинъ 1,300 сажень и сѣнокосной 55 десятинъ 717 сажень, лѣсу 41 десятина, рыбныхъ ловель два озера: Каринское и Дичковское и одну мукомольную мельницу, называемую Сноповскою.

IV.

Настоятельница монастыря.

1) Первою настоятельницею Александровской Успенской обители при препод. Лукіанѣ была *Евпраксія* съ званіемъ намѣстницы (по отношенію къ основателю монастыря старцу Лукіану); она скончалась векорѣ послѣ мороваго (1654) года, въ 1655 году.

2) *Евѳимія* назначена въ томъ же 1655 году изъ стариць Московскаго Алексѣевскаго монастыря; въ 1658 году отставлена.

3) *Гулитта*, третья настоятельница, управляла обителию во время преподобнаго о. Корнилія, съ 1658 по 1662 годъ.

4) *Анисія*. Она поставлена въ игуменьи, по выбору о. Корнилія, изъ числа стариць Успенской обители, Питиримомъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ междупатріаршество, въ 1662 году. При ней, въ 1667 году, по благословенію патріарха Іосифа, Успенскій храмъ, послѣ передѣлокъ въ ономъ и устроенія придѣла во имя Маріи Египетской (вмѣсто Николаевскаго), былъ освященъ вторично. Скончалась въ 1673 году.

5) *Макрина*. Ея игуменство, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, было долговременно — съ 1673 по 1715 годъ. Она поставлена во игуменьи по благословенной грамотѣ патріарха Іосифа⁽¹⁾, по че-

(1) См. грамоту въ предислѣдней главѣ.

лобнью намѣстницы старицы Иринархи съ сестрами. При ней скончался устроитель обители и ея наставникъ пр. о. Корнилій († 1681 г.). При ней же въ Александровской обители скончалась и погребена здѣсь благо-вѣрная государыня великая княжна Марѳа, во инокиняхъ Маргарита Алексѣевна († 1707), и погребена возлѣ нея великая княжна Θεодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ Москвѣ въ 1713 году.

6) *Евсевія* Огарева. Извѣстна съ 1716 года. При ней въ этомъ году великая княжна Наталія Алексѣевна, вѣроятно на поминовеніе сестры, пожаловала Успенской обители въ услуженіе 113 человекъ мужескаго пола. При ней же въ 1718 году марта 18-го, по указу изъ Монастырскаго Приказа, были присланы въ этотъ монастырь на безысходное изъ него житіе бывшая игуменья Суздальскаго Покровскаго монастыря Марѳа съ старицею Капетоліною, по извѣстному дѣлу царицы Прасковьи Θεодоровны. Евсевія въ 1724 г. уволена отъ настоятельства за старостію.

7) *Евфросинія*, съ 1725 года. При ней въ 1727 году учинена опись Успенскаго монастыря.

8) *Митрополія*, съ 1729 года. При ней сосѣдъ обители по имѣнію, бывший дядька царевича Алексѣя Алексѣевича и любимецъ царя Θεодора Алексѣевича, окольникій Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ, пожертвовалъ въ монастырь всю рукописную бібліотеку. На имя этой игуменьи Коллегія Экономіи двукратно выдавала на починку монастырскихъ ветхостей деньги: первый разъ 2660 руб. въ 1731 г., и 4000 р. въ 1743 году. Митрополія управляла Успенскою обителию до 1754 года.

9) *Есфирь*. Она поставлена игуменьею, по просьбѣ сестеръ и по волѣ императрицы Елисаветы Петровны, 23 января 1755 года Амвросіемъ, епископомъ Переяславскимъ и Дмитровскимъ⁽¹⁾.

10) *Евсевія Геева*, съ 1764 по 1773 годъ.

11) *Арсенія*, съ 1773 по 1780 годъ.

12) *Аполлинарія Полюбина*. Ея игуменство было кратковременное; посвященная въ игуменьи 1780 г. Θεофилактомъ, епископомъ Переяславскимъ и Дмитровскимъ, она скончалась того же 1780 г. 4 декабря, что видно изъ надписи на ея гробницѣ.

(1) См. грамоту въ предпоследней главѣ.

13) *Аннiя*, съ 1780 по 1790 годъ.

14) *Порфирiя Ершова*, съ 1790 по 1797 годъ. Уволена въ 1796 году.

15) *Александра Мочалова*, съ 1797 г. по 1811 годъ. При ней на 15,000 руб., выданные изъ казны, починена монастырская ограда и башни покрыты тесомъ.

16) *Аполлинарiя Платонова*, съ 1814 г. по 1819 годъ; при ней монастырь началъ приходить въ значительную ветхость.

17) *Евгенiя Иванова*, съ 15 марта 1819 года. Сiя настоятельница много потрудила въ исправленiи монастырскихъ ветхостей; она въ 1822 году вновь покрыла монахинскiя келли и устроила новыя конюшни. Въ 1823 году построила новыя настоятельскiя двуетажныя келли и на выданныя по ея ходатайству въ 1824 году изъ казны деньги, 18,265 руб., съдѣлала на Троицкомъ соборѣ вмѣсто одной пять главъ, покрыла соборъ вновь желѣзомъ, штукатурку обвалившуюся внутри и снаружи исправила; стѣнное и иконное писанiе возобновила. Въ Покровскомъ соборѣ и Успенской церкви устроила новыя иконостасы и позолотила. При ней и при ея хлопотахъ Александровскiе купцы М. М. Каленовъ и А. А. Уголковъ слили въ монастырь колоколь вѣсомъ въ 500 пудовъ. Ея старанiемъ устроенъ колодець, изъ котораго посредствомъ механизма вода проведена на весь монастырь и выстроены въ г. Александровѣ три деревянныя подворья. Она скончалась въ 1735 году сентября 16-го.

18) *Аполлинарiя Николаева*, съ 2-го марта 1836 г. Она переведена изъ Суздальскаго Ризноположенскаго монастыря и здѣсь 1843 г. мая 29-го за долговременное и постоянно ревностное служенiе Высочайше награждена наперснымъ крестомъ. Въ 1845 году iюня 8 дня по преклонности лѣтъ и слабому здоровью уволена на покой съ пенсiономъ 42 р. 86 к. въ годъ. Скончалась на покоѣ въ семь же монастырѣ 25 апрѣля 1850 года. При ней Θεодоровская церковь, что надъ св. воротами, усердiемъ Александровскаго почетнаго гражданина Ивана Θεодорова Баранова, исправлена и покрыта желѣзомъ.

19) *Евгенiя Глбова* произведена изъ монахини Успенской обители. Изъ дворянъ, вдова надворнаго совѣтника. Ея игуменство было кратковременное, съ 8 iюня до декабря 1845 года.

20) *Елисавета Лаврова*. Переведена изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря 1846 г. декабря 21 дня и управляетъ Успенскою обителию доселѣ. Ея стараніемъ и попеченіемъ въ 1847 году устроена общая внизу настоятельскихъ келлій трапеза для монашествующихъ. Монахинскій корпусъ, послѣ случившагося въ монастырѣ пожара, возобновленъ и исправленъ. Всѣ церкви приведены въ порядокъ. Успенская обновлена вся въ 1869 году усердіемъ и иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Михайлова Политаева, а Троицкій соборъ въ 1882 г. усердіемъ и иждивеніемъ почетнаго гражданина г. Первушина. При ней, въ 1850 году 17 августа, Успенскій монастырь посѣтили проѣздомъ изъ Переславля въ Троицкую Лавру Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ и изволили осматривать подробно и внимательно древности обители. Игуменья Елисавета имѣетъ золотой наперсный крестъ и за труды и попеченіе о благоустройствѣ ввѣренной ей обители пользуется справедливымъ вниманіемъ епархіальнаго начальства и уваженіемъ гражданъ г. Александра и всего окрестнаго населенія.

V.

Храмы и другія зданія.

Въ настоящее время Успенскій монастырь имѣетъ въ окружности 452 сажени, обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями: ограда вышиною 3, а въ иныхъ мѣстахъ 4 сажени; строена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, трудами препод. Корнилія, когда ему указано было „старога монастыря прибавить“ (1).

Въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ 6-ть каменныхъ церквей съ 10-ю въ нихъ придѣлами: Покровскій, Успенскій и Троицкій соборы съ отдѣльною для послѣдняго колокольнею; церкви: Срѣтенская—кладбищенская, Θεодора Стратилата — на св. вратахъ и Распятская подъ колокольней.

(1) Не смотря на прибавку монастыря, мѣсто, занимаемое имъ нынѣ, все таки менѣе, чѣмъ то, которое было «въ осыпи» при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, почти на 400 сажень. Прежній валъ съ двухъ сторонъ (сѣверной и западной) и донныя явствуетъ въ монастырскомъ огородѣ.

Рис. 1.

Рис. 3.

Рис. 2.

1) Покровскій соборъ съ шатровою надъ нимъ колокольней и съ древлерусскими на ней церковными часами, счетъ коихъ начинается съ восхожденія и продолжается до захожденія солнца, а потому 1-й часъ дня соотвѣтствуетъ 7-му часу утра, 2-й—8-му, 3-й—9-му, 4-й—10-му, 5-й—11-му, 6-й—12-му, 7-й—1-му пополудни, 8-й—2-му, 9-й—3-му, 10-й—4-му, 11-й—5-му, 12-й—6-му, 1 часъ ночи 7-му вечера, 2-й—8-му, 3-й—9-му, 4-й—10-му, 5-й—11-му, 6-й—12-му часу (полночи), 7-й—1-му часу ночи, 8-й—2-му, 9-й—3-му, 10-й—4-му, 11-й—5-му, 12-й часъ ночи—6-му часу утра.

Шевыревъ, осматривая эти часы въ пребываніе свое въ Александровскомъ монастырѣ въ 1837 году, былъ удивленъ названію этихъ часовъ *русскими*, и наивно заявилъ, что ихъ слѣдуетъ называть не русскими, а *итальянскими*, тогда какъ на всемъ православномъ востоѣ и до сихъ поръ ведется тотъ же самый счетъ часовъ (отъ восхожденія до захожденія—дневные, а отъ захожденія до восхожденія—ночные), а въ Константинополѣ употребляются карманные часы съ двумя циферблатами, нарочито для показанія двойнаго счета часовъ: восточнаго и европейскаго; тамошніе жители называютъ этотъ послѣдній счетъ „à la Franca“.

Покровская каменная церковь построена великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (1505 † 1533 г.), и освящена въ 1513 году, въ его присутствіи, о чемъ нашлась запись въ одной изъ рукописей Троице-Сергіева монастыря, а именно въ Богослужебномъ сборникѣ № 647, въ числѣ прочихъ записей, касающихся Сергіевой обители, сказано, что въ лѣто 7022 г. декабря 11 (слѣд. 11 декабря 1513 года) освящена бысть церковь *Покровъ св. Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ*; „тогда, прибавлено, Князь Великій и во дворъ вшоль⁽¹⁾“. Церковь эта, какъ извѣстно, долго еще и по устроеніи женскаго монастыря „при Успенской церкви въ буграхъ“, считалась соборною церковію для всего Александровскаго посада, а монахини Успенскаго монастыря, до устроенія своей службы, ходили къ службѣ въ эту церковь. Теперь же служить *зимнею* церковью

(1) Изъ этой записи мы заключаемъ, что дворъ В. К. Василія Ивановича былъ тамъ, гдѣ нынѣ Успенскій соборъ; дворъ сей, по построеніи новаго, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, былъ обращенъ во храмъ, отъ чего «домовое его расположеніе» замѣтно и доселѣ.

для ежедневныхъ службъ многочисленнымъ обитательницамъ монастыря, будучи по устройству своей обширной трапезы удобною для стоянія въ ней старицъ. Подъ церковью находятся огромные подвалы въ два ряда, для хозяйственныхъ надобностей.

Древностей заслуживающихъ особаго примѣчанія въ этой церкви нѣтъ.

2) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, теплая съ колокольницею, — зданіе царя Ивана Васильевича. Въ ней два придѣла: одинъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ честь дня ангела царя Ивана Васильевича, а другой во имя Маріи Египетской, устроенный на мѣсто бывшаго тутъ древняго придѣла во имя Св. Николая Чудотворца (храмовой образъ его и понынѣ стоитъ въ трапезѣ), въ память царицы Маріи Ильиничны (урожденной Милославской), благодѣявшей сей обители. Иконостасъ трехъ-ярусный. Мѣстная древняя икона въ этой церкви, Успенія Пресвятыя Богородицы, почитается *чудотворною*, равно какъ и икона Страстныхъ Богородицы, находящаяся на столпѣ въ трапезѣ этой церкви (см. сказаніе о сихъ иконахъ въ монастырской ризницѣ). Изъ прочихъ иконъ въ Успенской церкви замѣчательны:

1) Образъ Страстей Господнихъ съ мощами разныхъ святыхъ; въ него вдѣланы створчатый золотой ковчежець и на немъ вырѣзана слѣдующая надпись: „Сей святой ковчежець съ страстями Христовыми и со святыми мощми, строеніе и вкладъ въ Распятскій дѣвичь монастырь, что въ градѣ Серпуховѣ, монахини Варсаофіи Ефимовны Козинскія“. Вѣроятно, этотъ ковчежець перенесенъ сюда по упраздненіи Распятскаго монастыря въ 1764 году. 2) Образъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; на немъ на задней сторонѣ доски находится надпись: „писанъ сей образъ святаго и славнаго и всехвальнаго Апостола Христова Андрея Первозваннаго въ пречестней и величѣй лаврѣ преподобныхъ отцевъ и великихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, въ обители ихъ, богораднымъ трудникомъ Іуліаномъ иконописцемъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1702 лѣта, мѣсяца іюлія“.

Въ Успенской церкви была замѣчательная большая изразчатая печь, т. е. обложенная кафлями, на которыхъ выпукло изображены двуглавые орлы съ коронами надъ головами, покрытые желтою поливою. Печь эта, по

необходимости, уничтожена во время послѣдней отдѣлки храма въ 1869 году. Сохранились кафельные изразцы по карнизу въ верхнемъ ряду троечастнаго алтаря съ изображеніемъ узоровъ, а въ нижнемъ ряду съ изображеніемъ четвероконечнаго креста въ кругу. Рядомъ съ церковью, съ сѣверной ея стороны, указываютъ молитвенную келью, въ которой, по монастырскому преданію, живаль и маливался строитель этого храма царь Иванъ Васильевичъ. Рядомъ съ этою кельею есть три другія также со сводами вмѣсто потолковъ и корридоръ съ окнами въ садъ. Всѣ эти келліи со сводами, по древняго ничего въ нихъ уже нѣтъ. Старожилы рассказываютъ, что будто бы изъ подъ этой келліи былъ проведенъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Такой тайникъ изъ монастыря къ рѣкѣ дѣйствительно значится въ описи 1677 г. подъ именемъ „трубы Государевой“, но изъ этого ли именно зданія онъ начинался—этого утвердительно сказать нельзя: такъ какъ Александрова слобода до основанія въ ней монастыря (съ 1650 г.), какъ извѣстно, во время такъ называемаго „Литовскаго нашествія“ двукратно было разорена Сапѣгою и Лисовскимъ, всѣ подобные рассказы о прошломъ, не утверждаемые на подлинныхъ документахъ, должно принимать осмотрительно. Одно лишь достовѣрно, что на мѣстѣ Успенскаго монастыря былъ „дворъ Государевъ“, построенный В. К. Василиемъ Ивановичемъ, дворъ, въ которомъ въ періодъ опричины (съ 1573 по 1582 г. 19 ноября) жилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, пока не построилъ себѣ (близъ Троицкаго собора) новаго „болѣе обширнаго“ (около 1570 г.), потому что, какъ извѣстно, онъ жилъ въ Александровой слободѣ съ семействомъ: женой и двумя сыновьями. Подъ Успенскою церковію, также какъ и подъ Покровскою, находятся два этажа подваловъ изъ бѣлаго камня съ темными узкими каморами, въ которыя и днемъ нельзя пройти иначе, какъ съ фонаремъ. Пугливое воображеніе населяетъ эти подвалы также жертвами жестокостей Иоанновыхъ, но только во всемъ этомъ болѣе воображенія, чѣмъ правды. Вѣрно лишь то, что замѣчено г. Шевыревымъ. Описывая эту церковь во время посѣщенія Александрова Успенскаго монастыря въ 1847 году (Поѣздка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь С. Шевырева въ 1847 году, стр. 41—42), онъ говоритъ: „все это зданіе весьма подробностями своими показываетъ, что первоначально назначено было не для церкви. Окна и двери не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало имъ быть; углубленія въ

стѣнахъ безъ всякой причины. Подобныя я видѣлъ послѣ въ Твери, въ церкви Отроча монастыря, передѣланной изъ келліи св. митрополита Филиппа. Въ трапезѣ большой церкви съ праваго краю и во всемъ придѣлѣ Маріи Египетской вы видите остатки деревяннаго пола, составленнаго изъ сосновыхъ квадратовъ. Это, конечно, полъ прежняго зданія. Видѣнія части зданія при церкви, подъ одною съ ней кровлею, показываютъ также, что оно все вмѣстѣ когда-то составляло одно цѣлое: при передѣлкѣ же его въ церковь съ двумя придѣлами нѣкоторыя части не взошли въ новый планъ — и теперь въ нихъ жилия комнаты. Конечно, опытный въ храмовомъ нашемъ зодчествѣ архитекторъ могъ бы окончательно рѣшить вопросъ о первоначальномъ назначеніи этого зданія. Не здѣсь ли былъ монастырь (дворецъ?) Грознаго? Не тутъ-ли кельи его опричниковъ? Священникъ сказывалъ мнѣ, что, по преданіямъ и догадкамъ, тутъ и полагаютъ покои Іоанновы“.

„Еще болѣе убѣждаютъ въ вѣроятности этого предположенія подземные ходы или подвалы, которые находятся подъ этимъ зданіемъ и занимаютъ огромное пространство. Тутъ теперь монастырскіе погреба; своды сложены изъ бѣлаго тесанаго камня, точенаго въ большихъ размѣровъ. Кладка, по признакамъ, очень древняя. Въ одномъ мѣстѣ стѣны какъ бы впадина, нарочно сдѣланная, и выдаются какіе то два бруса съ обѣихъ сторонъ: трудно рѣшить, для какой цѣли это устроено? Тѣ, которые предполагаютъ что въ этомъ мѣстѣ была обитель Іоаннова, спрашиваютъ, не для пытки ли какой? Въ самыя нижніе подвалы спускаться довольно трудно по обвалившимся ступенямъ въ глубокой темнотѣ, при свѣтѣ лучины. Здѣсь чуть-чуть просвѣтъ въ самыя узкія отверстія, которыя сдѣланы надъ землею. Мѣстами на камняхъ сводовъ, я замѣчалъ слѣды буквъ м. р.“ Я согласенъ съ г. Шевыревымъ, что это зданіе первоначально имѣло другое назначеніе, то есть, что тутъ и былъ первоначальный дворецъ, построенный при В. К. Василіи Ивановичѣ, одновременно съ Покровскою церковію, въ 1513 г., что онъ могъ быть мѣстопробываніемъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ первое время опричины, съ 1563 по 1570 годъ, разумѣется съ добавленіемъ иныхъ зданій деревянныхъ для его дружины или опричниковъ. Въ церковь же зданіе это обращено или по случаю построенія новаго дворца, (послѣ 1570 г.) на сѣверной сторонѣ, противъ Троицкаго собора, или послѣ отъѣзда Іоаннова изъ Александровой слободы въ 1582 году, по

случаю несчастной здѣсь кончины царевича Иоанна Иоанновича (19 ноября). (Первое предположеніе вѣроятнѣе). Для сего къ главному зданію (нынѣшней трапезѣ) пристроено съ востока то что называется собственно церковью, а къ западной — входныя крытыя двери съ колокольницею.

Въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Иоанна Предтечи замѣтимъ мѣстную икону *Никитской* Вожіей Матери (на правой сторонѣ лежащей крестъ); не названа-ли эта икона такъ потому, что она была „моленіемъ“ боярина и дворецкаго Никиты Ивановича Романова, послѣдняго изъ бояръ Романовыхъ, двоюроднаго дяди царя Алексѣя Михайловича, † 1655 г. декабря 11-го. Въ придѣлѣ Маріи Египетской, построенномъ въ память царицы Маріи Ильиничны, благодѣтельница монастыря, замѣчательнѣе своей иконописью иконостасъ, можетъ быть работы „царскихъ иконописцевъ“ (1).

3) Троицкій соборъ, съ двумя придѣлами, также весь изъ бѣлаго камня съ крытыми вокругъ переходами и двумя палатками для ризницы и книгохранилища. Около сѣверныхъ и южныхъ дверей архивольты и столбики со жгутами; соборныя входныя двери, створчатыя дубовыя, покрыты красною мѣдью, на которой по коричневой краскѣ наведены золотомъ разныя священныя изображенія, и на накладкѣ, между прочимъ, написано: „Въ лѣто 6844 (1336) индикта 4-го написаны двери сіи повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа Новгородскаго Василія при князѣ благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Ѳеодоровѣ Даниловичѣ, при тысяцкомъ Аврамѣ“. Двери сіи привезены царемъ Иоанномъ Васильевичемъ изъ Новгородскаго Софійскаго храма въ Александрову слободу въ 1570 году (2);

(1) Успенская церковь снаружи и внутри обновлена усердіемъ С.-Петербургскаго купца Алексѣя Михайловича Полежаева въ 1869 г., о чемъ сдѣлана на стѣнахъ на южной аркѣ, ведущей изъ трапезы въ церковь, надпись слѣдующаго содержанія: *на правой сторонѣ*: «1869 лѣта отъ Р. Х. обновися сей св. храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію в. преосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, при игуменіи Елисаветѣ и при казначей монахинѣ Алевтиѣ». *На левой сторонѣ*: «Обновися сей храмъ, какъ внутри, такъ и снаружи, тщаніемъ и усердіемъ потомственного почетнаго гражданина, С. П. Б. 4-й гильдіи купца и кавалера Алексѣя Михайловича Полежаева, въ память и о упокоеніи души дѣвцы Анны, скончавшейся 22 дня іюля 1866 г., день Ангела ея 9-го сентября.

(2) См. ниже особое описаніе этихъ замѣчательныхъ вратъ, заимствованное нами изъ личнаго ихъ разсмотрѣнія и изъ статьи о нихъ Н. К. Мурзакевича въ журналѣ М. Н. Проєв. 1837 г. мѣсяцъ декабрь.

западныя двери мѣдныя, тоже привезены имъ изъ Твери въ тотъ же походъ. Въ нихъ вдѣлано изображеніе (рѣзное на мѣди) Св. Троицы. Эти двое дверей, въ особенности же первыя, суть главное доказательство того, что царь Иванъ Васильевичъ любилъ Александрову слободу (новый градъ Слобода), какъ свое мѣстопребываніе въ теченіе почти 20 лѣтъ. Такъ какъ двери эти перевезены въ Александровъ въ 1570 году, то имѣемъ право заключить, что Троицкій соборъ и отдѣльная при немъ колокольня построены ранѣе этого года. Онъ долгое время былъ съ одною большою главою и съ двумя маленькими на придѣлахъ (нынѣ пятиглавый и двѣ малыхъ на придѣлахъ). „Здѣсь единоглавіе, замѣчаетъ Шевыревъ въ 1847 году, къ счастію не искаженное, представлялось мнѣ во всемъ превосходствѣ касательно внутренняго дѣйствія храма. Свѣтъ падалъ сверху изъ продольныхъ стеколъ всего купола и чудно озарялъ весь иконостасъ: давно не испытывалъ я подобнаго впечатлѣнія. Вся великая тайна Бога Слова, предвѣчно рожденнаго, земное воплощеніе, Царь міра и сонмы небесныя Церкви, склоняющіеся съ обѣихъ сторонъ передъ неисповѣдимою тайною Христовой вѣры: Богоматерь, Предтеча, Ангелы, Апостолы, мученики, исповѣдники, протцы, въ лучахъ дневнаго свѣта, являлись мнѣ во всѣхъ подробностяхъ и производили на меня то впечатлѣніе, которое долженъ производить иконостасъ храма, — это видимое таинственное небо нашей Церкви. Здѣсь все мнѣ было ясно, доступно, близко (стр. 38)“.

Въ соборѣ иконостасъ старинный пятиарусный, съ тяблами; въ числѣ иконъ есть нѣкоторыя хорошаго древне-греческаго письма; особенно замѣчательны мѣстныя иконы: Спаса Вседержителя и Владимірской Божіей Матери; на первомъ вѣнецѣ, діадима и запоны убраны жемчугомъ и драгоценными камнями; оплечье и поля серебряныя, вызолоченныя, съ травами. Икона Владимірская Божіей Матери, считаемая чудотворною, также богато украшена жемчугомъ и драгоценными камнями. Икона эта стоитъ въ особо устроенномъ кіотѣ, на задней сторонѣ котораго есть слѣдующая надпись: Благоволѣніемъ Бога Отца Вседержителя и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, повелѣніемъ благочестивыхъ царей и великихъ князей: Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, построенъ вновь иконостасъ и принесенъ сей образъ св. Архан-

геловъ и Ангеловъ (т. е. кіотъ съ св. изображеніями) въ церковь пресвятыя и славныя Владычицы Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго ея Покрова, въ лѣто 7195 (1687) года мѣсяца сентября въ 20 день. Изъ этой надписи видно, что первоначально икона эта стояла въ иконостасѣ Покровской церкви.

Предъ мѣстными иконами висятъ 6-ть серебряныхъ съ золочеными украшеніями лампадъ и седьмая такая же подѣмная; на каждой изъ нихъ вырѣзана слѣдующая надпись: „сію лампаду далъ вкладу великій государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Александрову пустыню въ Успенскую церковь, для поминовенія души бабушки своей великія государыни благовѣрной царицы и великой княгини Наталіи Кириловны лѣта 7204 (1696)“. На столпѣ съ лѣвой стороны на иконѣ Божіей Матери находится внизу слѣдующая надпись: „Сей образъ писалъ многогрѣшный иконописецъ Тихонъ Семеновъ Александровой слободы дѣвичьяго Успенскаго монастыря“. Значить, въ концѣ XVII вѣка былъ у монастыря свой одинъ или нѣсколько иконописцевъ.

По сторонамъ главнаго алтаря два придѣла: южный во имя Симеона Богопріимца (въ память бывшаго въ XVII ст. близъ Александрова Симеоновекаго монастыря, придѣлъ упраздненъ въ 1858 году) и сѣверный во имя препод. Сергія Радонежскаго; въ семь придѣлѣ въ алтарѣ за престоломъ въ кіотѣ деисусъ искуснаго письма; его писалъ, какъ видно изъ надписи на немъ, въ 1679—1680 годахъ, царскій зографъ Михаилъ Милутинь.

Иконостасъ Троицкаго собора обновленъ (т. е. вновь позолоченъ) въ 1881 г. купцомъ Первушинымъ.

Подъ алтаремъ Троицкаго собора погребенъ приснопамятный строитель Лукьяновой пустыни и духовникъ Успенской обители преподобный Корнилій. На надгробіи его высѣчена слѣдующая надпись: „лѣта 7189 (1681) августа въ 11 день, на память святаго мученика и архидіакона Еввѣла, преставился рабъ Божій Александровой слободы Успенскаго дѣваго монастыря духовникъ схи-іеромонахъ Корнилій“. Въ этомъ же склепѣ погребены тѣла: 1) казначей царевны Маріи Алексѣевны дѣвицы Евфиміи Андреевны Львовой, скончавшейся 1727 г. декабря 12 дня. 2) Генераль-

аншефа лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника Ивана Ивановича Бутурлина, скончавшагося 1738 г. 31 декабря. 3) Дѣйствительнаго камергера Аркадія Ивановича Бутурлина, скончавшагося 1775 года 28 апрѣля и 4) дочери его дѣвицы Анастасіи, скончавшейся 1807 года 12 декабря.

4) Церковь во имя Срѣтенія Господня — больничная, построена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, позади Успенской церкви на кладбищѣ, при построеніи монахинямъ келій (на мѣстѣ царскихъ хоромъ), препод. отцемъ Корниліемъ. Подъ сею церковію, въ особо устроенной изъ бѣлаго камня со сводами усыпальницѣ, погребены тѣла благочестивыхъ царевенъ и великихъ княженъ монахини Маргариты (въ мѣрѣ Марѣ) и царевны Θεодосіи Алексѣевны. Здѣсь на гробницахъ ихъ горятъ неугасимыя лампы и народъ чтитъ память царевенъ панихидами по нихъ. Передъ входомъ у окна — портретъ царевны-инокини Маргариты Алексѣевны, имѣющей большое сходство съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Очеркъ жизни ея см. въ концѣ этого труда, тамъ же приведены и надписи на обѣихъ гробницахъ.

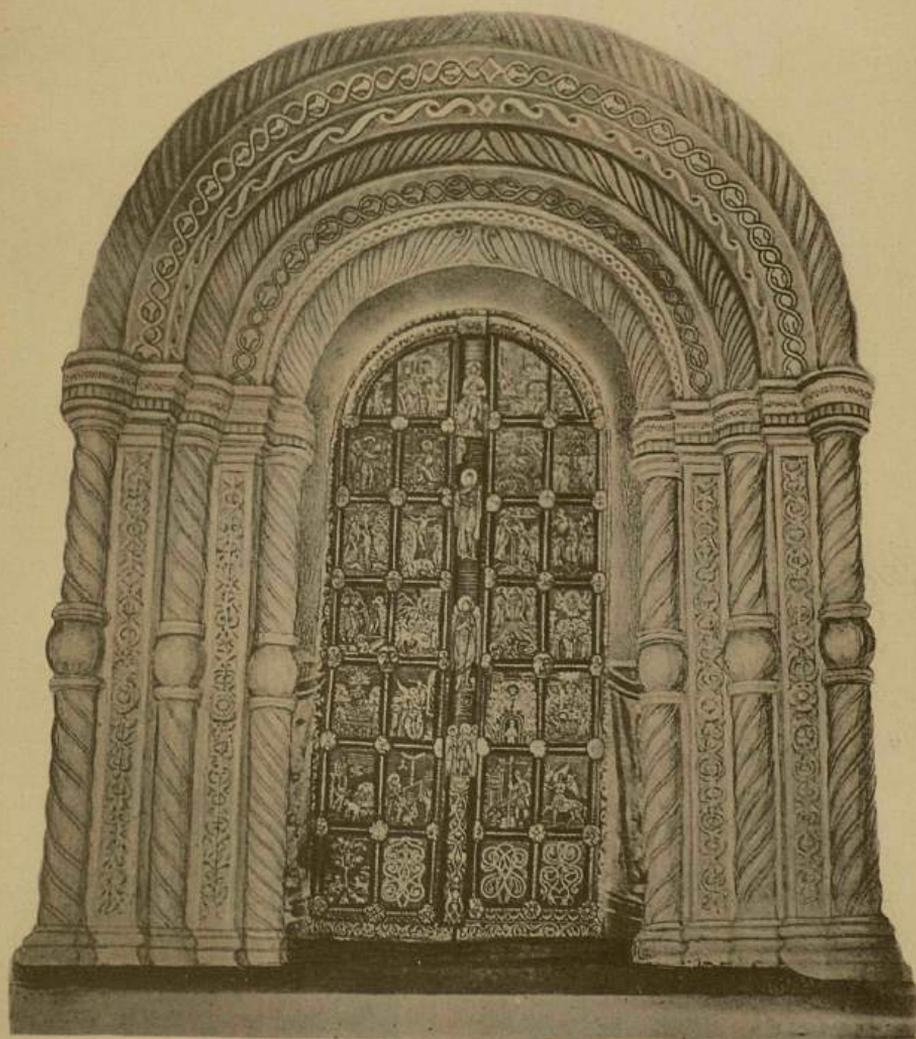
5) Церковь Θεодора Стратилата, что надъ св. воротами, построена при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, что кромѣ названія доказываетъ подпись надъ образомъ Спасителя на иконостасѣ: „Небесный Царю, благовѣрнаго царя нашего и великаго князя Θεодора Алексѣевича укрѣпи, вѣру утверди, миръ умири и святую обитель сію добрѣ сохрани“.

6) Колокольня съ Распятскою подъ нею церковью. Колокольня стоитъ на южной сторонѣ Троицкаго собора въ одной съ нимъ линіи, но отдѣльно отъ него. Это высокое и красивое зданіе въ видѣ башни построено одновременно съ Троицкимъ соборомъ (до 1570 г.) царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Зданіе колокольни 9-тигранное; низъ въ видѣ столпа состоитъ изъ 9-ти соединенныхъ между собою арокъ; надъ нимъ три яруса такъ наз. *бочекъ*; далѣе изъ среды ихъ возстаетъ верхъ шатровый, на немъ устроены боевые часы⁽¹⁾, и шпиль, увѣчаный яблокомъ съ крестомъ.

Подъ колокольнею Распятская церковь, устроенная, по преданію, царевной-инокиней Маргаритой Алексѣевной; иконостасъ въ ней окрашенъ

(1) Напомнимъ, что первые колокольные часы устроены въ Москвѣ черницею Сербаномъ въ XV столѣтіи.

чернью; иконы итальянскаго письма начала XVIII ст.; изъ этой церкви южная дверь ведетъ въ тотъ каменный корпусъ съ высокою теремною кровлею, въ которомъ жила царица-инокиня, во время своего пребыванія въ сей обители, съ 1698 по 1707 годъ. Къ нему пристроены деревянныя кельи для прислужницъ.

Изъ прочихъ зданій обители упомянемъ: построенный въ 1823 г. корпусъ настоятельской двухэтажный, низъ каменный, а верхъ деревянный, съ общею внизу трапезою и службами; корпусъ сей стоитъ бокомъ къ Покровской церкви противъ алтаря Троицкаго собора. Подъ Покровскою церковью хлѣбни съ духовою печью. Квасная и просфорня подъ Успенскою церковью. Большой каменный корпусъ—на сѣверной сторонѣ монастыря, на мѣстѣ бывшихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ „царскихъ хоромъ“ и изъ нихъ построенный при отцѣ Корнилии, на 164 саженьяхъ, въ коемъ живутъ монахини. Въ „Крестовой палатѣ“ въ рамкѣ свода, въ срединѣ ея, вышукло изсѣченъ крестъ и около его въ каймѣ также высѣчена вязью надпись: „Спаси Гдѣи люди твоя и благослови достоянiе твое, побѣды благовѣрному Царю нашему Θεодору Алексѣевичу даруй“ и т. д. до конца. Здѣсь прежде жили настоятельницы монастыря.

VI.

Новгородскія Васильевскія и Тверскія мѣдныя двери, въ Троицкомъ соборѣ Успенской обители.

Къ числу драгоценныхъ художественныхъ произведеній нашихъ предковъ могутъ быть отнесены мѣдныя створчатыя двери, находящіяся нынѣ въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Двери эти поставлены, по распоряженію вывезшаго ихъ изъ опальнаго Новгорода, въ 1570 году, царя Ивана Васильевича Грознаго, въ южномъ входѣ въ соборную монастырскую церковь Святыя Живоначальныя Троицы⁽¹⁾. При

(1) Въ стѣнѣ, отдѣляющей внутренность храма отъ окружающей его (съ трехъ сторонъ) паперги.

отличной сохранности, онѣ представляютъ важнѣйшій памятникъ, какъ въ живописномъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніи.

Васильевскія двери (назовемъ ихъ такъ въ честь строителя, Новгородскаго архіепископа Василя, въ 1336 г.) состоятъ изъ двухъ створовъ или деревянныхъ половинокъ, обложенныхъ сверху мѣдными листами, которые исписаны по коричневому полю золотыми рисунками. Створы обѣихъ половинокъ прикрыты столбиками (накладкою), прикрѣпленными къ лѣвой половинѣ и также обложенными мѣдными листами съ изображеніемъ на нихъ ликовъ святыхъ. Такъ какъ мѣдные листы, по большей части, разной величины (каждый, примѣрно положить, въ высоту до 8-ми, а въ ширину до 6 вершковъ), то мѣста, гдѣ они соединены, прикрыты выпуклыми кругами, имѣющими въ діаметрѣ около $2\frac{1}{2}$ вершковъ, и также съ узорчатыми оконечностями. Въ верхнихъ рядахъ на нихъ нарисованы лики святыхъ, а въ нижнихъ звѣзды. Высота дверей по столбику или накладкѣ доходитъ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ; ширина обѣихъ половинокъ около 14 вершковъ, а столбики до 4 вершковъ. Накладные листы всѣ изъ хорошей красной мѣди, большею частію коричневаго цвѣта, и въ немногихъ (болѣе потертыхъ руками) краснобагроваго. Каждая створа или половинка дверей состоитъ изъ семи рядовъ изображеній, а каждый рядъ передѣленъ на двѣ половины такъ, что какъ одна такъ и другая створка состоитъ изъ 14 квадратовъ, въ которыхъ на лѣвой сторонѣ 13, а на правой 12 изображенныхъ картинъ, а всего 25 картинъ. Изъ нихъ двѣ самыя верхнія, приходящіяся къ концу дверной дуги, имѣютъ округленные крайніе концы, въ видѣ сегментовъ.

Изображенія на дверяхъ, по 4 въ каждомъ ряду, размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ — при чемъ въ первомъ ряду изображенія надобно считать съ права на лѣво, а со втораго ряда и до конца съ лѣва на право:

4) Моленіе Анны.	3) Введеніе во храмъ.	2) Рождество Богородицы.	1) Моленіе Іоакима.
5) Благовѣщеніе.	6) Благовѣщеніе.	7) Рождество Христова.	8) Срѣтеніе Господне.
9) Крещеніе Гнѣ.	10) Распятіе Гнѣ.	11) Снятіе со креста.	12) Воскресеніе Христово (Сошествіе во адъ).

13) Лазарево Воскресеніе.	14) Входъ во Іерусалимъ.	15) Преображеніе Гнѣ.	16) Вознесеніе Гнѣ.
17) Успеніе Пр. Богородицы.	18) Гробъ Господень.	19) Сошествіе Св. Духа.	20) Троица Святая (въ видѣ Ангеловъ у дуба Маврійскаго).
21) Давидъ „ска- наше играя“, предъ святымъ кивотомъ. Арабески.	22) Судъ душъ.	23) Единоборство Давида съ Голиафомъ. Арабески.	24) Китоврасъ „змея“ братомъ своимъ, обѣтованную землю зр..... Арабески.
	25) „Сладость міра сего“.		

Это размѣщеніе изображеній на Васильевскихъ дверяхъ показываетъ, что мнѣніе Н. И. Мурзакевича (см. его описаніе сихъ дверей въ ст. М. Н. Просв. 1837 г., т. XVI, стр. 600—622) о томъ, что будто „при постановкѣ этихъ дверей на теперешнее мѣсто, отъ незнанія или небреженія мастеровъ, изображенія размѣщены какъ попало“, справедливо лишь отчасти. Можно замѣтить, что правильность размѣщенія требуетъ: 1) чтобы изображенія Рождества Пресв. Богородицы и моленіе Іоакима стояли на мѣстѣ изображеній: Моленіе Анны и Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы и 2) чтобы три первыхъ изображенія 4-го отдѣла или ряда стояли выше трехъ послѣднихъ изображеній 3-го ряда; сказать же, что всѣ изображенія размѣщены „какъ попало“, не совсѣмъ вѣрно, что справедливо замѣтилъ ему г. Шевыревъ въ своемъ сочиненіи „поѣздка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь“, въ 1847 г., ч. 1, стр. 40.

ОПИСАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.

а) рядъ первый (съ права на лѣво).

1) Удалившійся въ пустыню Богоотецъ *Іоакимъ*, сидя подъ древомъ, скорбитъ о неплодіи супруги своей Анны. Явившійся Ангелъ Господень

возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ его рожденіемъ Дѣвы Маріи; надпись: „моленіе іакима“.

2) Праведная Анна, дочь Матѳанова, возлежитъ на одрѣ въ Назаретской храминѣ одна часть ея рабынь прислуживаетъ ей, другая оmyваетъ въ купели новорожденную Пречистую Дѣву Марію. Въ другомъ отдѣленіи храминны Богоотцы *Іакимъ* и *Анна* съ родительскою нѣжностію держатъ на колѣнахъ мѣрѣ (Матерь Божию). Надпись на изображеніи: рождество (Бѣдѣ).

3) Первосвященникъ *Захарія* принимаетъ трехлѣтнюю Пречистую Дѣву Марію во „Святая Святыхъ“ Иерусалимскаго храма. За Дѣвою стоятъ родители ея *Іакимъ* и *Анна* и нѣсколько дѣвицъ, посвященныхъ на служеніе храму Господню. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ, сидящая Пресвятая Богородица бесѣдуетъ съ Ангеломъ. Надпись: „введеніе ко церкви свѣта Бѣдѣ“.

4) Архангелъ Гавріилъ является Преподобной Аннѣ), молящейся подъ лавровымъ деревомъ, и возвѣщаетъ ей, что Господь, услышавъ ея скорби и молитву, разрѣшаетъ ея неплодіе. Надпись: моленіе анино в'саду.

б) рядъ второй (съ льва на право).

5) Посланный Господомъ гав(ріилъ) о'арх(ангелъ), со знаменіемъ креста въ рукѣ, возвѣщаетъ смущенной его пришествіемъ Пречистой Дѣвѣ, что она зачнетъ и родитъ Сына Божія. Надпись: „Благодѣтели“.

6) Обрученица Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, во время появленія Архангела, сидя на возвышенномъ стулѣ, прядетъ нити для сотканія завѣсы, обѣщанной ею въ храмъ Господень (безъ надписи).

7) Ангелы, ликующіе надъ Виелеемскимъ вертепомъ, славославятъ новорожденнаго Богочеловѣка, къ которому, равно какъ и къ возлежащей близъ него Богоматери, приходятъ на поклоненіе: справа пастыри, а съ лѣва восточные мудрецы: гаспаръ, волгасаръ и третій непоименованный. Внизу этого изображенія, въ одномъ отдѣленіи: омовеніе въ купели новорожденнаго младенца Іисуса; въ другомъ: стоящій о агисе еси(фъ) и размышляющій о совершившемся вочеловѣченіи Мессіи. Надпись: рождество х'бо.

8) Праведный и благочестивый Семесонъ, по обѣтованію Божию, наконецъ видитъ младенца іс х'с, котораго, въ исполненіе закона Моисеева,

принесли въ Иерусалимскій храмъ $\text{мр } \text{ѡу}$ и Богоотцы *Іахимъ* и *Анна*.
Надпись: оустрѣченіе га нашего іс. х̄с.

в) рядъ третій.

9) Пришедши изъ Галилейской страны, іс х̄с принимаетъ крещеніе отъ ис(анна) въ рѣкѣ Иорданѣ, въ которой рыбы и люди плаваютъ среди воды. Святому таинству присутствуютъ англы; изъ нихъ ми(хаилъ) готовится покрыть Господа тканію, когда Онъ выступаетъ изъ воды. Надпись: крещеніе.

10) Осужденный Иудейскимъ судилищемъ іс х̄с распятъ на крестѣ. Вольной страсти Господа соболѣзнуютъ предстоящіе $\text{мр } \text{ѡу}$, Иванъ Бого-словъ и Марія Клеопова. Надпись: распятіе.

11) Праведный Иосифъ Аримаѳеанинъ, испросивъ у Пилата позволеніе погребсти тѣло Иисусово, снимаетъ его со креста, въ присутствіи скорбящихъ: Матери Божіей, Іоанна, Маріи Магдалины, Маріи Іосіевой матери и Маріи Іаковлевой. Сидящій у подножія креста *Никодимъ* вынимаетъ клещами гвоздь изъ ноги распятаго Господа. Надпись: осифъ снимаетъ гдѣ.

12) іс х̄с, воскресшій отъ гроба и, знаменіемъ побѣды надъ смертію, снисшедшій въ преисподняя земли, освобождаетъ узниковъ смерти, праотца Адама и другихъ. За Господомъ стоятъ нѣкоторые святые мужи. Надпись: вскрѣніе гдѣ.

г) рядъ четвертый.

13) За шесть дней до іудейской Пасхи, іс х̄с, пришедшій въ Вифанію, по зову двухъ сестеръ Лазаревыхъ, для исцѣленія болящаго ихъ брата, приходитъ въ сопровожденіи Апостоловъ ко гробу уже умершаго Лазаря, и всемогуществомъ слова своего воззываетъ къ жизни четверодневнаго мертвеца. Марѳа и Марія, сестры воскресшаго, пораженныя ужасомъ чуда и радостію, припадаютъ къ стопамъ Источника воскресенія, а слуга снимаетъ съ него пелены. Надпись: Лазарьова възкрѣшеніе. *Примѣч.* Эта надпись, прямо Сербская, даетъ право полагать не былъ-ли и художникъ, расписывавшій сіи врата, Сербъ по происхожденію? Вліяніе на Сербовъ итальянскаго искусства при краляхъ извѣстно; тогда легко объясняется и проис-

хождение изображений: снятие со креста и гробъ Господень, — которымъ нѣтъ особыхъ праздниковъ въ святцахъ. Но вѣрнѣе будетъ предположить, что Русскій художникъ пользовался Сербскими *подлинниками*, составленными подъ вліяніемъ западнаго искусства.

14) Ісусъ Христосъ, окруженный шествующими за нимъ Апостолами изъ Вифаніи, на однолѣтнемъ жребяти, торжественно въѣзжаетъ во Іерусалимъ; нѣкоторые изъ народа, вышедшаго на встрѣчу Господу, устилаютъ путь тканями. Надпись: *входъ къ іерлімаъ*.

15) Апостолы: Пётръ, Іаковъ и Іоаннъ, пораженные ужасомъ Преображенія Господня и небснаго къ Нему гласа, лежатъ внизу горы Фавора, на вершинѣ которой Ісусъ Христосъ бесѣдуетъ съ ветхозавѣтными пророками: Моисей (емъ) и Ілію. Надпись: *преображеніе гдѣ*.

16) Вознесшійся въ окруженіи Ангеловъ на небо, Господь Ісусъ Христосъ благословляетъ стоящихъ внизу Матерь Божию и Апостоловъ, которые со вниманіемъ взираютъ на отходящаго отъ нихъ Учителя. Ангелъ Господень, находящійся среди Апостоловъ, утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что Господь вторично спидетъ на землю. Надписи (*Възнесеніе Гдѣ*) не видно: она закрыта рамочнымъ узоромъ.

д) пятый рядъ.

17) Собранные въ Геосиманіи Апостолы и нѣкоторые святители совершаютъ надгробное пѣніе надъ преставльшеюся Пресвятою Богородицею; вознесшаяся святая душа Ея уже покоится въ объятіяхъ Господа Ісуса Христа. А выше, и самое тѣло Пресвятой, съ вѣтвію въ рукахъ (вравіе), возносится Ангелами на небо. Надпись: *супеніе стѣла Бца*.

18) Благочестивыя *мироносицы*: Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, пришедшія ко гробу помазать благоуханіями тѣло Господа Іисуса, извѣщаются Архангеломъ *Михаиломъ*, что Іисусъ воскресъ отъ гроба. Внизу сего послѣдняго приставленные Іудейскіе стражи лежатъ на земли пораженные страхомъ. Надпись: *Гробъ Гдѣ*.

19) По велѣнію Ангелову, сидящіе во Іерусалимской храминѣ Апостолы: Пётръ, Павелъ, Маттѣей, Іоаннъ Лука, Марко, Іаковъ, Андрей, Симонъ, Клеополомей, Фосма, Филиппъ, ждутъ обѣтованнаго Духа Утѣшителя. Надпись: *сшествіе стѣла дха*.

20) Господь, въ видѣ трехъ Ангеловъ, вкушаетъ пищу у праотца Авраама, который съ благоговѣніемъ прислуживаетъ за столомъ. Надпись: Троица бг.

е) шестой рядъ.

21) Ковчегъ завѣта, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ находившійся въ домѣ благочестиваго Аведдара Гееанана, перевозится на двухъ тельцахъ въ Сионскую крѣпость. Самъ о аг(іосъ) царь и пророкъ дѣдз, сопровождаемый хоромъ пѣвцовъ и музыкантовъ, скачетъ предъ ковчегомъ и играетъ на гусяхъ. Мелхола (дочь царя Саула) изъ окна смотритъ съ неудовольствіемъ на непристойный (по ея мнѣнію) поступокъ мужа. Надпись: дѣдз црз предз сѣнанзімз шкразомз скакаше и играз Бйиже людз сѣин шкразомз свзгтага зраца кеселімъса бжестванѣ.

22) Совлекшійся всего мирскаго человѣкъ предстоитъ на судилищѣ. Въ одной изъ чашъ, висящихъ на цѣпи вѣсовъ, находится прѣкетѣ (добрыя дѣла) судимаго, въ другой грѣхзі. Человѣконенавистный діаволъ, надъ конемъ слѣдующія слова: ꙗ княрма не соотану дврхъ ївн., видя, что добрыя дѣла судимаго перевѣшиваютъ его грѣхи, зацѣпивъ крюкомъ чашу со грѣхами, старается перетянуть ихъ на свою сторону, чтобы получить въ свою власть душу человѣка. Душа устрашается власти діавола; но Ангель-хранитель съ негодованіемъ противопоставляетъ діаволу копые со слѣдующими словами: „аце тз шкона ражи то укидиши сокѣ“. Надпись: судз душз.

23) Юный Давидъ, одѣтый въ пастушеское платье, выходитъ на единоборство съ Голіаеомъ. Исполнивъ весь покрытъ мѣдною броней и вооруженъ огромнымъ мечемъ и копьемъ. Давидъ снабженъ „тобольцемъ“ (мѣшкомъ), съ пятью камнями и пращею. Царь Саулъ и другіе смотрятъ со стѣны городской. Надпись: дакзгъ порази ге(ліаеа).

24) Увѣнчанный короною *Китовросъ* держитъ на правой рукѣ человѣка (брата своего), тоже коронованнаго, а лѣвую простираетъ къ царю (Соломону) „на обѣтованную землю зря“. Надпись: „Китоврасъ мѣце (мечеть) братомъ своимъ на обѣтованную землю зр.“ Повѣсть о Китовросѣ см. въ Хронографѣ, писанномъ въ 1494 г. (Опис. рук. Рум. музея, л. 725 об.). „Нач.“ Тогда же убо быеть потреба Соломону вопросити о Китоврасѣ

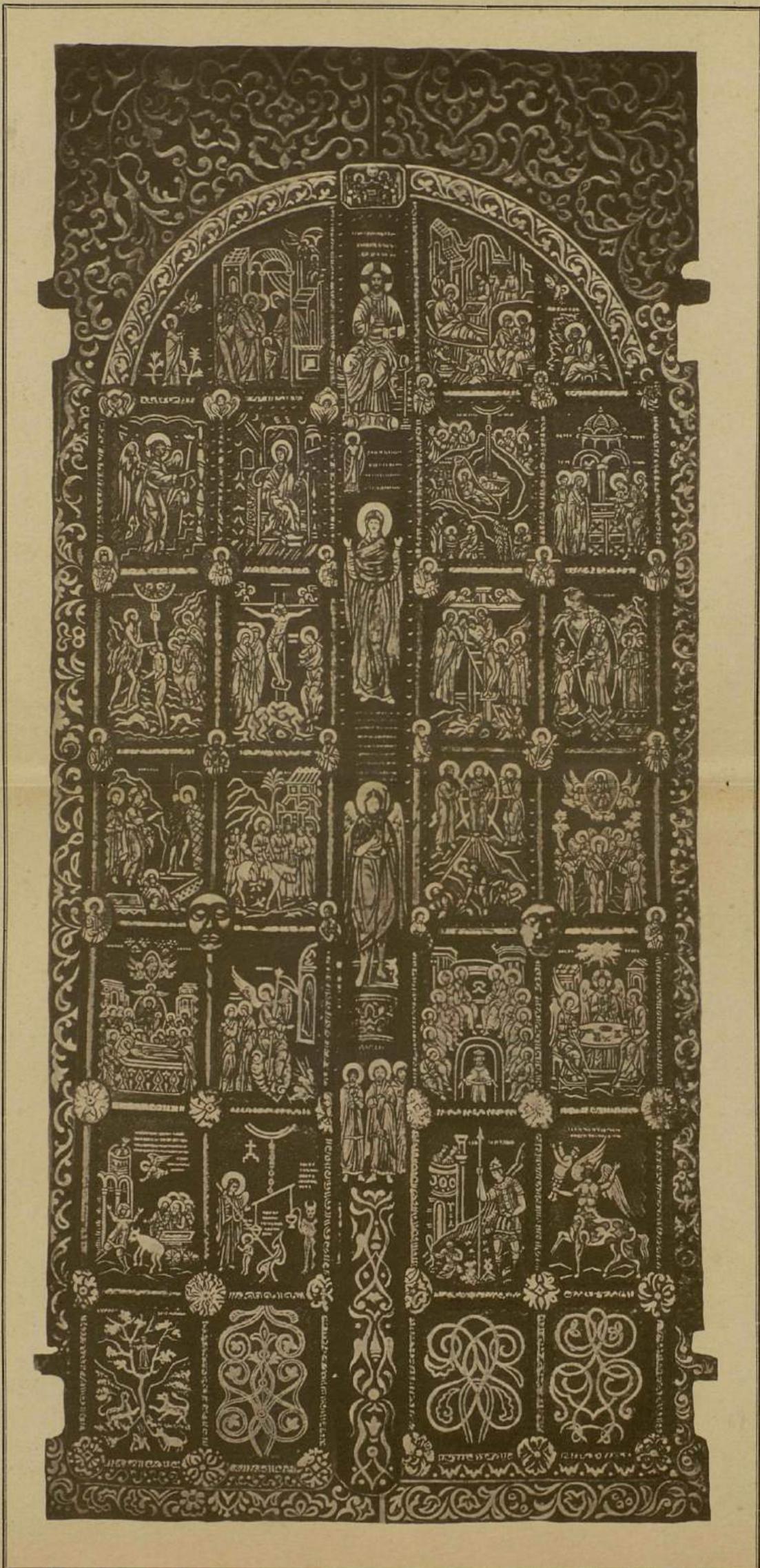
„осочиша жъ ѿ, гдѣ живетъ въ пустынѣ далней“... По поводу сей *повѣсти* Востоковъ дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: „сей Китовросъ (Полканъ), былъ какое-то чудесное существо, исполненное мудрости и предвѣдѣнія, и между тѣмъ родъ дикаго человѣка, подобнаго отчасти простотою и грубостію Калибану Шекспирову. При всей мудрости своей онъ даетъ себя обмануть посланнымъ отъ Соломона для приведенія его, которые наливъ виномъ и медомъ колодцы, изъ коихъ Китовросъ обыкновенно пилъ воду, упоили его и соннаго заключили въ оковы. Соломону понадобился этотъ мудрецъ для совѣту, какъ тесать камни безъ помощи желѣза на строеніе храма и проч.“.

ж) рядъ седьмой.

25) Изображеніе съ надписью: „въ сладость сегъ мира“, заимствовано изъ статьи, которая въ Измѣрагдѣхъ (древнѣйшій Рум. музея перг. XIV вѣка) надписана такъ: Слово о богатыхъ притча *У болгарскихъ книгъ*. Нач. Члѣкъ нѣкій хожаше на полѣ чиста, и не бѣ на полѣ тамъ ні добри, ни лѣса.....

Содержаніе притчи слѣдующее: „нѣкоторый человѣкъ, ходя по чистому полю, увидѣлъ идущихъ на него льва и верблюда, отъ которыхъ онъ бросился въ глубокую пропасть и при паденіи въ нее ухватился за вѣтви растущаго въ немъ серебрянаго древа. Пока онъ находился тамъ, прилѣтали къ колодцу горлица, плакавшая о немъ и воронъ. Замѣтивъ, что корень серебрянаго древа грызутъ двѣ мыши, одна бѣлая, а другая черная, человѣкъ тотъ послѣшно рветъ серебряные листья, кладетъ ихъ „въ недра своя“, и рѣшается спуститься на ниже растущее золотое древо, но падаетъ на дно пропасти, гдѣ страшный змій, дышущій огнемъ, оглушаетъ его своимъ свистомъ — и такъ безумный „злѣ погibe“.

Толкованіе притчи: поле означаетъ міръ сей, верблюдъ немощь человѣческую, а левъ — смерть. Глубокая пропасть—это сѣть „многоязычнѣ хотѣніе, в нихже мнози человѣцы погибають“; серебряное древо — богатство, бѣлая и черная мышь — день и ночь, горлица — ангелъ, а воронъ — дьяволъ. Желаніе спуститься на золотое древо, означаетъ ненасытимость богатства, а страшный змій служитъ образомъ вѣчной муки, къ которой приводитъ человѣка ненасытная алчность къ богатству.

(исанъ). На лѣвой половинѣ двери новый рядъ круговъ составляютъ три шестокрылатыхъ Серафима. Второй рядъ круговъ: на правой половинѣ дверей: Евангелистъ Иоаннъ Ѡελωγα (Θεολογъ) и святые: Касианъ великій и исанъ Златоустъ. На лѣвой половинѣ: Ѡ аг(іосъ) αβκα, μαϕειи и маркъ агіосъ. Третій рядъ составляютъ на правой половинѣ священномученикъ Климентъ, папа Римскій, чудотворецъ Николае и святой елпатіи (Ипатій?). На лѣвой половинѣ: о аг(іосъ) κοσμα, епископъ Маіумскій, Григорій Богос(ловъ) и святой елпатіи⁽¹⁾. Четвертый рядъ первой половины: крайнее изображеніе святаго, по причинѣ изгладившейся надписи, невзвѣстно. Средину этого ряда занимаетъ мѣдная ручка для этой половины. Литейный мастеръ ручку изобразилъ въ видѣ человѣческой головы, во рту которой находилось кольцо, давно затерянное. Крайнее изображеніе — святаго Прокопій(я)⁽²⁾. На лѣвой половинѣ изображенъ великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій. Соответствующая правой половинѣ мѣдная человѣческая голова и здѣсь имѣлась, но теперь ея нѣтъ; далѣе изображеніе архидіакона и мученика Лаврентія. Пятый и шестой обоихъ половинокъ ряды круговъ имѣютъ, вмѣсто священныхъ изображеній, звѣзды.

Васильевскія двери, какъ справедливо замѣтилъ первый описатель ихъ Н. И. Мурзакевичъ, въ общемъ сходныя съ южными дверями Успенскаго и сѣверными Благовѣщенскаго Московскаго соборовъ, превосходятъ ихъ далеко въ частностяхъ. Мурзакевичъ полагаетъ, что ихъ дѣлали два мастера: Грекъ и Русскій, но Шевыревъ не раздѣляетъ его мнѣнія, а полагаетъ, что художникъ былъ одинъ и притомъ *Русскій*. Такія сложныя изображенія, какъ: „Снятіе со креста“, и „Гробъ Господень“ (Ангель, жены мироносицы и іудейская стража, ницъ падшая), — событій, коимъ

(1) Два изображенія *св. Елпатія* (свм. Евпатія, Ипатія?) даютъ поводъ думать, что эти святые помѣщены здѣсь изъ уваженія къ Новгородской церкви во имя свм: Ипатія, находившейся въ улицѣ Рогатицѣ. Мастеръ ихъ былъ, можетъ быть, прихожаниномъ сей церкви и самъ носилъ имя Ипатія, въ честь преподобнаго сего. Св. Елпатій, Евпатій — см. священномученикъ Ипатій, епископъ Гагрскій, память коего праздновалась 16-го ноября, а нынѣ празднуется 31-го марта, вмѣстѣ съ другимъ преподоби. Ипатіемъ, игуменомъ въ Руфиніанахъ.

(2) *Прокопій* Христа ради юродивый *Устюжскій* († 1303 г.). И самый мастеръ, который наводилъ золотомъ украшенія на сіи двери, вѣроятно былъ родомъ изъ Устюга Великаго, издавна славившагося черневою работою, почему и дано преимущество изображенію святаго Устюжскаго предъ Новгородскими.

особыхъ празднованій пѣтъ въ святцахъ, доказываютъ знакомство живописца съ западными образцами, кои легче могли увлечь Русскаго, и вообще Славянина, чѣмъ Грека, не терпѣвшаго преступить преданія въ области церковнаго искусства, во избѣжаніе подражанія Латинянамъ.

Двери эти представляютъ намъ древнѣйшій образецъ того, какъ иконописцы Новгородской школы писали господскіе и богородичные праздники въ началѣ XIV вѣка, и можемъ надѣяться, что изслѣдователи Русской иконографіи не преминутъ воспользоваться этимъ прекрасно сохранившимся памятникомъ Русской иконографіи, для возстановленія Новгородскаго подлинника.

Повторимъ вкратцѣ наши соображенія о сихъ дверяхъ: они дѣланы не Новгородцемъ, а жителемъ *Устюга Великаго*, который на кругахъ, въ числѣ святыхъ Греческой церкви, помѣстилъ своего роднаго святаго (или его Ангела въ честь его), *Прокопія* Христа ради юродиваго Устюжскаго († 1303 г.), коему вѣроятно былъ современникомъ, тогда какъ въ числѣ святыхъ не помѣстилъ ни одного Новгородскаго святаго. Двукратное изображеніе въ тѣхъ же кругахъ св. *Ипатія* (св. *Ипатіевъ* два: священномученикъ и преподобный) даютъ право полагать, что этотъ святой былъ ангелъ нашего художника, котораго посему и назовемъ *Ипатій Устюжанинъ*. Искусство *наводки* золотомъ изображеній замѣчательно и удивительно: протекло болѣе 500 лѣтъ со времени созданія этихъ дверей, а изображенія на нихъ еще свѣжи и ясны, чему, впрочемъ, много способствовало помѣщеніе ихъ во внутренней галлерей, сберегая наводку отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Вліяніе западнаго искусства на тотъ *подлинникъ*, съ котораго мастеръ бралъ свои изображенія, по нашему мнѣнію, очевидно, на томъ основаніи, что въ числѣ изображеній есть *два* такихъ, которыхъ по Русскимъ святцамъ не находится среди господскихъ праздниковъ, а именно: *Снятіе со креста*, и *Гробъ Господень* съ Архангеломъ и женами мурносицами, и падшею ницъ вустодію (безъ Воскресшаго). Замѣтимъ, что Устюгъ Великій и до сихъ поръ славится своимъ металлическимъ такъ называемымъ „черневымъ производствомъ“, къ сожалѣнію мало поддерживаемымъ.

Другія входныя западныя двери въ Троицкой соборной церкви состоятъ изъ мѣдныхъ листовъ, покрывающихъ деревянныя двери и кромѣ рѣзныхъ рельефовъ по филекамъ и наличнику не имѣютъ никакихъ украше-

ній; отличаются простотою и величіемъ древняго Греческаго искусства. На одной половинкѣ оныхъ, въ верхнемъ переплетѣ, вставленъ рѣзной образъ Св. Троицы подъ Маврійскимъ дубомъ съ надписью надъ ликами: „агіа Троица“; на другой половинѣ нѣтъ никакого соотвѣтствующаго оному изображенія. И этотъ памятникъ, должно думать, вывезенъ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, какъ полагаютъ, изъ Твери, гдѣ, какъ извѣстно, онъ жилъ нѣкоторое время предъ разгромомъ Новгорода въ 1569 году.

VII.

Ризница и достопримѣчательныя въ ней вещи.

Ризница Успенскаго монастыря заключаетъ въ себѣ много достопримѣчательныхъ вкладовъ царскихъ и другихъ лицъ XVII и XVIII столѣтій. Перечислимъ здѣсь тѣ, на которыхъ имѣются надписи, или объ коихъ извѣстно изъ монастырскихъ описей, когда и кѣмъ они приложены.

XVII вѣка.

1) *Евангеліе* напрестольное окладное, на полуалександрійской бумагѣ, печатано въ 1657 году въ Москвѣ, повелѣніемъ царя и великаго князя Алексія Михайловича, при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ.

2 и 3) *Два Евангелія* напрестольныя, окладныя, печатаны въ Москвѣ въ 1688 году при Московскомъ патріархѣ кирѣ Иоакимѣ.

4) *Евангеліе* большое напрестольное, обложенное серебряными вызолочеными дсками, печатано на александрійской бумагѣ, при святѣйшемъ патріархѣ кирѣ Иоакимѣ, въ 1689 году, и дано вкладу онаго монастыря монахиней Варсанофіею Козинскою⁽¹⁾ (пострижена въ 1708 году).

(1) Варсанофія, въ мѣрѣ Василиса Ефимовна Козинская — принадлежала до вступленія своего въ монастырь къ партіи царевича Алексѣя Петровича. Онъ не разъ упоминаетъ о ней въ своихъ письмахъ въ Москву къ своему духовнику о. Якову Игватеву. Такъ въ письмѣ 1707 года марта 14 дня изъ Жолквы, въ числѣ гостей, которыхъ рекомендовалось пригласить на пиръ, въ день Похвалы Богородицы, значится и «Василиса Ефимовна». «Пожалуйста, писалъ царевичъ, справь праздникъ, какъ и при мнѣ бываеъ. . . . Пожалуйста, повеселитесь духовнѣ и тѣлеснѣ и ко мнѣ отпшите. . . .» Василиса Ефимовна по возвращеніи царевича въ Москву (въ октябрь 1707 г.) за что то разошлась съ нимъ и пострижена въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ въ

5) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ въ 1694 году.

6) *Крестъ* напрестольный съ мощами святыхъ, серебряный вызолоченный, украшенъ жемчугомъ, изумрудомъ и лалами, на немъ надпись: „въ лѣто 7185 ноября въ 20 день (1676 г.) повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сей святыи крестъ Господень построенъ въ Успенскій дѣвичь монастырь, что въ Александровѣ Слободѣ“.

7) *Крестъ* напрестольный серебряный, рѣзной, съ чернью, на немъ подпись: „въ лѣто 7187 (1679) февраля въ 20 день повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, построенъ сей святыи и животворящій крестъ Господень въ церковь Іоанна Вѣлградскаго, что у Него, великого Государя, вверху“.

8) *Крестъ* напрестольный съ мощами святыхъ, серебряный вызолоченный и обложенный вокругъ крупнымъ жемчугомъ, на немъ Распятіе Господне съ предстоящими, на финифти, вѣнчики и запоны золотыя, украшены

1708 году. Въ Петербургѣ дошелъ изъ Москвы слухъ, что она постриглась-де по царскому указу. Царевичъ Алексѣй Петровичъ спѣшить «опровергнуть» этотъ слухъ письмомъ къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ (будущей Царицѣ) отъ 29 ноября 1708 года: «Катерина Алексѣевна, Здравствуй на множество лѣтъ! За писаніе твое зѣло благодарствую и впредь сего желаю. Пожалуй, отпиши ко мнѣ, откуда сіе пронеслося, что Василіса Ефимовна пострижена батюшковымъ указомъ, чего здѣсь не было. А для чего она пострижена, и о томъ изволишь извѣститься изъ письма къ Государю батюшкѣ» (Устряловъ VI, 309). Въ письмѣ «къ батюшкѣ» Царю Петру (16 ноября 1708 г.), царевичъ дѣйствительно извѣщаетъ его объ отправленіи Василісы Козинской, которая жила при бабушкѣ (т. е. царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ), въ Александрову Слободу и, какой былъ «великій приходъ» туда на постриженье; но причины онаго и изъ этого письма не видны.

Какъ бы ни было, но извѣстно, что Варсонофія пережила царевича Алексѣя Петровича по крайней мѣрѣ до 1737 года, въ коемъ имя ея фигурируетъ съ невыгодной стороны («близъ сестеръ клюкою») въ прошеніи монахинь этой обители къ своей подрозницѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ (См. Архивъ Князя Воронцова кн. 1, стр. 59 и 62). Ковчежецъ съ мощами и надписью на ономъ, что онъ пожертвованъ монахиней Варсонофіею Козинскою въ Серпуховскій дѣвичій монастырь (упраздненъ въ 1764 г.) даетъ намъ право догадываться: не была ли монахиня Варсонофія вынужденною удалиться оттуда въ Серпуховскій Рождественскій монастырь, гдѣ и умерла, а по упраздненіи сего монастыря въ 1764 г. святыня эта поступила въ Александровскій Успенскій монастырь на память о его постриженнѣ. Есть признаки, что В. Козинская была въ родствѣ съ *Бутурлинскими*, и самое имя (монахини) *Варсонофіи* получила въ честь современной ей игуменьи Московскаго Вознесенскаго монастыря Варсонофіи Бутурлиной. Имя же «Варсонофія» было въ почетъ вообще потому, что такъ именовалась въ монастырѣ мать митрополита Филиппа Колычева.

яхонтами, изумрудами и алмазами; на рукояти слѣдующая надпись: „Сей животворящій крестъ Господень великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна изволила, по своему обѣщанію, построить во Успенскій дѣвичь монастырь, зовомый Александрова пустынь, для своего многолѣтнаго здравія, сына своего великія государыни, великого государя царя и великого князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и для многолѣтнаго здравія внука своего, великія государыни, великого государя, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексія Петровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, нынѣшняго лѣта 7202 (1694 г.)“.

9) *Потиръ* серебряный вызолоченный, на немъ въ рѣпяхъ вычеканено: „Сіи сосуды въ Александрову слободу, въ соборную церковь къ Покрову Пресвятыя Богородицы въ лѣто 7153 (1645)“, и на поддонѣ: „повелѣніемъ великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, и его благовѣрной царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны и ихъ благородныхъ чадъ сдѣланы“.

10) *Блюдо* серебряное, внизу вырѣзано: „Каз вес. фун. 6 зол. Гдарю челом удари Галанскіе торго. нѣмцы Давыдъ Микула с товарищи. 156 Оев. 17-го (1648 года).“

11) *Блюдо* серебряное большое, на немъ въ четырехъ клеймахъ вырѣзана надпись: „Лѣта 7195 (1687) генваря въ 1 день приложили сіе блюдо въ Успенскій дѣвичь монастырь думнаго дворянина Пимина Григорьевича Огарева дщери ево: Ѳеодора, Евдокія, Ксенія Георгіевны“. Внизу по краямъ вырѣзано: „вѣсу въ немъ 2 фунта“.

12) *Блюдо* серебряное, на немъ по краямъ въ трехъ каймахъ вырѣзано: „далъ вкладу въ Александрову пустыню въ Успенскую церковь для поминовенія души бабушки своей, великой государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны великій государь благородный царевич и великій князь Алексій Петровичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи“ (въ 1696 г., какъ показ. надпись на 7 серебряныхъ лампадахъ, что нынѣ въ Троицкомъ соборѣ).

Примѣчаніе. Царица Наталія Кирилловна скончалась въ 1694 году.

13) *Братина* серебряная, густо вызолоченая, на ней надпись: „Государыни царицы и великія княгини Маріи Ильиничны“.

14) *Ковшечекъ* серебряный, на немъ по краямъ въ глубь вырѣзано: „сей ковшъ отданъ въ Александрову пустыню въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы по душѣ священноіеромонаха Давида“. На клеймѣ означенъ 7201 (1693) годъ.

15) *Чарка* серебряная, на ней надпись: „сію чарку далъ вкладу в Александрову слободу въ Успенскій дѣвичъ монастырь в церковную потребу Борисъ Янъ, прямое имя Иванъ. Вѣсу 42 золотника съ полузолотникомъ.

XVIII вѣкъ.

14, 15 и 16) *Три Евангелія* напрестольныя, окладныя; печатаны между патриаршествомъ въ 1701, 1711 и 1716 годахъ.

17) *Евангеліе* напрестольное, окладное; печатано между патриаршествомъ въ 1716 г. и дано вкладомъ полковникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ.

18) *Евангеліе* напрестольное, окладное, на полуалександрійской бумагѣ; печатано въ 1753 году и дано вкладомъ барономъ Александромъ Строгоновымъ.

19) *Евангеліе* напрестольное, окладное, на полуалександрійской бумагѣ, съ надписью: „сіе святое Евангеліе сдѣлано собственнымъ иждивеніемъ его преосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, преосвященнѣйшаго Серапіона, митрополита Кіевского и Галицкаго, священно-архимандрита Кіевопечерскія лавры и кавалера, и дано вкладу въ Успенскій дѣвичъ монастырь, что въ городѣ Александровѣ, для вѣчнаго поминовенія его родителя священно-іерея Сергія Логиновича въ обители сей, 1799 года декабря « » погребеннаго и въ священнослуженія при сей самой обители болѣе 30 лѣтъ усердно и благочестиво потрудившагося; серебра на семь Евангеліи 7 фун. 60 зол. 1809 года декабря 22 дня“.

20) *Потиръ* серебряный вызолоченный; на немъ вырѣзано: „1707 года мѣсяца сентября во 2 день отданы сіи сосуды въ церковь пр. Сергія.“

Примѣч. Вѣроятно въ память монахини царевны Маргариты Алексѣевны † 1707 г. іюня въ 19 день.

На дискосѣ надпись: „1715 года іюля въ « » день построенъ сей дискосъ со звѣздою и лжицею тѣпаніемъ благородной государыни царевны и

великія княжны Маріи Алексіевны въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы въ Александрову, вѣсу 2 фун. 40 золотниковъ».

21) *Потиръ, дискосъ, звѣзда и лжица* — золотые, украшены мѣстами драгоценными камнями; на рукояти потира слѣдующая надпись: „1712 года мѣсяца декемврія въ « » день построень сей потиръ въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы въ Александрову слободу, въ церковь Пресвятыя Троицы, въ вѣчное поминовеніе благовѣрныхъ царевенъ: Евдокии Алексіевны, монахини Маргариты, схимонахини Софіи, тщаніемъ сестры благовѣрной царевны Маріи Алексіевны“. Дискосъ золотой, а поддонъ серебряный съ надписью: „1712 года построень сей дискосъ золотой въ обитель Успенія Богородицы въ Александрову слободу въ дѣвичъ монастырь въ церковь Пресвятыя Троицы въ вѣчное поминовеніе благовѣрнаго царевича Алексія Алексіевича, тщаніемъ благовѣрной царевны Маріи Алексіевны“. Звѣзда золотая, лжица золотая жъ; два блюда серебряныя позолоченныя; кошіе серебряное. Въ сихъ сосудахъ и съ камнями вѣсу 10 фун. 54 зол. На звѣздѣ вверху на аломъ камнѣ вырѣзанъ вглубь двуглавый орелъ пластаный (изъ перетня).

22) *Потиръ* среброзолоченый, на немъ надпись: „Въ лѣто 1712 г. февраля въ « » день при державѣ благочестиваго царя и великого князя Петра Алексіевича, всея Русіи самодержца, тщаніемъ благородной царевны и великія княжны Маріи Алексіевны, построень сей потиръ въ Александрову слободу въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, въ церковь Распятія Господня, вѣсу 2 фунта 42 золотника“.

23) *Потиръ и дискосъ* среброзолоченные, на дискосѣ надпись: „1715 лѣта генваря въ « » день потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица состроены въ Александрову слободу, въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, въ церковь Іоанна Предтечи, тщаніемъ благородныя царевны и великія княжны Маріи Алексіевны, вѣсу въ потирѣ 2 фун. 28 зол., въ дискосѣ 1 фунт. 7 золотниковъ“.

24) *Блюдо* серебряное съ гербомъ, на немъ монограмма Н. Н., внизу въ позднѣйшее время вырѣзано И. И. В. (Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ).

25) *Ложка* серебряная съ вырѣзаннымъ двуглавымъ пластанымъ орломъ внутри, на оборотѣ монограмма Ц. С. А. (царевны Софіи Алексіевны).

26) *Ложка* съ гербомъ и монограммою W., и другая же серебряная вызолоченая, на ней вырѣзано: M. A. A. P. S.

27) *Ложка* серебряная, на пей съ наружной стороны пунктиромъ слѣдующая надпись: Werner Muller Nat A. 1629, 17 Aprilis. Denat. A. 1708 g. Octob.

28) *Подсвѣчники* серебряные вызолоченные, одинъ большой, а два поменьше, на нихъ въ клеймахъ вычеканено: Ц. С. А. (Царевна Софія Алексѣевна).

29) *Подсвѣчникъ* серебряный вызолоченный съ вырѣзанною надписью: „1710 года въ мартѣ, дано отъ благородной царевны и великой княжны Маріи Алексѣевны въ церковь Распятію Господню въ Успенскій дѣвичь монастырь, что въ Слободѣ Александровой“. Сверхъ сего хранятся въ ризницѣ же еще разныя вещи, оставшіяся по смерти великихъ княженъ монахини Маргариты Алексѣевны и Θεодосіи Алексѣевны, какъ то: ложка, вилка и ножикъ, ложка корольковая, рюмка хрустальная съ серебрянымъ вызолоченнымъ поддономъ, два опахала, одно изъ павлиньихъ перьевъ и въ серебряной оправѣ, а другое изъ страусовыхъ перьевъ, и оловянная блюда съ надписью по краямъ иминь: благовѣрныхъ государынь царевенъ и великихъ княженъ: Θεодосіи Алексѣевны, Софіи Алексіевны (на нѣкоторыхъ Сусанны Алексѣевны) и Татіаны Михайловны.

Изъ облаченій замѣчательна особо одна риза золототканой парчи съ травами и цвѣтами, оплечье коей богато убрано жемчугомъ и драгоценными камнями, которое такъ хорошо сохранилось, какъ бы оно сей часъ только вышло изъ мастерской. Это вѣроятно даръ царскаго дома, скорѣе всего одной изъ царевенъ—Маргариты или Маріи Алексѣевны.

VIII.

Синодики Успенской обители.

1) *Синодикъ* второй половины XVII вѣка, въ четверть листа, писанъ полууставомъ, на 155 л. (безъ начала):

л. 1—10—на первыхъ 10-ти листахъ обычное предисловіе.

л. 11. Помяни Гдѣ души преставльшихся святыхъ вселенскихъ патріарховъ: Іакова, Іоны, Исаака, Германа, Тарасія, Никифора, Меодія,

Анфиногена, Софронія Іерусалимскаго и первопрестольника Іова Московскаго, Гермогена, Филарета, Іоасафа, Птирима, Никона († 1681 г.).

л. 12. Помяни Гдѣ души благовѣрныхъ и христіолюбивыхъ великихъ царей Московскихъ и всея Россіи: благовѣрнаго царя и великаго князя Іоанна, въ иноцѣхъ Іону, благовѣрнаго царевича великаго князя Іоанна, благовѣрнаго князя Димитрія, благовѣрнаго царя и великаго князя Θεодора Іоанновича..... благовѣрнаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича († 1676 г.).

л. 14. Помяни Гдѣ души благовѣрныхъ царицъ Московскихъ и всея Россіи: царицы и великія княгини Анастасіи, царицы и великія княгини Маріи, царицы и великія княгини Марѣи..... царицы и великія княгини Агафіи († 1681 г.).

л. 16. Общее: помяни Гдѣ души рабъ своихъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

л. 17 обор. Имена духовниковъ св. обители сей: іеромонаха Лукіяна, іеромонаха Ефрема, іеромонаха Корнилія († 1681 г.), іеромонаха Іоасафа, инока Θεофана (строителя, † 1673 г.).

л. 18 Имена первоначальныхъ старицъ св. обители сей: схимонахини Гулиты, Наталіи, Дороѣи, Антониды, Марѣи, Евпраксіи, Мавры, Пелагіи, Анисіи...

л. 21. Родъ іеромонаха Корнилія, іеромонаха Тихона, іеромонаха Ефрема.

л. 22. Родъ игуменіи Анисіи, да старицы Евпраксіи.

л. 24. Родъ старицы Пелагіи, родъ старицы Евфиміи, родъ старицы Минодоры, родъ старицы Варвары Чертковы, родъ старицы Марѣи.

л. 59. Родъ старца Ефрема Чудова монастыря чашника..... роды старицъ.....

л. 78 обор. Родъ монаха Іоны иконописца, родъ архимандрита Павла Чудова монастыря.

л. 79 обор. Родъ игумена Θεодосія Буйнырева монастыря.

л. 80. Родъ игумена Іоны Анастасова монастыря, родъ попа Григорія Марьинскаго.

л. 80 обор. Родъ попа Симеона.

л. 81. Родъ попа Димитрія.

л. 81 обор. Родъ попа Никифора благовѣщенскаго, родъ старца Θεодосія пустыннаго.

л. 82. Родъ старца Игнатія, родъ старца Ипполита, родъ старца Исихія, родъ старца Филарета, родъ старца Кесарія.

л. 84. Родъ боярина Θεодора Михайловича Ртищева, родъ боярина Бориса Иоанновича Морозова, родъ боярина Богдана Михайловича Хитрово, родъ князя Василя Одуевского, родъ боярина князя Иоанна Симеоновича Прозоровскаго, родъ окольничаго князя Никиты Яковлевича Львова, родъ окольничаго Θεодора Козмича Елизарова, родъ Проконія Козмича Елизарова, родъ Михаила Петровича Волынскаго, родъ Артемія Стефановича Волынскаго, родъ Алексія да Михаила Тимофѣвичей Дихачевыхъ, родъ Петра Ивановича Потемкина, родъ Стефана да Иоанна Аничковыхъ, родъ Афанасія Дмитріевича Зиновьева, родъ Алексѣя Суровцова, родъ думнаго дьяка Иларіона Иоаннова, родъ Иоанна Иоанновича Замыцкаго, родъ Агафьи Романовны княгини Хвостовы, родъ стольника Иоанна Тимофѣича Елизарова, родъ стольника Θεодора Мартьяновича Вредихина, родъ Василя Семеновича Борина, родъ Афанасія Θεодосѣва, родъ Кирила да Митрофана, лекарей государевыхъ, родъ Иоакима Θεодоровича Потемкина, родъ Симеона Федорова Бударивцева иконнаго ряда, родъ садовнаго Мелетія Стефанова, родъ Иоанна Вонфантіева, родъ Василя Θεодорова, родъ Андрея Григорьевича Бочина шапошника, родъ Артемія Васильева, родъ Ильи Прокофьева.

112 л. Лѣта 189 (1681) мѣсяца августа въ 11 день преставися отецъ *Корнилій* и осталось книгъ послѣ него: книга Евангеліе недѣльное, книга Труба, псалтырь толковой, да двѣ со слѣдованіемъ, книга Иоасафа царевича, книга библія, книга Афанасія великаго, книга служебникъ, книга часословъ, книга символъ.

л. 113. Роспись книжная Успенія Пресвятыя Богородицы дѣвичья монастыря: шесть книгъ евангелій напрестельныхъ, три апостоловъ, три евангелія воскресныхъ, два октава новыхъ, шестодневъ, двѣ псалтыри со слѣдованіемъ, двѣ учебныхъ, псалтырь толковая, книга Иоасафа царевича, 12-ть миней мѣсячныхъ, книга Маргарить, два годы, Прологовъ два, Ефрема, Евангеліе толковое повседневное, двѣ книги евангельскихъ бесѣдъ, книга бесѣды апостольскіе, Миръ съ Богомъ, книга Иоанна дѣтвичника, 12-ть миней мѣсячныхъ новаго выходу, книга Уставъ старой, Уставъ по-

вой, книга Обѣдъ духовный, книга Вечера, книга Соборникъ, книга Увѣтъ, двѣ книги миней общихъ, тріодъ постная, да двѣ цвѣтныхъ, три часослова малыхъ, два каноника, четыре ермологія печатныхъ, шесть служебниковъ, два потребника, книга патерикъ Савинской, книга зеркало мірозрительное, книга мечъ духовный, 7 миней мѣсячныхъ, книга Нивиты столпника, книга синодикъ, книга трефолой, книга покровская, евангеліе запрестольное, Апостоль, двѣ тріоди, постная да цвѣтная, 12 миней мѣсячныхъ, минея общая, три трефолоя, Ефремъ, два октая, псалтырь слѣдованная, да другая малая, евангеліе недѣльное, соборникъ писемной, двѣ миней, житія святыхъ.

л. 114 обор. Въ лѣто 7027 (1699) г. мѣсяца іюліа въ 25 день на память преподобнаго Макарія Унженскаго врученъ бысть кругъ церковный С. Т., сіе число книгамъ церковнымъ.....

л. 116 обор. Роспись поминовенія душамъ государскимъ:

Патріархъ Филаретъ Никитичъ: тезоименитство его апрѣля 21 числа, преставленіе его октября 1-го..... Преставися благородная царевна Маргарита Алексѣевна (1707 г.) мѣсяца іунія въ 19 день. Царевны Евдокіи Алексѣевны: тезоименитство марта 1-го дня, преставися..... Въ лѣто 7189 (1681) году мѣсяца іюліа въ 14 день преставися благовѣрная царица Агафія Семеновна... Царевичъ Илія Ѳеодоровичъ послѣ матушки на 8 день преставися.

Въ лѣто 7189 (1681) мѣсяца августа въ 11 день преставися *отецъ Корнилій* (игуменъ Лукьяновой пустыни и устроитель Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря послѣ о. Лукьяна). Память о. Корнилія мѣсяца ноябрія въ 1 день.

Въ то же лѣто мѣсяца августа въ 20 день (въ 17) преставися патріархъ Никонъ.

Въ лѣто 7190 (1682) преставися благовѣрный царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, мѣсяца апрѣля въ 27 день.

Память мѣсяца іунія въ 8 день.

Въ лѣто 7187 (1670) марта въ 3 день преставися благовѣрная царица Марья Ильинишна, а память апрѣля въ 1 день.

Въ лѣто 7179 (1671) мѣсяца іаннуаріа въ 10 день преставися благовѣрный царевичъ Алексій Алексѣевичъ, память..... февраля въ 12 день.

Въ лѣто 184 (1676 г.) іаннуаріа въ 29 преставися благовѣрный царь Алексій Михайловичъ.

Въ лѣто 7187 (1679) мѣсяца февруарія въ 8 день преставился благовѣрная царевна Ирина Михайловна.... мѣсяца мая въ 5 день.

Въ лѣто 7188 (мѣсяца декаврѣа въ 3 день) (1679) преставился монахъ *Феофанъ*.

Въ лѣто 7201 (октоврѣа въ 27 день) (1692) преставился благовѣрная царевна схимонахиня Анфиса.

Въ лѣто 7202 (1694) преставился благовѣрная царица Наталія Кириловна.

Въ лѣто 7203 (1692) апрѣля въ 11 день преставился іеромонахъ Давидъ.

Въ лѣто 7204 (1696) мѣсяца іаннуарія въ 29 преставился благовѣрный царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Въ лѣто 7213 (1705). Роспись новымъ книгамъ,—л. 132 что переѣмчены въ Приказѣ, а нынѣ и новыя куплены..... А старыхъ книгъ..... и всѣхъ книгъ 141, печатныя.

л. 155. Роспись книгамъ пѣвчимъ... государыни царевны Екатерины Алексіевны 33 (sic) книги зеленыхъ: 11 Рожества Христова, 12 Воскресенія Христова, 11 Успенія Богородицы (нѣкоторыя цѣлы и досель). Отъ тѣхъ же книгъ у царевны государыни Маргариты Алексѣевны...

2) Синодикъ первой половины XVIII столѣтія, въ листъ, на 107 тетрадахъ (по 8 л. въ каждой); записи писаны полууставомъ.

Предисловіе, въ коемъ заключаются различныя сказанія о загробной жизни, о необходимости и пользѣ поминовенія усопшихъ, съ гравированными и раскрашенными изображеніями.

По надписи въ началѣ книги, синодикъ сей устроенъ „во славу Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто отъ созданія міра 7214 (1706) мѣсяца августа въ 13 день. Написана сія книга, глаголемая *сенодикъ*, въ дѣвичьемъ Успенскомъ монастырѣ, по обѣщанію монахини Таисы (уставщицы) въ вѣчное поминовеніе души своей“. Все это заглавіе въ фигурной, искусно нарисованной и раскрашенной рамкѣ, въ кругу. На слѣдующей страницѣ изображено Успеніе Божіей Матери, также въ кругообразной рамкѣ. Всѣхъ изображеній 30, изъ коихъ 19 гравированныхъ и 11 рисованныхъ и всѣ раскрашены разными красками. На гравюрѣ 24-й замѣчательно изображеніе деревяннаго храма.

Тетр. 35. Въ рисованной раскрашенной рамкѣ, киноварью: „Помяни, Господи, души усопшихъ святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ, Московскихъ и всея Россіи. Вселенскихъ 8 именъ, всероссійскихъ 10 патріарховъ (отъ Иова до Адріана).

Тетр. 36. Помяни, Гдѣ, благовѣрныхъ царей и вел. князей: а) скончавшихся въ монашествѣ; б) царя и в. к. монаха *Іоанна*, царя и в. к. монаха *Богомла*, царя и в. к. монаха Варлаама... На поляхъ означены: день преставленія и день тезоименитства.

Тетр. 37. Помяни, Гдѣ... царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича. Во второй записи: Петра Великого, императора и самодержца всероссійскаго (28 января), Петра II Алексіевича (генваря 18).

Тетр. 38. Царицы и В. К. Анастасіи... Прасковьи Ѳедоровны (октября 13). Во второй записи: Императрицы Екатерины Алексіевны (дек. 31), Елисаветы Петровны (дек. 25).

Тетр. 39. Благовѣрныхъ царевичей и великихъ князей.... Во второй записи—Петра Петровича.

Тетр. 40. Царевенъ и великихъ княженъ.... во второй записи—Екатерины Ивановны (юн. 14).

Тетр. 41. Родъ благовѣрнаго царя Арчила Мелетійскаго (sic).

Тетр. 42. Сей родъ благородной государыни царевны великой княгини Маргариты Алексѣевны: Помяни, Гдѣ, усопшихъ рабъ и рабынь: святѣйшаго патріарха Никона, святѣйшаго патріарха Филарета, бл. государей царей и В. К. Михаила, Ѳеодора, б. царя и в. к. Алексея Михайловича, царя и в. к. Ѳеодора Алексѣевича, б. царя и в. к. Іоанна Алексѣевича, благочестивыхъ царицъ и в. к. Евдокіи Лукьяновны, царицы Маріи Ильиничны, царицы и в. к. Наталіи Кириловны, царицы и в. к. Агафіи Семеновны, царевича и в. к. Алексія Алексіевича, царевича и в. к. Симеона Алексіевича, благовѣрнаго царевича младенца Димитрія, царевича младенца Александра, царевича младенца Ілію, царевны младенца Анны, боярь: Ілію, Ілію, боярина Іоанна, Матѳея, Александра, Алексія, Василія. Боярынь: Екатерины, княгини Іуліаніи, княгини Ѳеодосіи, боярыни Анны.

Благовѣрныхъ царевенъ и великихъ княженъ: монахини Анфисы

Михайловны, схимонахини Софіи Алексіевны; великой монахини Марѣи, монахини Варсанофїи, монахини Афанасїи.

- Тетр. 43. Родъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина.
„ боярина Θεодора Петровича Салтыкова.
„ боярина Алексїя Ивановича Нарышкина.
„ князя Василя Θεодоровича Одуевского.
„ боярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго.
„ окольничаго князя Никиты Яковлева Львова.
„ боярина князя Иоанна Григорьевича Буракина.
„ боярина Иоанна Михайловича Милословскаго.

- Тетр. 44. Родъ боярина Богдана Михайловича Хитрово.
„ Иоанна Лукича Чепелева.
„ боярина Θεодора Михайловича Ртищева.
„ боярина Василя Иоанновича Стрѣшнева.
„ Стефана Романовича Карцева.

Второй записи: дьяка Иоанна Васильевича Макарова. Окольничаго Князя Тимофѣя Щербатова. Родъ Алексїя да Михаила Тимофѣичей Лихачевыхъ. Р. Стефана Оборочкова. Р. стольника Иоанна Тимофѣича Елизарова.

Тетр. 45 (второй записи): Родъ монахини Варсанофїи Козинской, архіерея Доскеея (сіе имя написано по подскобленному), Евфимїя, Марїи, Пелагїи 2-ды, Василя 2-ды, Михаила, Петра, Наталїи, Евсевїя, Софонїи, Густины, Татїаны, Параскевы 2-ды, Θεодора 2-ды, Сергїя, Домники, Евдокии, Θεодосїи, монахини Варсанофїи, Дарїи, Θεодосїи, Анны 2-ды, Симеона, Пелагїи 2-ды, Екатерины, Владимїра. Родъ Иоанна Петровича Петровыхъ, р. боярь Бориса и Петра Шереметевыхъ, р. гостиной Марїи Яковлевны Строгановой, схимонаха Зосимы, Якова, Марїи, р. Симеона Григорьевича Нарышкина, р. Николая Григорьевича бароновъ Строгоновыхъ, р. Василя Соленикова, р. Катерины Васильевны Турицкой, р. боярини монахини Апполинарїи Полибиной (въ послѣдствїи игуменьи Усп. мон.), р. Несвицкихъ.

Тетр. 48. Помяни Гди . . . духовниковъ св. обители сей: іеромонаха Лукиліана (Лукїана), Корнилія, Ефрема, Романа, Θεодосїя. Второй за-

писи: Давида, игумена Иоасафа, Анастасія, Меѳодія, архимандрита Паисія, Пафнутія, Серапіона, игумена Аарона, Макарія, Митрофана.

Тетр. 49. Схимонахинь (и монахинь настоятельница) св. обители сей: игуменіи сх. Анисіи, сх. игуменіи Гулитты. Второй записи: сх. игуменіи Мавры, монахини игуменіи Макрины, м. Евсевіи, сх. Екатерины (?), Митрополи, Есфири, княжны Евдокіи (Львовых?), схимонахинь: Марѳы, Θεодоры, Пелагіи, Иринархи, Наталіи, Евдокіи, Варвары, Дороеи, Екатерины, Марѳы, Евпраксіи 2-ды, Пелагіи, Иринархи. Второй записи: Варсанофіи, Ксенофонты...

Тетр. 54. Сія книга монахинь св. обители сея: Макрины, Деворы, Антонида, Анны, Ірины, Меласіи...

Родъ игуменіи Анисіи, р. игуменіи Макрины, р. игуменіи Гулитты, р. старицы Евпраксіи, р. старицы Пелагіи. Родъ монахини Варсанофіи и Таисіи Антетовыхъ. Родъ старицы Марѳы Шереметевой: боларина Василія, б. Петра, схим. Іоны, схим. Марѳы, ... боларь: Петра, Василія, Іоанна, Наталіи. Р. 3-хъ сестеръ монахинь: Θεоктисты, Евсевіи, Ксенофонты Огаревыхъ. Родъ старицы Евфиміи Киселевой; далѣе роды стариць съ одними именами, безъ фамилій.

Тетр. 88. Сіи роды духовниковъ св. обители сея: р. іеромонаха Лукіяна, р. іеромонаха Корнилія, р. Никитскаго монастыря игумена Романа, р. игумена Θεодосія Буйнырова (близъ Суздаля) монастыря, р. іеромонаха Давида, р. іеромонаха Антонія Властинина, р. іеромонаха Меѳодія, р. игумена Гурія, р. іеромонаха Паисія († 1714 г.).

Тетр. 89. Сіи роды строителей обители сея: р. монаха Феѳана, р. монаха Зосимы, р. монаха Сергія, р. монаха Игнатія, родъ строителя монаха Геронтія. Второй записи: Родъ монаха Іоны (Маслова, уп. 1724 и 1729 г.), р. духовника іеромонаха Пафнутія.

Тетр. 90. Сія родители владчиковъ мірскихъ людей: іеромонаха Корнилія, Діонисія, Домники, Марѳы, Анастасіи.

Тетр. 94. Святѣйшаго митрополита Павла. Родъ іерея Димитрія, р. іерея Димитрія, р. іерея Никифора Благовѣщенскаго, р. іерея Іоанна Гевлева Никитскаго монастыря, р. іерея Тимофея, р. іерея Іоанна, р. іерея Иродіона.

Тетр. 96. Родъ архимандрита Павла Чудова монастыря, р. архимандрита Пахомія, р. игумена Іоны Анастасова монастыря (Одоевскаго), р. іеромонаха Іоны иконописца, р. монаха Θεодосія пустыннаго, р. монаха Филарета, р. монаха Кесарія, р. монаха Исихія, р. іеродіакона монаха Пимина, р. монаха Корнилія, Фролова Лукьяновы пустыни, родъ уставщика монаха Иннокентія, р. монаха Павла Кочюкова, р. монаха Ефрема Антоновыхъ, р. монаха Евфимія оконнишника. Родъ гостя Θомы Гурьева, р. Симеона Фалелъева, р. подьячего Саввы Бедрина, р. думнаго дьяка Митрофана Тугарина, р. Іоанна Филипова Молявкина, р. Алексія Иванова Шулькина, р. стряпчаго Венедикта Васильева сына Аристова, р. Іоанна Іоанновича Замыцкаго, р. Θедора да Филиппа Мокоевыхъ, р. Михаила Гулева, р. Θедора Григорьевича Горяева, р. боярь Уляновскихъ Василія да Григорія, р. стольника Θедора Мартемьяновича Бредихина, р. боярина Александра Боркова, р. боярина Іоанна Ладыгина, р. Прокопія Козмина Елезарова, р. Андрея Васильевича Безобразова, р. Михаила Петровича Волынскаго, р. Антонія Стефановича Волынскаго, р. Симеона Тимофѣевича Римарева, р. стольника Стефана, р. Андрея Григорьевича Бочина (шапошника), р. Артемія Васильева, р. Іоанна Денисова Коротая, р. садовника Василія Фалелъева, р. подьячаго Василія Злобина хлѣбннаго дворца, р. Павла Пяслова изъ Сурожскаго ряда, р. Аверкія Стефанова, р. Михаила Рыбкина, р. Владиміра Чанчикова, р. Василія Щученко, р. Макаима Макарьевыхъ садовниковъ, р. гостиной сотни Тихова Парфентьева, р. Ильи Прокофьева, р. Павла Мардашева. Р. игуменіи Варсанофіи Бутурлиной (Моск. Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря), монахини Варсанофіи⁽¹⁾, схимонаха Іонны. . . р. Анны Иларіоновой жены Игнатъевой, р. княгини Евдокіи Великогогаиной, р. Матроны Волковой, р. жены подьячаго Анны Сызловской, р. жены Анисіи деревни Сорокиной. Во второй записи: р. генерала князя Григорія Юсуповыхъ, р. княгини Анастасіи Михайловны Даншковой, р. Іоанна Іоанновича Бутурлина († 1738 г.), р. княгини Даріи Голицыной,

(1) «Монахини Варсанофія», упоминаемая въ трехъ родахъ: у царевны Маргариты Алексѣевны, — послѣ великой инокини Марфы Іоанновны, у монахини Варсанофіи Козинской и у игуменьи Варсанофіи Бутурлиной, есть мать св. митрополита Филиппа Кольчева, скончавшаяся въ иноческомъ чинѣ и въ древнихъ святцахъ записанная въ числѣ святыхъ русскои земли.

р. управителя Строгановыхъ Димитрія Завьялова, Новодѣвичья монастыря наместницы Маргариты Юрьевны Прозоровской.

Тетр. 108. Сія имена служебниковъ обители сія.

IX.

Рукописи Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря.

I. Церковно-юридическаго содержанія.

1) № 16. *Стоглавъ и Номоканонъ* — въ четверть, скорописью, конца XVI вѣка, на 362 листахъ. На переплетѣ верхней дски со внутренней стороны надпись: „сія книга Царские вопросы“ Успенскаго дѣвича монастыря въ Александрове слободѣ, дана вкладу послѣ господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева при игуменіи Митрополіи і сестрахъ и духовнике іеромонахе Пахоміе Бранивинѣ, ходатайствомъ строителя монаха Іоны Маслова, лѣта Господня 7238, отъ Рождества Господня 1729 году“. На первомъ бѣловомъ листѣ тропарь и кондакъ Алексія челоуѣка Божія⁽¹⁾.

л. 1. Сказаніе главамъ въ настоящей сей книзе: Царскія вопросы и сборные отвѣты о многообразныхъ церковныхъ чинѣхъ. Гл. 1.....

л. 7. Лѣта 7059 (1551) июня въ 15 день гл. 100.

л. 8. Гл. 1. Въ лѣто 7059 (1551) мѣсяца февруаря въ 23 день быша сїи вопросы и отвѣты мнози о различныхъ церковныхъ чинѣхъ.

л. 258. А совершена бысть сія книга Црѣское уложение спірѣчь *Стоглавникъ* въ пресловушемъ граде Пскове въ пречистой и великой обители ꙗ Пречистые Богородицы в' Печерскомъ монастырѣ, снисканиемъ и благословениемъ тояжъ честные обители игумена киръ Иакима, въ лѣто 7149^{зд} декабря во кѣ день (1595), на память преподобнаго отца нашего Спиридона, чудотворца Тримифиньскаго, въ... лѣто государства царя и великого князя Феодора Ивановича, всея Русіи самодержца, і въ первое лѣто епископа Псковскаго и Изборскаго Геннадія труды многогрѣшнаго клирика старца Іоны“.

л. 261. Предисловіе на *Номоканонъ*.

(1) См. о семъ Стоглавѣ статью Владимір. Губ. Вѣд. ч. неоф. 1854 г. № 8.

л. 361 об. „А списыванъ сія Номоканонъ, сирѣчь законоправильникъ съ Московскаго і печатнаго Потребника, которые печатаны въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто осьмья тысящи 159 ноября въ 29 день (1650) на память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба“.

Замѣтимъ, что настоящій списокъ *Стоглава* есть лучшій изъ всѣхъ, какіе находятся въ нашихъ книгохранилищахъ, и имѣетъ нѣкоторыя особенности.

II. Богослужебныя.

2) № 28. *Каноникъ*, въ четверть, полууставомъ XVIII вѣка:

а) всенощное бдѣніе о усопшемъ, б) страстемъ Христовымъ, в) Успенію Богородицы, г) Покрову Богородицы, д) Срѣтенію Христову.

Въ началѣ по листамъ надпись: „книга сія монахини Евсевіи Огаревыхъ“.

3) № 27. *Служба* блаженнаго Василія, Христа ради юродиваго, чудотворца (мѣсяца августа во 2 день), въ четверть, полууставомъ XVII вѣка. Мѣсяца августа во 2-й день слово похвальное (и чудеса) св. праведному Христа ради юродивому блаженному Василію, новому чудотворцу Московскому (чудесь 21).

На внутренней сторонѣ переплета: „Писано житіе въ лѣто 7199 (1691) году мѣсяца іюлія въ « » день на Москвѣ въ Знаменскомъ монастырѣ“.

III. Богословскаго и духовно-нравственнаго содержанія.

4) № 20. *Сборникъ*, въ четверть, полууставомъ XVII вѣка, на 150 листахъ:

а) Алфавитъ покаятельный (1—22 л.); б) слово о дивныхъ свойствахъ души человѣческой (24—79 л.), переводъ съ греческаго; в) Судопреніе иже баше между Савеліемъ и Фотиномъ и Аріемъ презвитеромъ, древними еретиками, и благочестивымъ Афанасіемъ, повелѣніемъ благочестиваго царя Греческаго Константина Константія о Гдѣ нашемъ Исѣ Христѣ въ лѣтѣ святыхъ Троицы, правосудію сущу. Произнесена на латинскомъ языкѣ творцемъ Вигиліемъ, епископомъ Градентійскимъ. Нынѣ же преведена съ

латинскаго языка на славено-росскій языкъ изъ книги богослова Григорія Ксандра въ лѣто отъ сотворенія міра 7196, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1687 индикта 11, мѣсяца мая“.

5) № 25. *Сборникъ* богословскаго содержанія, въ четверть, полууставомъ XVII вѣка, на 223 л.: о безначальномъ, превѣчномъ и Божественномъ живоначальнѣмъ существѣ пребезначальнаго Бога Отца и пребезначальнаго и едиnorodнаго Слова Сына Божія, и присносущнаго, пресвятаго и животворящаго Духа, о Троицествѣ и о единствѣ, вѣрующимъ оубо и почитающимъ ко исправленію истиннѣ, а невѣрующимъ же и непослушающимъ къ погибельному осужденію.

Нач. Богъ есть пребезначаленъ, сый прежде вѣкъ, существомъ же безплотенъ, пресвѣтелъ, неизречененъ.....

л. 83. Молитва ко Господу Богу Пресвятѣй пребезначальнѣй Троицѣ.....

Сія молитва на 100 стиховъ, глаголи на кійждо стихъ по поклону, а аще волиши и по три.

Нач. О всевятая и всеильная Троице единице Боже.....

л. 113. Слово разузденіе любви и правдѣ, побѣзденіе вражды и лжи.

Нач. Веякому держащемуся благовѣстія оудобно есть внимати и благотворенія благодѣянія.....

л. 139. Слово къ вѣрнымъ, иже Христіане нарицаются, Богови же противятся коварствы, и всемъ на ся грѣха не возглаголютъ.

Нач. Святаго Духа силою сочиненная словеса, написанная отъ древнихъ святыхъ Богоносныхъ Отецъ.....

л. 157. Отъ старчества, о иже не презирати иноку своего уставленнаго ему правила..... и о прочихъ, иже подобно есть.

л. 174. Мѣсяца марта въ 17 день преподобнаго отца нашего Алексія человекъ Божія (служба ему).

л. 197. Мѣсяца марта въ 17 день, житіе и жизнь человекъ Божія Алексія.

6) № 22. *Церковносоставникъ*, въ четверть, полууставъ XVI вѣка, на 48 листахъ.

Огл. Книга, глаголемая Церковносоставникъ или церковной изъяснитель. Напреди изложено изъясненіе краткое, яко подобаетъ всемъ христіанъ

номъ, паче же священникомъ, служителямъ церковнымъ, тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа въ святыхъ таинствахъ всеусердно почитати всякимъ благоговѣиствомъ.

л. 5. Дванадцать статей, иже увѣряють сомнящихся или невѣрство стяжавшихъ челоуѣковъ о пресуществленіи хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Господа нашего Иисуса Христа многія образы покланяющи.

л. 9 об. Къ читателю сея книги Церковнотолковника или церковноизъяснителя.

..... тѣхъ св. учителей церковныхъ имена отъ которыхъ сіе сказаніе избрано: св. Симеона Селунскаго, св. Иоанна Златоустаго, св. Германа патриарха Царяграда, св. Иоанна Дамаскина, св. Нила Кавасилы, св. Амвросія.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ СЕЯ:

1) о церкви святой, что сказуется церковь, статей 26.

2) о одеждѣ священнической, статей 10.

3) о проскомидіи, статей 13.

4) о службѣ Божіей, статей 8.

5) о вечерни и всенощной, статей 31.

л. 49 (49—131 об.). Литургія, си есть жертвоприношеніе, како пріять начало совершити служеніе Богу и како до сего времени сіе содержатъ святія Греческія церкви и Римскіе костелы, извѣстнаго ради вѣденія православныхъ, како святая Греческая вѣра и служеніе сущихъ въ ней православныхъ христіанъ освящается Господу Богу, и како схизматиковъ раньше отщепенныхъ въ различныхъ вѣрахъ и служеніе ихъ, каковыми разноглаголаніи и раздорами изъясняются, въ православіи сіяющимъ предложенныя, явѣ несогласныя.....

Преведеса съ латинскаго языка на славено-россійскій, изложенное изъ книгъ Богослова Григорія Кассандра, юже собра отъ различныхъ писателей. Написана въ преславнѣйшемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія мира 7197, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1688 мѣсяца маиа въ 1 день, индикта 11.

На оборотѣ бѣлыхъ листовъ надпись: „199 (1691) августа въ 12 день продалъ сію книгу окольникему Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву без-

мѣстной дьяконъ Павелъ Ивановъ сынъ Вологжанинъ, что служилъ у Спаса у Обыденнаго на Вологдѣ, а взялъ за сію книгу рубль денегъ и подписалъ своею рукою“.

Выписка изъ послѣдней (25-ой) главы книги „Литургія“: Символь Апостольскій и провѣщаніе отъ св. Апостоловъ, по пріитіи въ день пятикостіи св. Духа, составлень, егда хотяху ити во вселенную проповѣданія ради, да во всѣхъ концѣхъ земли едино всѣхъ вѣрныхъ исповѣданіе будетъ; составлено же сие: кійждо единъ отъ 12 апостоловъ единъ положи составъ вѣры, яко нѣціи нещуютъ.

Верховнѣйшій убо всѣхъ лика св. Апостоль Петръ святой, первый, составъ св. Символа сложити сие рече:

1) Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли.

Вторый Апостоль, святой Андрей первозванный, сие провѣща:

2) Во Иисуса Христа Сына Его единаго, Господа нашего.

Третій, св. Апостоль Іоаннъ Богословъ, сие проглагола:

3) Зачатаго отъ Духа Свята, рожденнаго изъ Маріи Дѣвы.

Четвертый, Іаковъ Зеведеовъ, сие рече:

4) Страдавшаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ, распятаго и умершаго и погребеннаго.

Пятый, Ѳома Апостоль святой, сие прорекъ:

5) Низшедшаго во адъ, въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ.

Шестый, Апостоль Іаковъ Алеевъ, сие провозгласи:

6) И возшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Бога Отца, всемогущаго.

Седьмый, св. Апостоль Филиппъ, сие рекъ тако:

7) Оттуда грядущаго судити живымъ и мертвымъ.

Осьмый Апостоль, св. Вареоломей, сие рече:

8) Вѣрую въ Духа святаго.

Девятый, св. Апостоль Матѳей Евангелистъ, сие провѣща:

9) Святую церковь католическую нарекъ.

Десятый, св. Апостоль Симонъ, сие проглагола:

10) Святыхъ общеніе, оставленіе грѣховъ.

Первый надесять Апостоль, Иоуда Іаковль, сие рече:

11) Плоти воскресеніе.

Второйнадесятъ Апостолъ, Матеей, сице глагола:

12) И жизнь вѣчную, аминь.

Сей св. символъ святые отцы, въ первомъ Никейскомъ и во второмъ Цареградскомъ соборѣхъ, пространнѣе истолковаша, утвердили, иже вседневно вѣрными во святѣй Церкви и въ коемждо молитвословіи домовномъ изглаголется, и яко знамя царское присно хранится.

7) № 11. *Книга Григорія Омиритскаго*, въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, на 136 л. Надпись на бѣломъ листѣ: „сія книга господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева дана въкладомъ въ Александровскую Успенскую дѣвичью пустынь..... 1729 года“.

А сія книга Преніе преподобнаго Григорія, архієпископа Омиритскаго, съ Ервономъ жидовиномъ о православной вѣрѣ, а подписалъ азъ многогрѣшный іеромонахъ Паисій своею рукою....

8) № 9. *Книга на еретики* (Просвѣтитель), грѣшнаго инока Іосифа, сказаніе о новоявленной ереси Новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ Алексѣя протопопа и Дениса попа и Θεодора Курицина и инѣхъ (15 словъ), въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, на 187 листахъ.

9) № 18. *Тропникъ*, твореніе св. Иннокентія, папы Римскаго, переводъ съ польскаго, въ четверть, на 146 листахъ, скорописью XVII вѣка.

На первомъ бѣломъ листѣ надпись: „207 (1693) году генваря въ день куплена сія книга послѣ думнаго дьяка Василея Семенова“.

л. 1. Главы въ настоящей книжицѣ, глаголемой Тропникъ (гл. 87).

л. 146. „Перевелъ сію книжицу съ польскаго языка на рускій въ царствующемъ городѣ Москвѣ 7117 (1609) лѣта 11 іюня мѣсяца.... Θεодоръ Косьяновъ сынъ Гозвинскій греческихъ словесъ и польскихъ переводчикъ“.

10) № 6. *Дизидерій* или стезя къ любви Божіей и къ совершенному житію христіанскаго, съ польскаго языка на славянскій.... въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ Чюда Архистратига Михаила, въ лѣто отъ мірозданія 7194, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1688-го мѣсяца поемврія, въ листъ, на 197 листахъ, полууставомъ XVII вѣка, въ 25 главахъ. Переводъ Чудовскаго іеродіакона и бібліотекаря Θεофана.

11) № 13. *Вѣнецъ тры каэолическія* (въ родѣ катихизиса), соч. іеромонаха Симеона Полоцкаго, въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, переходящимъ въ скоропись, на 208 листахъ.

На первомъ бѣломъ лѣствѣ: „сія книга Алексія Тимофѣича Лихачева“. Полное заглавіе книги: *Вѣнецъ вѣры каэолическія*, на основаніи символа св. Апостоль изъ различныхъ цвѣтовъ богословескихъ и прочихъ соплетенный и душамъ вѣрныхъ, яко дѣвамъ жениха небеснаго во украшеніе и въ волю благоуханія духовнаго сооруженный трудолюбіемъ многогрѣшнаго іеромонаха Симеона Петровскаго Ситняковича въ лѣто отъ созданія міра 7188 и отъ Рождества еже по плоти Господа Іисуса Христа 1670, мѣсяца іюня въ 9 день. Вся яже писахъ подлагаю подѣ рассужденіе Святыя Соборныя Апостольскія Церкви, ей же никогда противенъ хошу быти.

Примѣч. Патріархъ Іоакимъ называлъ это сочиненіе: „вѣнецъ изъ тернія на западѣ прозябшаго соплетенный“.

12) № 7. *Зерцало или Діоптра*, въ листъ, скорописью XVII вѣка: а) Діоптра нашимъ же словенскимъ языкомъ нарицаема есть зеркало.... въ 5 словахъ (препирательство души съ тѣломъ), на 137 листахъ; б) о *образехъ*, въ 12 словахъ, съ 137 об. — 179 об.

На первомъ бѣломъ листѣ: „сія книга *Зерцало* окольного Алексія Тимофѣича Лихачева, далѣ владомъ въ Александровской Успенской дѣвичь монастырь.... 1729 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ.“

13) № 1. *Зерцало великое* (*Speculum majus*) (переводъ съ польскаго, 1671 г.), въ листъ, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, XVII вѣка, на 765 листахъ.

Книга состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, расположенной по главамъ (на 224 л.), 158 главъ: 1) о непостижимости Святыя Троицы, 2) о милосердіи Божіи Троичною благодатию, 3) о величествѣ славы имене Святыя Троицы, 4) о двухъ куллярахъ, како единъ другаго спасе....

Вторая часть (съ 225 л. до 765) расположена по алфавиту. Ей предшествуетъ оглавленіе вещей, обрѣтающихся въ книзѣ сей, глаголемой *Великое зеркало* различныхъ прилоговъ (примѣровъ), собранныхъ по алфавиту.

14) № 24. *Сборникъ казаній* (проповѣдей), неизвѣстнаго автора, конца XVII вѣка или начала XVIII-го, на южно-русскомъ нарѣчій, въ

четверть, на 317 листахъ, скорописью (листы въ переплетѣ перемѣшаны).

л. 1—3. Правила разныя по алфавиту.

л. 3—9. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго на псаломъ 133-й Нач. Дивуючися мовить св. Евангелистъ, Пророкъ не молился абы былъ вызволенъ отъ бѣсовъ, альбо львовъ, але отъ челоувѣа злаго....

Сборникъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) собственно *казаній* на праздники господскіе, богородичныя, воскресныя и святыхъ и 2) изъ толкованій на разныя Евангельскія изрѣченія, расположенныя по алфавиту, такъ напримѣръ: о *милостыни*: „грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами нищихъ“. Кому именно принадлежатъ эти *казанья*, по неимѣнію историческихъ данныхъ въ Сборникѣ, опредѣлить съ точностію нельзя, но несомнѣнно одному изъ современныхъ Кіевскихъ ученыхъ нашихъ архипастырей или архимандритовъ начала XVIII вѣка, современниковъ Стефана Яворскаго и св. Димитрія Ростовскаго. Написаны языкомъ простымъ для пониманія.

15) № 31. *Сборникъ*, въ $\frac{1}{8}$ ч. листа, писанъ полууставомъ XVII столѣтія. Содержаніе:

1) Чинъ благовѣсту Успенскаго большаго собора во весь годъ.

2) О церковномъ стояніи и молчаніи.

3) Указъ о поклонѣхъ, когда бываютъ въ церкви и въ келліяхъ, и въ домѣхъ, приходные и исходные поклоны, и когда не бываютъ.

4) Правило келлейное (кое) должно есть всякому монаху держати со опасеніемъ.

5) Помянникъ, его же должно есть иноку или мірянину всякъ день, до скончанія своего, келейно исправляти, со всякимъ умиленіемъ и усердіемъ чести.

6) Молитва на брань блуда. Иная малая.

7) Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ.

8) Молитва о ненавидящихъ и обидящихъ.

9) Исповѣданіе монаху по вся дни къ самому Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу.

10) Св. Максима исповѣдника сказаніе извѣстно къ любящимъ Бога

всѣмъ сердцемъ и многоболѣзнующимъ инокамъ и къ трудолюбствующимъ во еже спастися.

11) Предисловіе предъ канономъ за единоумершаго.

12) Послѣдованіе исходное монахомъ.

13) Чинъ бываемый на одѣяніе рясы и камилавки.

14) Послѣдованіе малаго образа, еже есть мантия.

15) Послѣдованіе въ одѣяніе рясы и камилавки.

16) Послѣдованіе малой схимы сирѣчь мандеи.

17) Послѣдованіе великаго образа (схимы).

18) Чюдеса Пресвятыя Богородицы (выписки изъ книги „Звѣзды, и изъ книги „Новаго неба“).

19) Чинъ божественной литургіи преждеосвященныхъ.

20) Молитвы собраны отъ божественнаго писанія, множайшіи же отъ Ефрема, хотящимъ ополчитися на свое еже къ страстемъ и сластемъ належашее произволеніе (пр. Кирилла Туровскаго).

21) Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго, о вѣрѣ, еже убо православную вѣру имѣти основаніе добрыхъ дѣлъ есть (Геннад. столглавъ).

22) Книга, глаголемая Космографія, сложена отъ древнихъ философъ, преведена съ римскаго языка на русскій языкъ (выписки).

23) Перваго индикта царство Исмаилово, нареченнаго Магмета, бысть, во еже побѣдiti родъ Палеологовъ, седмехолмикъ одержати и внутрь ево царствовать. Народы всемножественные разбѣеть, и острова опустошить, даже до Черныя пучины, і подунайскихъ осѣдовъ низложить.

Осмаго индикта, Пелопоникъ уразднить. Девятаго индикта, на сѣверныя страны иматъ воевати. Десятаго индикта, Далматы побѣдiti, паки возвращая. И еще время Далматовъ войну воздвигнуть великую, часто стерши, и множество псы (?) соберуть, и вечерни по морю и по суху войну составятъ, но исчадіе его царствуетъ тонко и кратко. И родъ русыхъ мѣнитъ быти Европію, сущимъ во Аетовѣ части. Народъ русскій, вкупѣ съ причастными, всего Измаила побѣдiti, седмехолмикъ возмутъ съ прибытками. Тогда же войну воздвигнуть между собою ярящуюся, даже до пятаго часа. И гласъ возглаголетъ трижды: стойте со страхомъ і поспѣшитесь многотщательнѣ на десную страну, ту же обратите прирож-

деннаго, чуднаго и сильнаго, того имѣйте имркъ, любимче бо мой есть і его поймите, той волю вашу исполнить.

Сіе же подписаніе истолкова премудрѣйшіи Гевнадій, патриархъ Цареградскій, бывшій во время Іоанна Палеолога, царя Греческаго. Преведе же з' греческаго діалекта на словенскій преосвященнѣйшіи Гавріиль, архіепископъ Божія жилища Назарета и ексархъ всеа Галилеи, бывшій въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7159 (1651) году, мѣсяца марта въ 1 день. Написаніе нареченное отъ нѣкихъ святыхъ отецъ прозорливыхъ, воображенное геллинскаго художества знаменемъ и положено на камени, ископаномъ надъ гробомъ святаго Константина, перваго царя христіанскаго, во градѣ Никомидійстѣмъ.

16) № 19. *Уставъ мноческаго житія* по духовной грамотѣ пр. Іосифа Волоцкаго съ добавочными статьями, въ четверть, на 199 листахъ, полууставомъ и скорописью XVII столѣтія.

л. 1. Извѣщеніе о главахъ, иже написаны суть здѣ (всѣхъ главъ 23, изъ нихъ 13 принадлежать собственно къ уставу, остальные 10 добавочныя).

л. 3. Великаго Василия посланіе къ Григорію Богослову о монашескомъ строеніи.

л. 12. Мнишескаго житія завѣты юнымъ черницамъ въ кѣлеяхъ.

л. 15 об. Совѣты св. Василия попомъ и черницею.

л. 22. Списано съ духовныя грамоты игумена Іосифа, о еже како подобаетъ имѣти поученіе настоятелю и всей братіи о церковномъ благочїи и о соборной молитвѣ.

л. 135 об. гл. 14. Поученіе св. Отца Стефана Фивейскаго, егда востати иноку отъ сна заутра на всякъ день и о заповѣдахъ 12-тихъ того же Стефана.

л. 138 гл. 15. Поученіе Кирила мниха, вельми зѣло полезно.

л. 140 об. гл. 16. Отъ старчества, зѣло полезно.

л. 142 гл. 17. Иже во святыхъ отца нашего Анастасія горы Синайскія о неизглаголаннѣхъ помыслахъ хульныхъ.

л. 151 гл. 18. Отъ учительства отца Аммона хотящимъ спастися.

л. 162 об. гл. 19. Св. отца нашего Нила о осми помыслѣхъ.

Того же о воздержаніи. Того же о чревобѣси, отъ лѣствицы и о иныхъ страстехъ. Того же св. Нила словеса наказательна.

л. 183, гл. 20. Слово полезно о иноческомъ житіи.

л. 185, гл. 21. Слово великаго Аѳанасія Александрійскаго къ Аммону монаху о блажнующихся во снѣ.

л. 186 гл. 22. Св. великаго Василия уставы общежительнаго житія.

л. 196 об. гл. 23. Правило игуменомъ 63.

17. № 5. *Киновионъ*, соч. Гавріила Домецкаго, архимандрита Симоновскаго, въ листъ, скорописью XVII ст., 31 листъ. Полное заглавіе:

„Киновионъ или изображеніе Евангельскаго иноческаго общаго житія, отъ св. отецъ вкратцѣ собрано трудомъ Гавріила Домецкаго, недостойнаго архимандрита пречистыя св. великія обители Пречистыя Богородицы общежительнаго Симоновскаго монастыря, отъ сотворенія міра 7191, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1683 г. индикта 11, мѣсяца августа“.

л. 9 об. Описаніе божественной плоти и крови Господа нашего Иисуса Христа.

л. 10 об. Описаніе образа и нрава прелобогословенной Маріи Дѣвы Богородицы.

IV. Историческія.

18) № 34. *Лѣтописецъ монастырскій* XVII вѣка (1649—1681 г.), въ четверть, на 25 л., скорописью XVIII ст.

19) безъ №. *Синодикъ монастырскій* второй половины XVII вѣка, въ четверть, на 155 л., полууставомъ и скорописью (безъ начала).

20. № 2. *Церковная Лѣтопись Баронія*, съ VI по XIII вѣкъ (съ 500 по 1200), въ листъ, на 464 л., писана скорописью XVII вѣка, разными почерками (до 226 л. въ два столбца), переводъ съ польскаго. На обор. послѣдняго листа значится: „переведена сія книга с польскаго языка на словенскій со друкованныя книги въ Краковѣ, по благословенію преосвященнѣйшаго Иѳсифа, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7187 годъ, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1678 года.“

Преводивый сію книгу имя его седмолитерно, троесложно, въ немъ же

убо четыре гласныхъ и три согласныхъ, начало приѣмлетъ отъ перваго гласнаго, число же его суть (не дописано... Иоасафъ?).

На обор. перваго бѣлаго листа: „при благополучной Богомъ и Богородицею и всѣми святыми хранимой державѣ благочестиваго и самодержавнаго великаго государя нашего Императора Втораго Петра Алексѣевича всея Россіи, дана сія книга владу въ Переславскій уѣздъ, что въ Александровой слободѣ, во Успенскій дѣвичь монастырь, при игуменіи Митрополіи съ сестрами и при духовникѣ іеромонахѣ Паисіи Крапивинѣ, на поминовеніе души господина Алексія Тимофѣевича Лихачева, ходатайствомъ того же монастыря строителя монаха Іоны Маслова, лѣта отъ сотворенія міра 7238, а отъ Р. Х. 1729 въ сентябрь мѣсяцъ.

21) № 14. *Хронографъ* большой, въ коемъ описываются всемірныя событія отъ начала міра до 1630 г., въ листъ, на 726 л., скорописью XVII вѣка. Со 131 гл. начинается сказаніе о Россіи, со 159 гл. и до конца исключительно событія русской исторіи. Въ оглавленіи главъ 171 (цар. Θεодора Алексѣевича), а въ подлинникѣ рассказъ прерывается 169-ю главою (царств. Михаила Θεодоровича). Последнее событіе, записанное въ 1630 г., рожденіе у царя Михаила Θεодоровича дочери великой княгини Анны Михайловны.

22) № 3. *Хроника Литовская, Матвѣя Стрыйковскаго*, въ листъ, на 402 л., скорописью XVII стол. *Примѣч.* Матвѣй Стрыйковскій, польскій историкъ XVI вѣка, родился въ 1547 году, умеръ въ концѣ того же столѣтія, неизвѣстно гдѣ. Важнѣйшее изъ его сочиненій— *Хроника Польско - Литовская, Жмудская и всей Россіи и т. д.* Первое изданіе, Крелевецъ, 1582 г. Второе изданіе, Варшава, 1766 г., 3 тома. Третье изданіе 1844—1846 г., въ двухъ томахъ. Въ последнемъ находится его жизнеописаніе, составленное М. Малиновскимъ.

На 1-мъ бѣломъ листѣ: „сей лѣтописецъ Литовскій Матвѣя Стрыйковскаго доведенъ до 1335 года (надпись Владимірскаго епископа Паренія)“.

На 2-мъ бѣломъ листѣ надпись начала XVIII ст.: „Сія книга хроники Литовской господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева дана въ Успенскій дѣвичь монастырь въ Переславскій уѣздъ въ Александровѣ Слободѣ при игуменіи того монастыря Митрополіи, свидѣтельствовалъ того же мона-

стыря духовникъ іеромонахъ Паисій Крапивинъ, а дана сія книга ходатайствомъ того же монастыря строителя монаха Іоны Маслова, лѣта Господня 7228, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1718 въ ноябрѣ мѣсяцѣ“.

л. 1. Матвѣя Стриковскаго Осетовича Кроникъ Литовскій книга I, гл. I.

л. 9, гл. 2-я, л. 25 об. (въ концѣ 2-й главы): Матвѣя Стриковскаго Осетовича, каноника Жмодцкаго, Кроники Литовскія книга II гл. 1. (по ея нѣтъ).

л. 26. Начало: съ Богомъ святымъ, книгъ II-хъ, въ нихъ же описаніе о Литовскихъ, Русскихъ и Жмодьцкихъ народахъ отъ русскихъ лѣтописателей и литовскихъ свидѣтельствъ о приходѣ Влоховъ съ Палемономъ княземъ въ тѣ страны, гл. 1, л. 31; гл. 2.

л. 36, гл. 3-я, о Готахъ и Епидахъ, предкахъ Словенскихъ, и Литвахъ.

л. 44, гл. 4, о Ведевулѣ царѣ первомъ Прусскомъ изъ Литалинъ избранномъ, и Литвинѣ и Самогѣ, сыновьяхъ его.

л. 50. Разсужденіе Длугошово и Кромерово о Литвѣ.

л. 52, гл. 6; л. 58, гл. 7-я.

л. 61, гл. 129. Первая вина пришествія Итальянъ въ тѣя страны суши (сухости) ради.

л. 67, кн. III, гл. 1, съ посвященіемъ: ясновельможному господину Николаю Радивилу князю и прочая, воеводѣ Виленскому, гетману великому войскъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ.

л. 85. Начало съ Богомъ книгъ 4-хъ: кроника или лѣтописаніе царствъ, княжествъ и славныхъ мѣстъ земли Московской, Россійской, Кіевской и прочихъ къ нимъ прилежащихъ, съ великимъ прилѣжаніемъ сыскано и пространно отъ старыхъ лѣтописцевъ Еллинеска, Греческа, Латинскихъ написано лѣта отъ Р. X. 1668.

л. 94 об. О извожденіи славнаго рода Россійскаго, Славенскаго, Сармацкаго и чего ради назвали Славенами. Гл. 2-я.

л. 111. О бѣлой и черной Руси, восточныхъ, полуночныхъ и полуденныхъ народахъ, древле живущихъ, о ихъ князехъ, ижъ Велико-Новгородскихъ, Изборскихъ, Псковскихъ, Вѣлозерскихъ, Кіевскихъ, Луцкихъ,

Володимерскихъ, Волинскихъ, Галицкихъ, Подѣгорскихъ, Подольскихъ и о прочихъ. Гл. 3-я.

л. 140, гл. 4-я, съ посвященіемъ: къ ясно-вельможному *Яну Кишкѣ* Щехановцѣ, старостѣ, генералу земли Жмоидцкіе, подчасему въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и прочая.

л. 157 об. О раздѣленіи 12-ти сыновъ Владимировыхъ и о біеніихъ ихъ общихъ по умертїи отеческомъ. Кн. V, гл. 1-я.

л. 165. Гл. 2-я. Ярославъ Владиміровичъ, самодержецъ всей Россіи.

л. 166. О частыхъ бранехъ съ Русскими князьями Половцевъ и Печенѣговъ и побратимовъ Литовскихъ и о первомъ извожденіи ихъ народа, гл. 5-я.

л. 167 об. О внутреннихъ бранехъ Русскихъ князей и о убіеніи Бориса, — Изяслава Кіевского.

л. 169 об. О мятежахъ Русскихъ князей о Кіевскомъ престолѣ и о убіеніи Ерополка Изяславича, князя Литовскаго и Владимірскаго, отъ дворянина.

л. 171 об. О разореніи Польши отъ Русскихъ князей съ Литвою и пораженіи ихъ.

л. 171 об. О пораженіи князей Русскихъ отъ Половцовъ, гл. 6-я.

л. 174. О великихъ и частыхъ внутреннихъ войнахъ и мятежахъ вредильныхъ князей Русскихъ.

л. 178. О славныхъ и щасливыхъ многихъ побѣдахъ Русскихъ князей надъ Половцы и о пришествіи Литвы съ Пруссъ въ русскія страны въ лѣто отъ Христа Господа 1103-е, гл. 8-я.

л. 181. О пораженіи Ятвезовъ, побратимовъ литовскихъ, отъ Руси и о истребленіи ихъ отъ Поляковъ и каковы быста оныя Ятвезы, гл. 9-я.

л. 184. О разореніи Польши отъ Володара и о восхищеніяхъ его (лѣта 1118), гл. 10-я.

л. 188. О низверженіи отъ Русскихъ князей ига польскаго (лѣта 1134), гл. 11.

л. 190 об., гл. 12. Повѣсть о замыслахъ Русскихъ князей, когда донеслась Болеславу Кривоустому ся жъ третья съ Русскими князи велика тревога, а знатно большая дошла.

л. 192. Отданіе хитрости хитростію отъ Ерополка Болеславу.

л. 193 об. О хитромъ пораженіи Болеслава Кривоустаго отъ Русскихъ князей подъ Галичемъ въ лѣто 1139-е, гл. 13.

л. 196. Книга VI, гл. 1, съ посвященіемъ ясновельможному господину Монвиду Олехновичу Дорогостанскому, полоцкому, воеводѣ волго-вискому и прочая, старостѣ державцу гонинскому и проч.

л. 202 об. О брани подъ Галичемъ съ князи Русскими и о пораженіяхъ отъ Поляковъ, гл. 2-я.

л. 205 об. О разореніи Кіева и о пораженіи князя Рязанскаго, гл. 3-я.

л. 208 об. О пораженіи Половцевъ и грабленіи Кіева и проч., гл. 4 (лѣта 1194).

л. 209 об. О провозжденіи отъ Поляковъ Романа Владимірскаго на Галицкое княжество.

л. 210. О мучительствѣ Романа Владимірскаго и Галицкаго князя, монарха Русскаго, и о посланіи его въ Польшу, гл. 5.

л. 213. О брани подъ Завихвостомъ со княземъ Романомъ Володимерскимъ и Галицкимъ и о убіеніи его, лѣта 1205.

л. 214 об. О разореніи Русскихъ княжествъ отъ Литвы и Жмонди и ихъ первомъ изъясненомъ имени въ лѣто 1025, гл. 6-я.

л. 218, гл. 7-я. О Литовскихъ князьяхъ.

л. 221 об. О коронованіи на королевство Галицкое и Владимерское Коломана, сына Андрея, короля Угорскаго, 1208 г., и о изгнаніи его и о пораженіи Угровъ и Поляковъ отъ Руси. Гл. 8-я съ посвященіемъ ясновсвѣченому князю и господину Янушу Константиновичу, князю Острожскому и прочая, граби на Торновѣ и прочая.

л. 226. О пораженіи Русскихъ князей отъ Поляковъ, лѣта 1211.

л. 226 об. О первомъ пришествіи Сунитовъ или Татаръ и въ тѣ поля, идѣже шнѣ сѣдоша, изгнаша Половцовъ и выбивъ сими убо и Русскихъ князей поразиста и понудиста, въ лѣто 1211, гл. 9-я.

л. 230 об. О посылкѣ литовской въ русскіе княженія и о пораженіи ихъ отъ Русскихъ, лѣта 1216, гл. 10-я.

л. 235. О пораженіи Кайдана, царя Заволгскаго, воеводы Батыева или Ванѣева, отъ Эрдивила, подъ рѣкою Днѣпромъ, идѣже въ него Перепечь впадаетъ, гл. 11-я.

л. 236 об. Мингайло Эрдиволовичъ, князь Литовскій, на Новгородѣ II, а на Полоцкѣ I, гл. 12-я.

л. 239. О брани и побѣдѣ Скирмунтовъ надъ княземъ Луцкимъ лѣта 1220, гл. 13-я.

л. 243. О пораженіи Балаалая, царя Заволгскаго, отъ Скирмунты, лѣта 1220, гл. 14.

л. 245 об. (продолженіе о литовскихъ князьяхъ).

л. 248. Книга VII, гл. I, съ посвященіемъ: къ пречестному о Христѣ господину Микалаю Пацу, Божію милостію епископу киевскому и прочая, и господину Станиславу Пацу, воеводѣ витебскому... и Павлу Пацу, воеводѣ мстиславскому... гл. 1.

л. 253. О войнѣ литовской въ Курляндіи противъ гисторіи Петра Дусбурха и о жестокомъ боѣ крыжаковъ, лѣта 1260, гл. 2-я.

л. 257. О войнѣ литовской, которую противу ихъ Прусы или Лифлянды и крыжаки вели всегда чрезъ 200 и 10 лѣтъ, гл. 3-я.

л. 266. Водяной бой литавовъ съ крыжаками лѣта 1316, гл. 5.

л. 269 об. О пораженіи крыжаковъ и мѣдникъ и о жертвѣ литовской.

л. 276 об. (безъ заглавія) О Данилѣ Романовичѣ галицкомъ.

л. 278 об. О коронаціи Мендоговой на корлевство литовское, жмондцкое, курляндское и новгородцкое, лѣта 1252, гл. 11.

л. 280 об. О коронованіи повторенномъ на королевство русское Данила Романовича литовскаго, галицкаго, владимерскаго, другцкаго и прочія княжества, лѣта 1246, а по семь 1253 г., (кн. VIII) гл. 3-я.

л. 282 об. Яко ста Мелдогъ, король литовскій.

л. 287. О разореніи сугубомъ Мазовіи чрезъ Литву и Русь лѣта 1262 и усѣченіи Семовита князя, гл. 4-я.

л. 291. Войшельзь или Волстинникъ, сынъ Мендога короля, будучи перво инокомъ закономъ русскаго монастыря, яко Казимірь Первый польскій, на великомъ княжествѣ литовскомъ и жмондскомъ, избранъ и возвышенъ лѣта 1264, гл. 5.

л. 294. О пораженіи на голову Ятвяговъ, побратимовъ литовскихъ, чрезъ Поляки подъ Подлѣбью, лѣта 1264.

л. 296. О нашествіи Сварковомъ съ Русью въ Польшу и пораженіи его чрезъ Поляковъ лѣта 1265, гл. 6-я.

л. 298. О убіеніи Войшелка Мендоговича королевича и великаго князя литовскаго чрезъ Льва Даниловича, королевича русскаго, лѣта 1269 г.

л. 300 об. Святорогъ Утенковичъ Згербу Китаурусъ, на великомъ княжествѣ литовскомъ, избранный лѣта 1268, гл. 7-я.

л. 303. Гермонтъ Святороговичъ, великій князь литовскій, рускій и жмоидскій лѣта 1271.

л. 307. Гилигинъ или Рологинъ литовскій, новгородскій, трибусъ жмоидскій, князи Гермонтовичи, лѣта 1275, гл. 8.

л. 310. Романъ или Ромунъ Гилигиновичъ, великій князь литовскій.

л. 313. Наримунтъ, Довмонтъ... Тройданъ Ромунтовичи, братія князя литовскаго... кн. IX, гл. 1.

л. 318. О пораженіи Русіи, Литвы, Татаръ отъ Поляковъ, гл. 2.

л. 322. О отраженіи Литвы и Ятвяговъ отъ Поляковъ, лѣта 1282.

л. 323. О убіеніи Тройдена князя и Довмонта, и о смерти Гонца, недруга князей литовскихъ, лѣта 1282, гл. 4.

л. 328. Витень... на великомъ княжествѣ литовскомъ... согласно избранъ и возвышенъ, лѣта 1283, кн. X, гл. 1.

л. 331. О взятіи Гостинника, Сохачева и Плоцька и Добрина отъ Литвы, яко паки Пелюса Литвинъ съ крыжаками господъ литовскихъ на браци погромилъ, гл. 2.

л. 333. О частыхъ нашествіяхъ и кунныхъ войнахъ литовскихъ и жмоидскихъ съ крыжаками и рускими, лѣта 1289 и протчихъ противу кроникъ прускихъ, лифляндскихъ, Длугоша, Ваповскаго, Мѣховея и Кромера, гл. 3.

л. 341 об. О разореніи добринской земли отъ Литвы и частыхъ наѣздахъ между ими и крыжаки, лѣта 1300, гл. 5.

л. 335. Кн. XI, гл. 1. Гедеминъ Виттеновичъ, великій князь литовскій, жмоидскій и протчихъ, лѣта 1315.

л. 357 об. О благополучіи литовскомъ, о побѣжденіи крыжаковъ, отъятіи Жмоиди изъ нѣмецкія работы и о ихъ праздникѣ жмоидскомъ. Гл. 2.

л. 361 об. О побѣжденіи и овладѣніи владимерскаго, луцкаго, кіевскаго княжествъ и о побіеніи князей русскихъ чрезъ побѣдителя Гедемина, лѣта 1319, гл. 3.

л. 370 об. О основаніи Тороковъ старыхъ и основаніи Вильны чрезъ Гедемина, лѣта 1321, гл. 4.

л. 377 об. О воеваніи литовскихъ и жмоидскихъ земель чрезъ князи Рѣшскіе и чрезъ крыжаки и о разореніи Лифляндскія земли, даже до Ревря и до Дерпту чрезъ Литву отъ Митаваы и разоренія Мазовецкія и Добрина, лѣта 1322, гл. 5.

л. 380 об., гл. 6-я. О племянничествѣ Литвы съ Поляки и панъ Владиславъ Локотокъ, кроль польскій, сына своего Казимера въ 16 лѣтахъ вжениль на княжнѣ Гедеминовой, лѣта Господня 1326.

л. 393. Книга 12-я, гл. 1. Явнута Гедеминовъ, великій князь литовскій и роскій и прочая, и Кейстуть, княжичъ жмоидскій, братія, лѣта 1322.

л. 139 об. — 408. Ольгердъ, великій князь литовскій (и его отношеніе къ русскимъ князьямъ) и описаніе междуособія русскихъ князей. Княженіе Дмитрія Ивановича Московскаго и война Русскихъ съ Литвою (до 1334 г.).

23) № 8. *Скитскій патерикъ*, въ листъ, полууставомъ XVI вѣка, на 360 листахъ.

л. 1. Заставка простая. Подъ ней: „сѣписаніе отъ поученій, отъ житій, и отъ повѣстей преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ. Повѣсть отца Даніила объ Евлогіи каменосѣчьци. Гл. 1.

24) № 17. *Лимонарь или Цвѣтникъ*, въ четверть, на 431 листѣ, полууставомъ XVI вѣка.

На бѣломъ листѣ надпись: „Сия книга Лимонарь или Цвѣтникъ духовный господина Алексея Тимофѣича Лихачева... 1729 г. въ сентябрь мѣсяцъ“.

л. 1. Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ, премудрыми куръ Іоанномъ, Софроніемъ и иными различными преподобными отцы сочиненъ, гл. 1 (219 словъ), оканчивается на 277 листѣ.

л. 278—407. Мѣсяца іюля въ 8 день, житіе и чудеса святаго, праведнаго, блаженнаго Проконія, иже Христа ради оуродиваго, Оустужскаго чудотворца (скорописью XVII вѣка).

Нач.: Якоже бо исперва глаголетъ о блаженныхъ оуродивыхъ и при-снопамятныхъ святыхъ мужей.

л. 406 об. О чудесахъ Египетскихъ, писано изъ Гранографа.

л. 408—431 об. Мѣсяца мая въ 29 день, житіе святаго праведнаго Іоанна, Христа ради оуродиваго, Оустюжскаго чудотворца.

Нач.: Жизнь благородну и житіе непорочно мужа сего добродрава, возлюбленніи, хотящу ми повѣсть дивну написати...

Примѣч. Оба житія писаны во второй половинѣ XVI вѣка (послѣ 1554 г.).

25) № 12. „*Григорія св. и равноапостольнаго, папы стараго Рима, къ Петру архидіакону, вопросы и отвѣты о житіи св. отецъ, иже въ Италиі*“, въ листъ, на 143 листахъ, полууставомъ XVII в.

На дскѣ съ внутренней стороны надпись: „при благополучномъ Богомъ и Богородицею и всѣми святыми хранимѣй державѣ благочестивѣйшаго самодержца, великаго государя нашего, императора Петра Алексѣевича всея Россіи, дана сія кпига „*вопросы и отвѣты*“ въ Переяславскій уѣздъ въ Успенскій дѣвичь монастырь по смерти окольниковца Алексія Тимофѣича Лихачева въ вѣчное поминовеніе, при игуменіи Митрополиі съ сестрами, при духовникѣ Паисіи Крапивинѣ, ходатайствомъ строителя Іоны Маслова, 1727 году.

26) № 30. *Руно орошенное* или повѣсть о чудесахъ отъ иконы Черниговской Божіей Матери, сочиненіе св. Димитрія, митрополита Ростовскаго (въ бытность его іеромонахомъ), въ четверть, полууставомъ, начала XVIII столѣтія.

27) № 29. Чудеса отъ св. монастырскихъ иконъ: Успенія св. Богородицы, Владимірекой, Казанской и Страстной. Всего описано 40 чудесъ, въ четверть, на 18 л., полууставомъ начала XVIII вѣка.

Чудо 14. Объ исцѣленіи бѣсноватой жены вельможи Михаила Тимофѣича Лихачева, по немногомъ времени бытія ихъ во св. обители исцѣли ю Пресвятая Богородица.

..... абіе отъидоша въ домъ свой радующеса и веселящеса, славяще Бога и безмездную цѣлительницу свою, и отъ того времени оный вельможа велію вѣру и любовь стяжа ко обители Пресвятыя Богородицы Успенія и къ великому Государю Алексѣю Михайловичу ходатайствовати... Чудо 36. Въ лѣто 7171 (1663) града Юрьева-Польскаго бысть нѣкто старѣйшина разбойниковъ именемъ *Ефремъ*, услыша про св. обитель Успенія Пресвятыя

Богородицы, яко Государь ее жалуетъ и старицы яко бы вельми богаты, той же разбойникъ, вражіимъ навожденіемъ, умысли обитель разорити и имѣніе ихъ разграбити, приде въ монастырь съ дружиною своею въ первомъ часу ноци, называяся, яко пѣкій великій вельможа отъ царь града Москвы. Игуменія же съ сестрами ерѣте его съ великою честію и смиреніемъ, и введоша его въ св. церковь. Онъ же не пѣвъ молебна, изыде изъ церкви. Игуменія же поднеся ему хлѣбъ, и начаша его молити, дабы ногѣ его умыти, по обычаю монастырскому. Онъ же не даде ногъ своихъ умыти и хлѣба не пріять: нападе на него страхъ и трепетъ и отъиде бездѣленъ съ дружиною своею. Пріѣхавъ же во свой градъ и повѣда свое злое произволеніе, и како приде на него страхъ и трепетъ, и съ клятвою сказа, что во истину Богъ и Пресвятая Богородица хранитъ свой домъ, молитвами отца Корнилія, и ко всѣмъ во градъ сказываше. Едина же отъ инокинь обители Пресвятыя Богородицы изыде изъ монастыря, не терпя унынія, и иде во градъ Юрьевъ къ сродникамъ своимъ. Они же повѣдаша ей про старѣйшину разбойниковъ, какъ въ вашу обитель приходилъ, мы бо прямо отъ него слышахомъ сіе чудо, во многихъ бесѣдахъ намъ и многимъ повѣдалъ, како хотяше разорити обитель и имѣніе разграбити. Монахиня же слыша сіе паки возвратися во св. обитель и повѣда сіе чудо. Они же слышавше, прославиша Бога и Его Пречистую Матерь о такомъ милосердомъ заступленіи.

На об. 15 страницы. Сказаніе о чудотвореніи иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемаыя Казанскія.

Подъ градомъ Переяславлемъ есть церковь св. Николая Чудотворца древняя, нынѣ же обитель благовѣрнаго Князя Андрея Смоленскаго. Въ древнія времена въ церкви св. Николая стояше икона Пресвятыя Богородицы Казанскія. Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, згорѣ онаа церковь. Чудотворная же икона обрѣтесе въ пепелу ничѣмъ невредима. Сіе повторися до трехъ разъ и въ послѣдній обрѣтесе сія икона въ разстояніи полпоприща отъ церкви, подлѣ озера Клещина, стояще на кочкѣ, и внесена торжественно въ новосозданную церковь, и поставлена на своемъ мѣстѣ, — приходскихъ людей бысть сей образъ *Бурдыкиныхъ* (нынѣ въ Успенскомъ монастырѣ, когда и по какому случаю перенесенъ сей образъ — неизвѣстно. Стоитъ у св. вратъ, въ часовнѣ).

28) № 10, I. *Сказаніе Прохора о Іоаннь Богословъ*: о ученіи, о хожденіи и о преставленіи его (23 главы), въ листъ, полууставомъ XVII вѣка (изъ четь-минеи), на 67 листахъ. II. Толковый Апокалипсисъ съ лицевыми изображеніями, въ 72 главахъ (отъ 70—188 л.). III. Изъ книги „Миръ съ Богомъ“, скорописью, въ листъ (180—190).

Внизу по листамъ киноварью: „книга князя Василя Григорьева меншово Ромодоновсково Стародубсково“. На послѣднемъ листѣ (187 об.), внизу, написано: въ лѣто 7133 ноября въ 16 день (1624).

Всѣхъ лицевыхъ изображеній 74, изъ коихъ большая часть во всю страницу, нѣкоторыя въ полстраницы, сдѣланы перомъ и разрисованы красками. Замѣчательны по своему замысленію.

29) *Книга святаго и блаженнаго Андрея, иже Христа ради уродиваго*, въ четверть, на 261 л., скорописью XVII столѣтія. Состоитъ изъ 54 словъ и 4-хъ молитвъ.

Л. 5. Изображеніе св. Андрея уродиваго; разрисовано красками.

Л. 6. Заставка; надписаніе: житіе св. и блаженнаго Андрея, иже Христа ради уродиваго, писано Никифоромъ бывшаго Константинограда великія церкви Софіи премудрости Божіей іереомъ (киноварью).

На оборотѣ послѣдняго 261 листа надпись: „199 (1691) году августа въ 17 день продалъ сію книгу Андрея блаженнаго окольничему Алексею Тимофѣичу Лихачеву безмѣстной дьяконъ Павелъ Ивановъ сынъ Вологды града, что служилъ у всемілостиваго Спаса единокровнаго строенія и подписалъ я дьяконъ своею рукою“.

На 217 страницѣ рисунокъ красками Покрова Пресвятыя Богородицы предъ словомъ 43-мъ „о видѣніи Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ“.

30) № 26. *Житіе пр. Кирилла Новозерскаго*, въ четверть, на 81 л., полууставомъ XVII вѣка.

Мѣсяца февруарія въ 4 день, житіе пр. отца нашего Кирилла новаго чудотворца, иже пречестенъ монастырь составившаго во области града Бельозера, иже есть на Новомъ езерѣ, на Красномъ островѣ.

Нач. Единородный Сынъ, Слово Божіе, собезначальный и соприносущный Отцу.....

Чюдо 20-е, въ лѣто 7128 (1620).

Чюдо 21-е и послѣднее, о явленіи царю Ивану Васильевичу († 1584).

Нач. Въ лѣта благочестиваго царя и великаго князя Михаила Оеодоровича....., гдѣ повѣствуется о посѣщеніи Новоезерскаго монастыря бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ въ 1648 г. О построеніи каменной церкви и открытіи мощей пр. Кирилла въ 1648 г. ноября въ 7 день, и о перенесеніи мощей въ новосозданную соборную церковь Воскресенія Христова въ 1652 г. августа въ 22 день при игуменѣ той же обители Амфилохій.

31) № 4. *Путешествіе* и похождение въ землю святую, пресвѣтло сияющаго господина его милости господина *Николая Христова Радвила*, князя на *Ольмъ* и *Нѣсвеже*, графа на *Шадловцѣ* и *Мирѣ*, воеводы виленскаго, савенскаго и проч... старосты... (въ 1582—1584 г.), переводъ съ польскаго, въ листъ, на 164 л., скорописью XVII ст.

На бѣломъ листѣ надпись: „сія книга Алексѣя Тимофѣича Лихачева, далъ вкладу въ Успенскій дѣвичь монастырь..... ходатайствомъ строителя монаха Ионы Маслова 1729 года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

32) № 21. *Путешествіе* въ Иерусалимъ священника Андрея Игнатѣева съ братомъ 1707 года (напечатано мною въ Чтеніяхъ О. ист. и древн. російскихъ 1873 г., кн. 3), въ четверть, на 48 листахъ, скорописью.

33) № 33. *Списокъ бояръ, окольныхъ и боярскихъ дѣтей, лутчиныхъ слугъ*“, получившихъ помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ и отъ Москвы верстъ за 60 и за 70 въ Московскомъ уѣздѣ, да въ Звенигородскомъ, да въ Числянѣхъ и въ Ордынцѣхъ и въ перевѣсныхъ деревняхъ и въ тетеревицахъ и въ оброчныхъ деревняхъ: бояре по 200 четвертей, а дѣти боярскіе въ первой статьѣ по 200 четвертей, въ другой статьѣ по 150 четвертей, а въ третьей по 100 четвертей,—въ четверть, 41 листъ, скорописью XVII стол.

34) № 32. *Тетрадь дворовая*, а въ ней пишетъ: Бояре и дѣяки, да князи и дѣти боярскіе, дворовныя Московскія земли и приказные люди (лѣта 7045—1537), въ четверть, на 60 листахъ, скорописью XVII столѣтія.

V. Смѣсь.

35) № 15. *Книга лкарская* (изъ предисловія: „Глаголемая сля

книга лѣкарская *травникъ* здѣшнихъ и тамошнихъ зелей полскаго языка а латинскими словы, отъ римскихъ мастеровъ, переведена пану Станиславу, воеводѣ троцкому Гаштовтову („списана въ Краковѣ въ лѣто отъ нароженя Божия лѣта 1423“). Переведена съ польскаго на славянскій языкъ повелѣніемъ воеводы Ѳомы Афанасьевича Бутурлина въ Богоспасаемомъ градѣ Серпуховѣ, а переводилъ ее панъ Станиславъ Станческій, на честь и похвалу Господу Богу и на поученіе русскимъ людямъ и на службу пану воеводѣ Ѳомѣ Афанасьевичу Бутурлину въ лѣто 7096 (1588) году“. Въ 841 главѣ, писана въ листъ, скорописью, на 81 тетради (по 14 листовъ въ каждой).

На внутренней сторонѣ переплетной деки: „сія книга *мѣсѣчникъ* господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева дана въ Успенскій дѣвичь монастырь..... лѣта Господня 1724 въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Гл. 1—259 о травахъ и о животныхъ.

„ 260—370 о водкахъ лѣкарственныхъ и разныхъ травъ.

„ 371—372 какъ дѣлать разныя лѣкарственныя масла.

„ 373—452 начинается о заморскихъ зеляхъ и дровъ заморскихъ и сѣмянъ разныхъ, которые къ лѣкарству приложаютца, а растутъ за моремъ, и у насъ.

Съ гл. 452, о металахъ.

„ „ 474, о звѣрятахъ и о скотинахъ, которые пригожаютца къ лѣкарству.

„ „ 509, о птицахъ.

„ „ 561, о прироженіи рыбномъ, о знаемыхъ и незнаемыхъ и о ихъ мочахъ.

„ „ 587, о слимакахъ морскихъ и черепахахъ.

„ „ 598, о иныхъ рыбахъ морскихъ.

„ „ 612, о каменіяхъ добрыхъ, которые по многимъ лѣкарствомъ пригожаютца.

„ „ 658, о акушерствѣ.

„ „ 662, о наукѣ какъ лечить и беречи и кормити дѣтей малыхъ.

„ „ 668, о наукѣ, какъ подобаетъ моровому повѣтрію.....

„ „ 669, о лѣкарствахъ добрыхъ, которые отъ докторовъ и отъ бабъ досвятчены (изобрѣтены).

Гл. 747, о наукѣ байбереккой (цирульной) на всякія немочи.

„ 748, о наукѣ аптекарской.

Гл. 749, лѣкарства о болячкахъ и немочахъ разныхъ.

„ 750, часы на собраніе зелей и цвѣтовъ и корней и сѣмена овощей на всякое дѣло.

Съ гл. 751 и до конца: „выборы съ рускова обычая изъ всѣхъ травъ и зелей и деревь и звѣрей и птицъ и рыбъ и каменей на разные болѣзни“. Здѣсь заключается сводъ указаній въ какихъ именно главахъ лѣчебника искать лѣкарства отъ болѣзней того или другаго рода.

Х.

Крестные ходы.

Въ 6-ое воскресенье по Пасхѣ ежегодно совершается въ сію обитель изъ Лукіановой пустыни крестный ходъ съ чудотворною иконою Рождества Пресвятыя Богородицы въ Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь.

Учредителемъ онаго хода былъ пр. Лукіанъ, основатель сихъ обоихъ монастырей; начало онаго послѣдовало съ принесенія иконы Рождества Богородицы пр. Лукіаномъ изъ своей пустыни въ Александрову Слободу въ моровой годъ, а именно въ 1654 году, на освященіе 15-го августа пр. Лукіаномъ Успенской церкви учрежденной имъ въ Слободѣ женской иноческой обители, что свидѣтельствуется лѣтонисъ оной; ходъ этотъ, завѣщанный обѣимъ обителямъ ихъ основателемъ, ежегодно исполнялся его преемникомъ и духовникомъ женской обители пр. Корнилиемъ. Послѣ него время осватило этотъ благочестивый обычай, и крестный ходъ неизмѣнно ежегодно совершается въ шестой воскресный день считая отъ перваго дня Пасхи. Почему именно въ этотъ день, — точныхъ свѣдѣній не имѣется, но старожилы свидѣлствуютъ, что въ 1771 году въ этотъ день въ Слободѣ Александровой прекратилось губительное дѣйствіе чумы.

Чинъ крестнаго хода слѣдующій: въ субботу пятой седмицы по Пасхѣ игуменья Успенской обители чрезъ посланную казначею или благочинную просить настоятеля Лукіановой пустыни отпустить икону Рождества Пресвятыя Богородицы для посѣщенія Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря; со стороны строителя той пустыни всегда бываетъ на это согласіе. Къ сему извѣстному всѣмъ празднику бываетъ большое стеченіе на.

рода изъ окрестныхъ селъ и деревень, вереть за 50 и болѣе, и даже изъ сосѣднихъ городовъ: Переславля Залѣскаго и Троице-Сергіева посада. Часть усердствующихъ богомольцевъ слушаетъ въ Успенской обители все-нощную, а другіе идутъ въ Лукіанову пустыню поклониться иконѣ Рождества Богородицы и тамъ въ субботу слушаютъ всенощную, а въ воскресенье раннюю обѣдню, послѣ которой, въ сопровожденіи настоятеля и богомольцевъ, начинается шествіе изъ Лукіановой пустыни въ г. Александровъ. На пути въ Александровъ въ селѣ Бакшеевѣ и двухъ деревняхъ бывають той чудотворной иконѣ молебныя пѣнія съ водоосвященіемъ; четвертое молебное пѣніе совершается въ самомъ городѣ, въ Слободѣ такъ называемой Садовой, куда выходятъ на сѣѣтеніе, также съ крестнымъ ходомъ, духовенство Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря и градской Преображенской церкви. По совершеніи сего съ водоосвященіемъ молебна, икона священнослужителями монастыря вносится въ Успенскую женскую обитель, гдѣ въ Троицкомъ ей соборѣ съ пришедшими изъ Лукіановой пустыни священниками отправляется соборнѣ Божественная литургія. Послѣ обѣдни, въ сопровожденіи многочисленныхъ богомольцевъ, продолжается тѣмъ же духовенствомъ обѣихъ обителей и Преображенской церкви ходъ большою улицею города, среди коего выходитъ на сѣѣтеніе духовенство Христорожественскаго собора, и отпѣвъ тутъ молебенъ съ водосвятиемъ, сошедшее духовенство, при увеличивающейся толпѣ молящагося народа, направляется за городъ по Троицкой дорогѣ къ часовнѣ Всемиловскаго Спаса, принадлежащей Лукіановой пустыни (1), гдѣ совершается опять молебное пѣніе съ водоосвященіемъ.

По совершеніи сего, икону съ принесеннымъ съ нею изъ пустыни образомъ Спасителя, Богородицы Одигитрии и Воскресеніемъ Христовымъ относить въ Успенскую обитель; изъ сопутствующихъ ходу иные остаются тутъ при часовнѣ для отдыха, а другіе идутъ съ ходомъ въ Успенскій монастырь, гдѣ въ соборной церкви бываетъ совершенный отпущеть; всѣ пришедшіе въ

(1) Она находится въ 4½ верстахъ отъ города по старой Троицкой (въ Сергіевъ посадѣ) дорогѣ. Построеніе ея приписывается отшельнику Лукіановой пустыни схимонаху Павлу; среди густаго вѣкового лѣса въ безмолвіи подвизался рабъ Божій Павелъ въ теченіе 40 лѣтъ, и, какъ повѣствуетъ преданіе, тутъ же и скончался въ началѣ XVIII вѣка и погребенъ близъ воздвигнутой имъ часовни (См. опис. Лукіановой пустыни Н. С. Стремиллова, въ Душ. Чт. 1877 года).

обитель прикладываются къ животворящему кресту и къ чудотворной иконѣ Богородицы и окропляются святою водою. Икона Богоматери остается въ Успенскомъ монастырѣ до дня Вознесенія Господня; въ это время ее обносить по всѣмъ жительствовавшимъ въ монастырѣ, начиная съ настоятельницы; въ келліяхъ череднымъ іеромонахомъ Лукіановой пустыни совершается молебное пѣніе съ водоосвященіемъ. Въ день Вознесенія Господня, а иногда въ отданіе Пасхи, послѣ полудни, часу въ четвертомъ, провожается икона изъ Успенской обители въ Христорождественскій соборъ принимается за тѣмъ обывателями города въ ихъ дома для молебствія и переносится въ городскую приходскую Преображенскую церковь. Предъ выходомъ изъ города икона опять вносится въ соборную церковь Успенской обители, откуда при молебномъ пѣніи всѣмъ духовенствомъ города Александрова и гражданами ее окончательно провожаютъ за городъ по дорогѣ въ Лукіанову пустынь, а по случаю принятія иконы для богомолья въ селеніяхъ на пути, и около него, и въ прочія въ уѣздѣ, и даже за предѣлы онаго, — возвращается она въ пустынь только къ годовому празднику обители, къ 8-му сентября.

Другой крестный ходъ бываетъ вокругъ стѣны монастыря въ пятницу на святой недѣлѣ — ежегодно.

ХІ.

Царская жалованная и патриаршія грамоты.

1. Жалованная грамота царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, 1667 г.

Божіею милостію мы великій государь, царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. По нашему царского величества обѣщанію, изволили наше государское шествіе сотворить, Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и присно дѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія, въ дѣвичь монастырь что въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ нашей великаго государя дворцовой новой Александровой слободѣ, и нашимъ царскимъ благоразсмотрѣніемъ вида тоя святыя обители въ нужныхъ потребахъ скудетво, для милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго всѣхъ питателя Бога, пожаловали мы, великій государь, въ той

Успенія Пречистыя Богородицы дѣвичь монастырь игуменьѣ Макринѣ съ сестрами, и кто по нихъ иные игуменьи и сестры въ той святой обители будутъ, для общаго и неисходнаго ихъ изъ того монастыря жительства, по благоупотребленію доволства, въ той же нашей великого государя дворцовой новой Александровой слободѣ двѣ мельницы на рѣкѣ на Сѣрѣ, одна на каменной плотинѣ, а другая подѣ деревнею Сноповымъ, со всякимъ мелничнымъ строеніемъ, безоброчно, нынѣ и впредѣ на вѣчныя времена донележе Вседержитель Онь вся окормляяй Богъ видимый сей міръ въ цѣлости блюсти изволить; а въ Приказе болшого дворца въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Князя Михаила Волконского, да подъячего Василя Толмачева рлз (7137) году написано въ Переяславскомъ уѣздѣ Залѣского въ нашей великого государя дворцовой Александровой слободѣ на рѣкѣ на Сѣрѣ ниже середніе старыя мельницы выше деревни Сноповы мельница на двои жерновы. А въ приходныхъ окладныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго рлс^{то} (7185) году написано: въ нашей новой Александровѣ слободѣ, на рѣкѣ на Сѣрѣ, мельница ниже старыя мельницы, выше деревни Сноповы да мельница жъ на каменной плотинѣ, а помолные денги збираютъ на насъ великого государя на вѣрѣ вѣрные головы и цѣловалники; а по окладу противъ откуну рлз^{то} (7177) году съ тѣхъ мельницъ по сту по тридцети по семи рублевъ по тридцети по три алтына съ полуденьгою на годъ и тѣ денги изъ приходной окладной книги съ тѣхъ мельницъ изъ окладу сложены, и того вышеимянованного монастыря игуменьѣ съ сестрами, и будущимъ въ той же святой обители по нихъ за насъ великого государя и за нашу царского величества державу сущихъ въ ней веѣхъ православныхъ христіанъ Бога молить. А тѣмъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, мельницами со всякимъ мелничнымъ строеніемъ и съ дворами и съ конскими выпуски, которые выпускѣ къ тѣмъ мельницамъ для пріѣзду помольщиковъ изстари, по сей нашей великого государя жалованной грамотѣ, владѣть ныне и впредѣ и никакихъ оброковъ не платить. А для лучшаго нашей государской милости объявленія и тѣхъ мельницъ за оною святою обителью утвержденія, дана сія наша великого государя жалованная грамота по нашему великого государя, царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имянному указу, за нашею государскою красною отворчетою пе-

чатку. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7185) генваря кѣз (27) дня. Подпись: діакъ Федоръ Тютчевъ.

Примѣчаніе. Грамота на большомъ листѣ, въ фигурной рамкѣ съ бордюромъ, разрисованнымъ золотомъ, серебромъ и красками; заставка фигурная.

Заглавныя буквы и первыя двѣ строки писаны золотомъ творенымъ.

Внизу, на вырѣзѣ золотой парчи, прикрѣплена, на среброзолоченомъ шнурѣ, въ тафтяной обшивкѣ, вислая госуд. печать краснаго воску.

Двѣ покрывки тафтяныхъ, обѣ малиновыя — одна тафты гладкой, другая, на малиновомъ полѣ, золотныя и шелковыя цвѣты.

2. Грамота патріарха Никона.

Божією милостію се азъ смиренный великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всеа Русіи. Били намъ челомъ Переяславскаго уѣзду Залѣскаго Ново-Александровы Слободы пустыни Успенскаго дѣвпча монастыря старица Клеопатра съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: въ той де ихъ пустынѣ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы, каменная, пустѣетъ многіе годы и не освящена, а монастырь они строили собою по Государевѣ грамотѣ, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тое старую, каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы освятить и антиминосъ дать. И азъ смиренный и великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, пустыни Успенскаго дѣвпча монастыря старицу Клеопатру съ сестрами пожаловалъ, велѣлъ тое каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы освятить попу со діакономъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и антиминосъ дать, а о житьѣ и о строеніи того монастыря быть такъ какъ указано въ государевой грамоте. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162) іюня въ л (30) день.

У подлинника была приложена сургучная красная печать; выше мѣста, гдѣ она была, написано: „Печатныя взяты“.

На другой сторонѣ грамоты подпись: „Діакъ Лукьянъ Голосовъ“.

3. Грамота правившаго патріаршими дѣлами митрополита Питирима.

Божією милостію смиренный Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, по благодати, дару и власти отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа даннѣй смиренію нашему отъ великаго архіерея Господа Бога и Спаса на-

шого Іѣа Хрѣта и по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, межъ патріаршества, благословилъ есми Переславльскаго уѣзду Залѣскаго Пречистыя Богородицы Успенскаго дѣвичя монастыря, что въ городѣ въ осыпи, постриженицу старицу Анисію на духовную власть въ той же дѣвичь монастырь во игуменіи, и сія убо игуменія Анисіа на семь стадѣ словесныхъ овецъ, еже Христось поручилъ ей нашимъ смиреніемъ, должна есть быти такова: боголюбива и челоуѣколюбива, кротка и смиренна, трезвительна и цѣломудренна, говѣйна и страннолюбива, учительна, не піяница, не сварлива, не мшелоимница, смотрѣлива, не завистлива, не сребролюбива и добре предстательствующе и опасну стражу имѣти и радѣти о сущихъ подѣ нею. Тояже обители собравше священницы, и дьякони, и инокини и всѣ православніи христіане, живущи въ той во святѣй обители, примете тоѣ игуменію Анисію радостно о Господѣ и повинуйтея предѣ нею отъ всея души, и сего ради дана бысть ей игуменіи Анисіи сія настольная грамота. Писана въ царствующемъ и въ преименитомъ, великомъ граде Москвѣ, въ велицѣй церкви Успенія Пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя, и Іоны и Филиппа, Московскихъ чудотворцовъ, въ патріаршемъ дому, въ лѣто отъ сотворенія свѣта зрѣ-го, а отъ воплощенія Бога Слова хѣ-го (1662), іюня въ « » день.

Подѣ сею грамотою четкимъ полууставомъ написано: Смиренный Питиримъ, Божією милостію митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Внизу грамоты на шелковомъ шнурѣ повѣшена краснаго сургучу печать митрополита Питирима, съ изображеніями: съ одной стороны Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а съ другой благословляющей руки и имянной м. Питирима надписи вокругъ.

4. Грамота царя Алексѣя Михайловича.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Переславскаго уѣзду Залѣскаго въ нашу великаго государя дворцовую Александрову слободу прикащикомъ Александру Суровцову да Давыду Маркову. Какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ Александровы слободы Успенской дѣвичь монастырь отъ всякихъ обидъ и отъ воровскихъ людей во всемъ обе-

регали и чтобъ озорники и пьяные въ тотъ монастырь не приходили и озорничества никакова не чинили, а буде того монастыря игуменья съ сестрами въ какомъ дѣлѣ учнутъ на кого бить челомъ намъ великому государю, и выбъ тѣхъ людей сыскивая чинили по нашему великого государя указу до чего доведетца, а прочитавъ сее нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее слово въ слово списокъ, оставили у себѣ, а сее нашу подлинную грамоту отдали Успенскаго дѣвича монастыря игуменьѣ Анисейѣ съ сестрами впредь для иныхъ нашихъ приказныхъ дѣлъ. Писана на Москвѣ, дѣта зрѣв-го (1664) марта въ « » день.

На другой бѣловой страницѣ грамоты написано, однимъ почеркомъ: „Прикащикамъ Александру Суровцеву да Давиду Маркову“ и ниже другимъ почеркомъ: „Справилъ Андрюшко Ключаревъ“.

5. Грамота патриарха Іоасафа.

Божією милостію се азъ смиренный великій господинъ, святѣйшій Іоасафъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи. Въ нынѣшнемъ во роє-мъ (1667) году, били намъ челомъ Переяславскаго уѣзду Валѣскаго Александровы слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменья Анисейя съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ монастырѣ де у нихъ церковь каменная, старая, во имя Успенія пречистые Богородицы, починена, своды въ олтарѣ и въ церкви сдѣланы новыя, престоль и жертвенникъ и мость передѣланы на ново, да по сторонѣ де тоѣ церкви здѣлана у нихъ другая церковь предѣльная, каменная, во имя преподобныя Маріи Египетскіе, на старомъ основаніи, вся новая, и та де церковь и предѣлъ не освящены и по се число, и намъ бы ихъ пожаловать благословить, велѣти имъ тоѣ церковь и предѣлъ освятить и антимиры дать. И азъ смиренный великій господинъ, святѣйшій Іоасафъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, Переяславскаго уѣзду Валѣскаго Александровы Слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменью Анисейю съ сестрами пожаловалъ благословилъ, велѣлъ имъ тоѣ старую церковь Успенія Пречистые Богородицы новому престолу посвященіе сотворить; начало службы: вечерня, утренняя, пѣти обновленію храма и предъ литургією на престоль одѣяніе

и препоясаніе и срачицу и индитію положить по прежнему, какъ было, и молитву говорить о поколебаніи трапезы и водою не кропить и стѣнамъ помазаніе не творить, точію однѣ олтарныя стѣны, едино крещеніе и освященіе, а въ другіе церкви не святить, а новой престолъ во имя пресодобныя Маріи Египетскіе освятить попу со діакономъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а старой церкви антимишь велѣтъ задѣлать въ новомъ престолѣ въ десной стѣнѣ отъ восточной страны вытесавъ ящикомъ и накрыть доскою. Писано на Москвѣ, лѣта *зрѣ* (7175 = 1667), августа въ 7 день.

Подъ грамотою была печать, а нынѣ оторвана, только знать ея мѣсто. На оборотѣ на блѣдой страницѣ надпись: „Діакъ Перфілей Съменниковъ“; тамъ же, внизу: „Справиль Іевка Ветошкинъ“.

6. Грамота патріарха Іоасафа.

Отъ великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, Переславскаго уѣзду Залѣскаго Лукьяновы пустыни строителю старцу Корнилію да Успенскаго дѣвича монастыря строителю старцу Теофану. По нашему, святѣйшаго патріарха, указу, а по челобитію Успенскаго дѣвича монастыря намѣстницѣ старицѣ Иривархи съ сестрами, велѣно въ томъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменьею быть того монастыря старицѣ Макринѣ и монастырѣ на еѣ имя описать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы въ томъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ взяли въ монастырской казнѣ прежніе описаныя книги, какъ тотъ монастырь описанъ былъ прежнею игуменьею Анисією, да по тѣмъ книгамъ пересмотрѣли и переписали все на лицо имянно: церкви Божіи и въ церквахъ двери царскія и мѣстные образы и деисусы и праздники и пророки и праотцы и пидницы и у тѣхъ образовъ приклады, вѣнцы, и цаты, и каменье, и жемчугъ и въ привѣсьяхъ рясы и золотые, и пелены, и книги, и ризы, и стихари, и патрахили, и улары, и поручи, и сосуды служебные и кадила, и паникадила и всякую церковную утварь, и на колокольніцѣ колокола, и въ казнѣ великаго государя жаловальныя грамоты и монастырскія крѣпости, и деньги, и всякую монастырскую казну и хлѣбъ, и монастырское строеніе, и въ монастырѣ сестры и слугъ и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, и на конюшенномъ и на воловьѣ дворѣхъ лошади и коровы и вся-

кій скоть, а переписавъ велѣли написать въ двои книги, имянно въ однѣ книги за своими и вмѣстѣ игуменіи Макрины съ сестрами за руками при-
слали и о томъ отписали къ намъ въ Москвѣ, а отписку и книги велѣли
подать въ нашемъ разрядѣ боярину нашему Микифору Михайловичю Бек-
лемишеву да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину да Борису Остолопову, а
другіе книги таковыяъ слово въ слово за руками жъ оставили въ томъ
Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ въ монастырской казѣ въпредь для спору и
приказали ей игуменіи Макринѣ въ томъ монастырѣ въ игуменьяхъ быть и
сестрамъ и служкамъ и служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ и бобы-
лемъ велѣли еѣ игуменію Макрину слушать и почитать, какъ и въ прочихъ
монастырехъ властей слушаютъ и почитаютъ. А прочеть сю нашу грамоту и
списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подлин-
ную грамоту отдали ей игуменѣ Макринѣ, по чему ей въ томъ монастырѣ
въ игуменьяхъ быть. Писано на Москвѣ, лѣта зрѣн-го (7180 = 1672) года
генваря въ ѿв (22) день.

На оборотѣ грамоты надпись: „Въ Переславскій уѣздѣ Лукьяновы
пустыни строителю старцу Корнилію, да Успенскаго дѣвичья монастыря
строителю старцу Теофану“. *Тамъ же, снизу:* „Справиль Гришко Кова-
левъ“.

7. Копія съ грамоты митрополита Стефана Яворскаго.

Лѣта 7191 (1710) года ноября въ ѿ (18) день, великому государю царю
и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
сіи самодержцу, били челомъ Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александро-
вой слободы Успенскаго дѣвичя монастыря игуменья Макрина съ сестрами,
а въ челобитьи ихъ написано: въ прошлые, де, годы было государево жа-
лованье въ церковь Божию: всякая церковная утварь, воскъ, ладонъ, вино
церковное, а въ прошломъ де фг-мъ (703) году, по указу великого государя,
давать имъ не велѣно всякіе церковные утвари, а нынѣ они въ томъ имѣютъ
нужду великую для того что взять негдѣ, — самое убогое и скудное мѣсто, а
сами питаются мірекимъ подаваніемъ а для сбора въ церковь Божию на вся-
кую церковную утварь часовни нигдѣ нѣтъ, и великій государь пожало-
валъ бы ихъ, велѣлъ имъ поставить близъ монастыря противъ святыхъ во-
ротъ, возлѣ большой дороги, часовню для сбора въ церковь Божию на вся-

бую церковную утварь, и о томъ дать имъ великого государя указъ. И по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, преосвященный Стеоанъ, митрополить Рязанскій и Муромскій, между патріаршества, Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александровы Слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменію Макрину съ сестрами благословиль, велѣлъ въ Александровѣ Слободѣ близъ монастыря противъ святыхъ воротъ, возлѣ большой дороги, построить часовню деревянную для сбору въ церковь Божию на всякую церковную утварь. У сего указа патріарша домовая печать приложена. Казначей монахъ Іосифъ Бурцовъ. Справиль Алексѣй Титовъ.

Писана на гербовомъ листѣ; печать оторвана, имѣется лишь признакъ краснаго сургуча.

8. Грамота епископа Переяславскаго Амвросія.

Амвросій, Божією милостію смиренный еікль Переславскій и Дмитровскій и архимандрить Воскресенскій Новоіерусалимскій.

По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго архіереа Господа нашего Ііса Христа чрезъ святыхъ и священныхъ его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы избранную и утвержденную въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, объявленнаго намъ чрезъ дѣйствительнаго камеръ-гера и кавалера Василія Ивановича Чулкова, епархіи нашея Александровскаго Успенскаго дѣвича монастыря монахиню Есеѣрь во онѣй же дѣвичь монастырь во игуменію, въ которой игуменства чинъ нами она монахиня Есеѣрь маія 13 дня 1754-го года въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ церквѣ Воскресенія Христова на подворьѣ нашемъ, что словеть ставропигіальнаго Воскресенскаго Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря, и произведена. Сего ради, не забывая нимаго положеннаго себѣ дѣла, но наипаче повседневиѣ силу званія своего разсуждая, должна она, игуменія Есеѣрь, тщалива быти и трудолюбива во всемъ на неже звана бысть, и пасти врученное ей чрезъ насъ стадо словесныхъ овецъ со вслкимъ прилежаніемъ, какъ святыхъ отецъ правила и монашескіа уставы и преданія являютъ, подобаетъ убо еще ей игуменіи Есеѣри быти боголюбивой, сестролюбивой, ницелюбной, смиренной, кроткой, трезвой, цѣломудренной, благоговѣйной,

страннолюбивой, учительной, не пїяницѣ, не сварливой, не мздовницѣ, смотрѣливой, независтливой, не сребролюбивой, и церковному и монастырскому исправленію бесплатно прилежащей и опасну стражу имущей, и радѣтельной о сущихъ подѣ нею, яко истинной матери и наставницѣ, съ бодрымъ всегда и неуспыннымъ врученной ей обители надзираніемъ, еже есть невѣдущія наставляти, претыкающіяся же исправляти, и добрѣ подвизающіяся утверждать, мысленныя же волки и развратители отъ врученнаго ей Христова стада отгоняти испытнымъ и внимательнымъ прочитаніемъ и сказываніемъ Божественныхъ, Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ и отеческихъ преданій, и не токмо таковымъ наставленіемъ, но и самымъ дѣломъ, самымъ благочестнаго по Возѣ житія своего образомъ свѣтъ проявляти, подчиненнымъ себѣ по словеси Господню: вы есте свѣтъ міра, и да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предѣ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Наипаче же да не мечтають монашествующія сестры иное нѣчто о чинѣ своемъ, паче надлежащаго имъ долженства, подобаеть ей испытно извѣстно самой вѣдать и подчиненнымъ по часту внушать, что иноческаго житія сила вся состоитъ въ непрестающемъ подвизѣ, еже есть како бы день отъ дне умерщвляти въ себѣ душевредныя страсти, и день отъ дне возрастати въ Богоугодныхъ трудахъ и добродѣтеляхъ и того ради, внимая себѣ и своему стаду, содержать оное въ приномѣ покаяніи, Богомыслии, и въ молитвахъ, и яже къ тѣмъ паче всего способствуютъ въ трезвости, въ пощеніи и трудолюбіи, отнюдь не допуская ихъ до объяденія и пїянства, и что всякому злу виновно есть къ празности и лѣности, и понеже къ такому душеполезному подвигу дѣйствительное могущество подается чловѣку свыше Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: того ради должна монашеская настоятельница увѣщевать сестры своя, да вседѣтельной себѣ благодати отъ Бога непрестанно и всежелательно просятъ, и подаваемую себѣ благодать небреженіемъ и лѣностію своею да не тпну и бесплодну творятъ; аще же кая и исправна въ такомъ подвизѣ пребудеть или покажется, то и таковой накрѣпко внушать, дабы о исправленіи своемъ не превозносилася, и отъ сея фарисейскія льсти да хранилабъ себе всячески, бѣгая оныя яко крайне губительныя отравы; при таковыхъ же наставленіяхъ еще монашеская настоятельница долженствуетъ подчиненныхъ себѣ сестръ научать какъ они должны правиль-

нымъ надъ собою властямъ, а паче всѣхъ властямъ предержажимъ и высочайшимъ природнымъ государямъ своимъ повиновеніе и честь отдавать, не за гнѣвъ только ихъ, яко сильныхъ, но и за совѣтъ свою предъ Богомъ, со всякою вѣрностію и по крайней силѣ своей, и какъ о здравіи, такъ и о многолѣтнемъ утвержденіи державы ихъ со всякимъ усердіемъ молити Вышняго, аще бо сіе и вси подданніи, но монашествующіи паче всѣхъ государямъ своимъ должны, понеже и препитаніе и пребываніе по собственной ихъ милости имуть, да и сама настоятельница по собственному своему одолженію и по преподаваемому образу сестрамъ своимъ должна всячески Ея Императорскому Величеству, Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Елисавети Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и Ея Императорскаго Величества высокому законному наслѣднику, Его Императорскому Высочеству благовѣрному Государю Великому Князю Петру Ѳедоровичу и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Его Императорскому Высочеству благовѣрному Государю Великому Князю Павлу Петровичу, вѣрнымъ послушаніемъ и крайнимъ чести храненіемъ служить непремѣнно, исполняя силу присяги, каковою къ Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству обязаны суть вси подданніи безъ всякаго изыятія и противомудрованія и тако, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества власти, еще же и по крайнемъ духовномъ правительствѣ Святѣйшемъ Синодѣ, и къ нашему смиренію, яко законному своему пастырю, послушлива быть должна, въ чемъ она, какъ врученныя себѣ овцы по вышереченному наставлятъ, такъ и сама, по неотложной Павла Святаго, паче же самаго Духа Святаго проповѣди, си есть: всяка душа властемъ предержажимъ да повинуется, пѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти, Божию повелѣнію противляется, ко исполненію сего обязана пребывать одолажается. И аще тако словомъ и дѣломъ и самымъ себе образомъ исправлять паству свою монашескія стадоначальницы поддятся, то да имѣють надежду услышати отъ Бога Владыки Господа нашего Іисуса Христа божественный и сладкій оный гласъ, глаголющъ: благій рабе и вѣрный, вмаѣль былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа своего. Еще же буди игуменіи Есепри извѣстно, что по чину чести ея во обрядовыхъ употребленіяхъ опредѣляется,

что же и запрещается, а имянно: имѣть и носить ей мандіи просто монашескія, а въ хожденіи въ церковь, въ трапезу и по монастырю, гдѣ приличествуетъ, имѣть посохъ игуменскій, и стоять во время молитвословія соборнаго во отлику и предпочтеніе передъ другими епархіи нашея игуменіями на коврѣ, и тѣмъ довольствоваться, а ино сверхъ сего ничтоже дѣяти и протчаго по званію своему неприличнаго отнюдь не творити, но поступать во всемъ со благоговѣніемъ, благопристойно и умѣренно, такъ какъ духовный регламентъ непременно исполнять повелѣваетъ, церковная же вся управлять по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и по нашему благословенію, а въ недоумѣваемыхъ нашего архіерейскаго разсужденія и повелѣнія ожидать должна. Жительствующія же во оной обители монахини и всѣ тому монастырю послушницы подчиненіи, да приемятъ ю Есєирь, игуменію, яко мать свою и предводительницу, съ подобающею честію и предостоинствомъ, и да повинуются ей яко намѣстное въ пасеніи ихъ приставничество отъ Самаго Господа чрезъ мѣрность нашу приемишей, да предпочитаютъ же ея и слушаютъ во всемъ, яко не оной сего хотящей, но Христу рекшу ко Апостоломъ: слушаай васъ, Мене слушаетъ и отмѣтайся васъ, Мене отмѣтается, а отмѣтайся Мене, отмечается пославшаго Мя. Сего ради и сущи въ подчиненіи оной игуменѣ да не будутъ отмѣтницы, но яко Самому Христу въ лицѣ ея повинующиися послушницы, отъ Него же да обрящутъ милость въ день судный; извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко чинно и правильно сія настоятельница на степень игуменства сего нами произведена, вручися ей сія наша настольная грамота, рукою нашею написанная и печатію запечатанная въ ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новыи Іерусалимѣ именуемомъ монастырѣ, лѣта мірозданія 7263, воплощенія же Вожія Слова 1755, мѣсяца генваря 23 дня индикта 3.

ХІІ.

Благовѣрная цѣревна великая княжна Марѳа Алексѣевна.

(Род. 26 августа 1652 г.; сослана въ Успенскій дѣвичій монастырь, что въ Александровской слободѣ, въ 1698 г.; пострижена въ монашество съ именемъ Маргариты 29 мая 1699 г.; скончалась іюня 19 дня 1707 года и погребена тамъ-же).

Въ 1698 году, т. е. восемь лѣтъ послѣ того какъ бывшая правительница Московскаго государства, цѣревна и великая княжна Софія

Алексѣевна заключена была въ Новодѣвичій монастырь, въ Бремлевскомъ царскомъ теремѣ жило шесть царевнъ: престарѣлая и богомольная царевна Татьяна Михайловна († 1706 г. августа 24-го) и пять ея племянницъ, дочерей царя Алексѣя Михайловича отъ брака его съ Марією Ильиничной Милославской (*). Между ними выдавалась по своему значенію и вліянію въ теремѣ царевна и великая княжна Марѳа Алексѣевна. Царь Петръ Алексѣевичъ былъ за границу и готовился изъ Вѣны проѣхать въ Венецію, когда получилъ извѣстіе отъ князя-кесаря Ромодановскаго, что стрѣльцы опять взбунтовались и идутъ изъ окраинъ, гдѣ были на сторожевой службѣ, къ Москвѣ. Петръ отвѣчалъ Ромодановскому: „Пишетъ ваша милость, что сѣмя Ивана Михайловича (Милославскаго) растетъ, въ чемъ прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего ничѣмъ сей огонь угасить не можно“. За крѣпкимъ словомъ не замедлило послѣдовать также и дѣло: 26 августа 1698 г. Москва узнала, что царь наканунѣ прибылъ въ свою столицу и уѣхалъ ночевать въ Преображенское, гдѣ вскорѣ и начались допросы, розыски и казни.

Петръ самъ допросилъ обѣихъ сестеръ, замѣшанныхъ въ дѣло: Марѳу и Софію. Марѳа волей-неволей призналась, что говорила Софьѣ о приходѣ на Москву стрѣльцовъ, объ ихъ желаніи видѣть ее Софью на царствѣ, но заявила, что никакого письма она не передавала стрѣльчихѣ. Софья, спрошенная про письмо, переданное стрѣльцамъ отъ ея имени, отвѣчала: „Такова письма, которое къ розыску явилось, отъ нея въ стрѣльцкіе полки не посылавано. А что они стрѣльцы говорятъ, что, пришедъ было имъ къ Москвѣ, звать ее царевну по прежнему въ правительство, и то не по письму отъ нея, а знатно потому, что она съ 190 (1682 по 1689 г.) была въ правительствѣ“.

(*) Дочерей царя Алексѣя Михайловича было шесть:

- 1) Евдоія Алексѣевна, род. 1650 г. февраля 10 † 1712 г. мая 10.
 - 2) Марѳа, о которой здѣсь идетъ рѣчь.
 - 3) Софія (въ монашествѣ Сусанна, въ схимѣ опять Софія) Алексѣевна, род. 1657 г. сентября 17, пострижена 1689 г. октября 21 † 1704 июля 3.
 - 4) Екатерина Алексѣевна, род. 1658 г. ноября 26 † 1718 г. мая 1.
 - 5) Марія Алексѣевна, род. 1660 г. января 18 † 1723 г. марта 9.
 - 6) Θεодосія Алексѣевна, род. 1662 г. мая 28 † 1713 г. декабря 14, погребена, какъ и сестра ея Марѳа, въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.
- Остальныя сестры покоятся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Послѣ допроса, Софья, хотя и была оставлена на жительство въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ, подѣ постоянною стражею изъ ста солдатъ, но чтобы впредѣ никто не могъ желать ея на правительство, была пострижена въ монашество подѣ именемъ Сусанны 21 октября того же 1698 года. А царевну Марю, которая сама призналась, что сѣобщила сестрѣ о приходѣ стрѣльцовъ и желаніи ихъ видѣть ее, Софью, правительницею (ея постельница сверхъ того оговорила ее, что царевна Марѣа будто-бы получила челобитную отъ стрѣльцовъ, и отъ нея шло письмо къ Тулѣ), отправили на жительство (въ октябрѣ же 1698 г.) въ Успенскій дѣвичій монастырь, что въ Переяславскомъ уѣздѣ въ Александровой слободѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время опричины (1565—1582 г.) жилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Тамъ царевна также была пострижена въ монашество съ именемъ Маргариты 29 мая 1699 года.

Инокія Маргарита Алексѣевна прожила въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ 8 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 22 дня въ подвигахъ покаянія и смиренія. „Для нея только и радости было, что церковь Божія“. Она скончалась мирно и тихо 19 іюня 1707 года, на 56 году отъ рожденія. Погребена она въ монастырской усыпальницѣ, что подѣ Срѣтенскою кладбищенскою церковію. Рядомъ съ ней пожелала быть погребенною и любимая сестра ея, младшая изъ нихъ, царевна Феодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ Москвѣ 1713 г. декабря 14 дня.

На гробницѣ царевны Маргариты слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7215 года, въ лѣто же отъ воплощенія Снаса Христа Господа нашего 1707 года іунія мѣсяца въ 19 день, на память св. Апостола Іуды, брата Господня по плоти, въ 12 часу дни преставися отъ маловременнаго житія сего къ безконечной жизни раба Божія, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дщерь его, великая государыня, благородная царевна и великая княжна монахиня Маргарита Алексіевна, жившая въ сей обители въ монашескомъ образѣ 8 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 22 дни, а отъ рожденія всего житія ея 55 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 11 дней. При послѣднемъ же сего свѣта отшествіи, не восхотѣ, якоже достоить ей, въ церкви особливо положиться, но изволи и заповѣда съ любовію, смиренія ради своего, въ сей усыпальницѣ со убогими монахини во общей гробницѣ почивати до дне

страшнаго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія. По изволенію сестеръ ея благовѣрныхъ государынь царевенъ Маріи Алексіевны и Θεодосіи Алексіевны перенесены мощи благовѣрныхъ государынь царевны монахини Маргариты Алексіевны подъ церковь Срѣтенія Господня“.

На гробницѣ царевны Θεодосіи Алексіевны слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія свѣта и отъ созданія міра 7221 году, отъ воплощенія же Бога Слова 1713 году, мѣсяца декабря въ 14 день, на память св. мученикъ Фирса и Левкія въ 13 часу ноши въ послѣдней четверти, представися отъ маловременнаго житія сего къ безконечной жизни раба Божія великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дочь, великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Θεодосія Алексіевна, отъ рожденія житія ея 51 годъ, 7 мѣсяцевъ и 15 дней. При послѣднемъ же сего свѣта отшествіи не восхотѣ, якоже достоитъ ей, въ церкви въ Москвѣ положитися, но изволи и заповѣда съ любовію, смиренія ради своего и малости, во убогую пустыню сію. По изволенію же ея, сестра благовѣрная государыня царевна и великая княжна Марія Алексіевна изволила привезти тѣло государыни царевны Θεодосіи Алексіевны и положи подъ церковь Срѣтенія Господня, у сестры ихъ благовѣрныхъ государынь царевны и великія княжны монахини Маргариты Алексіевны въ общей гробницѣ почивати до дне страшнаго и втораго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія“.

Въ ризницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря, кромѣ разныхъ келейныхъ вещей, принадлежавшихъ обѣимъ царевнамъ, Мароѣ и Θεодосіи, сохранились противни (т. е. копіи) съ подлинныхъ писемъ царевны инокини Маргариты Алексіевны, писанныхъ ею изъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря съ 1699 по 1707 г. въ Москву къ теткѣ Татьянѣ Михайловнѣ, къ сестрамъ царевнамъ Наталіи, Маріи и Θεодосіи Алексіевнамъ и къ нѣкоторымъ изъ вліятельныхъ въ правительствѣ лицъ, какъ-то къ Л. К. Нарышкину, къ князю П. И. Прозоровскому, Ѡ. Ю. Ромодановскому, графу А. И. Мусину-Пушкину. Письма эти (по содержанію своему „просительныя“) сохранились худо. Первоначально они были наклеены на картонъ, потомъ сняты съ него такъ неискусно, что почти все помѣстамъ прорваны, притомъ у однихъ недостаетъ начала, у другихъ конца, у нѣкоторыхъ

боковыхъ писанныхъ полосъ. Приводя ихъ въ порядокъ, мы сдѣлали, что можно было сдѣлать для сохраненія ихъ въ пользу исторіи: ибо, не смотря на ихъ одностороннее по видимому содержаніе, все-таки письма эти составляютъ единственный матеріалъ для характеристики царевны Марѳы Алексѣевны, неосторожной соучастницы въ замыслахъ самой честолюбивой, но и самой даровитой и умной изъ пяти сестеръ, которыхъ царь Петръ въ праведномъ гнѣвѣ своемъ на ихъ теремные происки называлъ „злымъ стѣменемъ Милославскаго“, прибавляя, что „окромѣ какъ крѣпостію, ничѣмъ сей огонь угасить не можно“. Противная сторона, негодуя на эту „крѣпость“ (т. е. строгость), не столько жалуется на самое наказаніе (заключеніе въ монастырѣ и насильственное постриженіе), молчаливо признавая его заслуженнымъ, сколько на ненужное уже за тѣмъ стѣсненіе, съ забвеніемъ правъ по родству и человѣчеству. Это негодованіе высказано, и довольно ясно, царевною инокинею Маргаритою Алексѣевною въ одномъ изъ ея писемъ (№ 7) къ единокровной сестрѣ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, которая пользовалась, какъ извѣстно, полнымъ расположеніемъ своего единокровнаго и единоутробнаго брата царя Петра Алексѣевича: „Вѣдь я того же отца дочь, такая же Алексѣевна!“ восклицаетъ больная царевна, жалуясь на невниманіе къ ея усиленнымъ просьбамъ о присылкѣ ей въ монастырѣ доктора; и это не вопль отчаянія, а живой голосъ лица, измученнаго разными мелкими уколами, но не потерявшаго сознанія своего царственнаго достоинства. Если и при одномъ чтеніи этотъ протестъ способенъ возбудить состраданіе къ безцѣльному (послѣ заточенія и постриженія) стѣсненію царевны, то понятно, что онъ не могъ остаться безъ вниманія со стороны ея современниковъ.

Слѣды этого вниманія и сочувствія къ судьбѣ царевны-инокини остались въ нашей древней письменности. Такъ въ книгѣ глаголемой „Описаніе россійскихъ святыхъ“ (въ бывшемъ древне-хранилищѣ М. П. Щогдина), въ числѣ русскихъ неканонизованныхъ церковію святыхъ упоминается и „благовѣрная царевна великая княжна Маргарита Алексѣевна, дочь царя и великаго князя Алексѣя Михайловича“. Мѣстно (въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ) память ея и понынѣ читается служеніемъ панихидъ на ея гробницѣ. Извѣстно также, что родная ея племянница, императрица Анна Іоанновна, въ бытность свою въ Москвѣ, посы-

ЦАРСЕНА ЖАРМА АЛЕКСЕЪСЕНА.

7

лала нарочнаго въ Александровскій Успенскій дѣвичій монастырь достать ей масла отъ неугасимой лампы, теплящейся въ монастырской усыпальницѣ надъ гробомъ царевны-инокини Маргариты Алексѣевны. Масло было доставлено ея величеству за кабинетскою печатью.

Письма царевны Марыи Алексѣевны.

А. О присылкѣ ей въ монастырь доктора по случаю ея болѣзни.

1.

Свѣту моей милостивой матушкѣ, сестрицѣ родной, царевнѣ великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, сестра твоя монахиня Маргарита, Бога моли и челомъ бью: многолѣтствуй, мой свѣтъ сестрица, о Господѣ Богѣ на многія лѣта. Милости у тебя, свѣтъ мой сестрица, прошу: пожалуй, радость моя, умиласердись, Господа ради, изволь отпущетить ко мнѣ дохтура Лаврентья⁽¹⁾, ради моей великой болѣзни. А я, свѣтъ мой сестрица, отъ болѣзни зѣло изнемогаю, насилу отъ болѣзни нужды ради. . . хожу, и ѣсть ротъ не даетъ, и нѣбо все напухло, и зубы напухли, всё такъ напухли, что всёхъ насилу знать, что зубы, и часъ отъ часу прибываетъ, и я того опасаюсь, чтобы нѣбо не прогнило. И языкъ говорить не даетъ, зѣло ко-сень. И животъ весь боленъ, что и дохнуть не даетъ; а ноги обѣ по колѣно въ рожѣ, и такъ распухли, что насилу переступаю, нужды ради. И ты, свѣтъ мой сестрица, будь такова милостива ко мнѣ, какова мать твоя милостива ко мнѣ была, Наталія Кириловна. . .⁽²⁾. Помилуй, въ таковыхъ болѣзняхъ не дай напрасною смертію умереть, аще и дохтуръ не хочеть ѣхать въ нынѣшней. . . и ты его принудь, чтобы онъ поѣхалъ. Пожалѣй и учини милость надо мною, пришли дохтура по своей милости, а онъ не

(1) Здѣсь рѣчь идетъ о сынѣ того доктора «Лаврентіи Рунеберга» который упоминается въ сказаніи Адольфа Лизека о посольствѣ въ Россію отъ римскаго цесаря Леопольда къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 г. По сказанію Лизека этотъ докторъ, бывший до того уже два раза въ Москвѣ, при возвращеніи посольства въ Вѣну въ 1676 г., остался навсегда въ Москвѣ и состоялъ переводчикомъ при царѣ. Сынъ его наследовалъ профессию своего отца, и въ отличіе отъ него указывался въ письмахъ царевны «Лаврентіемъ молодымъ», т.-е. младшимъ.

(2) Царица Наталья Кириловна скончалась въ 1694 г. января 25 дня.

хочетъ меня лечить и ко мнѣ ѣздить. За симъ, свѣтъ мой, здравствуй о Господѣ Вoszъ на многія лѣта.

2.

Свѣту моей милостивой сестрицѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, сестра твоя монахиня Маргарита, Бога моля, челомъ бью: здравствуй, свѣтъ мой сестрица, о Господѣ Вoszъ на многія лѣта. Милости у тебя, свѣтъ мой сестра, прошу: пожалуй, Господа ради, умилосердися, не презри моего прошенія, изволь приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова на два мѣсяца, а мнѣ прежняя болѣзнь. Пожалуй, свѣтъ мой сестрица, не учини забвенія, о чемъ я у тебя милости прошу: изволь приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья не помѣшкавъ; а будетъ, сестрица свѣтъ мой, изволить дохтура Лаврентья держать тетушка царевна Татіана Михайловна, своей ради болѣзни, и ты, свѣтъ мой, изволь ей побить челомъ, чтобы она изволила ко мнѣ отпустить дохтура Лаврентья молодова....

3.

Государынѣ моей матушкѣ и тетушкѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ⁽¹⁾ я, племянница твоя, монахиня Маргарита, Бога моля, челомъ бью. Здравствуй, государыня тетушка, о Вoszъ на многія лѣта. Милости у тебя, радость моя, государыня тетушка, прошу: пожалуй, Господа ради, умилосердися, не презри моего прошенія, изволь пожаловать приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова на два мѣсяца. Я нынѣ немогу, старая болѣзнь поднялася. Пожалуй, государыня тетушка, не учини въ забвенія, о чемъ у тебя милости прошу: изволь приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова, не помѣшкавъ, на два мѣсяца, того ради, что моя болѣзнь такая тяжка, и скорымъ временемъ излѣчить невозможно.

4.

Примѣчаніе. Отъ письма къ царевнамъ Марьѣ и Ѳедосьѣ Алексѣевнамъ уцѣлѣлъ лишь конецъ. Подъ этимъ письмомъ слѣдуетъ письмо съ прось-

(1) Царевна Татьяна Михайловна скончалась въ 1706 г. августа 24 дня.

бой о томъ же самомъ къ боярину Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому „...лѣчиться у другога. . . . а я того ради о немъ вамъ бью челомъ, что онъ къ моей болѣзни признался, и чтобъ ему у меня пожить больше, да меня полѣчить хорошенько, того ради, что моя болѣзнь такая тяжкая и скорымъ временемъ излѣчить невозможно.“

Отъ благородныя государыни царевны и великія княжны монахини Маргариты Алексѣевны князь Ѳеодору Юрьевичу (2). Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, отпусти ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова на два мѣсяца не помѣшкавъ; у меня старая болѣзнь поднялася. Пожалуй, Бога ради, отпусти тотчасъ, не помѣшкавъ, ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова, не ослушайся меня, а я зѣло немогу. Да еще я къ тебѣ пишу, князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, прикажи отпустить ко мнѣ дохтура на ямскихъ лошадахъ, а намъ по него прислать не на чемъ: лошадей нѣтъ; да и лѣкарства прикажи съ нимъ отпустить побольше, чего онъ станетъ просить.

5.

Письмо царевны къ доктору Лаврентію Ринцбергу младшему.

Пожалуй, Лаврентій Лаврентьевичъ, не учини того, что тебѣ ко мнѣ не быть и лѣчить(ся мнѣ у друго)ва: у меня пуще стало, и всю болѣзнь растрогалъ. Пожалуй, не помѣшкавъ пріѣзжай, аще отпустятъ, и я письмо послала къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ о тебѣ.

Примѣчаніе. Эти письма (подъ №№ 4 и 5) были отправлены съ строителемъ Успенскаго дѣвичья монастыря старцемъ Геронтіемъ, которому было притомъ поручено и лично просить царевенъ, чтобы просьба Маргариты Алексѣевны была удовлетворена. Сохранилась его отписка царевнѣ, слѣдующаго содержанія:

„Государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ монахинѣ Маргаритѣ Алексѣевнѣ строитель старецъ Геронтіій челомъ бьетъ. Подаль государынямъ царевнамъ Марьѣ Алексѣевнѣ, и Ѳедосьѣ Алексѣевнѣ, Натальѣ Алексѣевнѣ, о дохтурѣ билъ челомъ. Царевна Наталья Алексѣевна изволила сказать: отпущекъ. . . . дохтуру, послѣ походу, изволить итти. . . . (до Пути)-

(2) Извѣстный князь-кесарь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, специально вѣдавшій страшный «Преображенскій Приказъ», а въ отсутствіи Петра I за границу управлявшій цѣлымъ государствомъ.

вля⁽¹⁾. Царевны Марья Алексѣевна и Феодосья Алексѣевна сами говорили ей. . . . изволила имъ сказать: отпушу (какъ вернусь) изъ походу. Царевны Марья Алексѣевна и Феодосья Алексѣевна изволили сказать. . . . дастъ Богъ здоровья, мы и сами въ великомъ посту побываемъ, у дохтура“. . . .

Примѣчаніе. Такое увѣдомленіе, какъ видно, глубоко огорчило больную. Послѣдовалъ новый рядъ писемъ: къ сестрамъ Марья и Феодосья Алексѣевнамъ, къ князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому и къ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, въ которыхъ, рядомъ съ повтореніемъ просьбы, есть и укоры, на „забвеніе и оставленіе“.

6.

Свѣты мои, матушки сестрицы, умилосердитесь Господа ради, побейте челомъ сестрѣ царевнѣ Наталіи, чтобы она отпустила дохтура, хотя бы онъ моей болѣзни посмотрѣлъ, да лѣкарства далъ. А жить не надобно, когда вашей милости не стало до меня, и я вамъ не надобна. А у меня такія болѣзни, что невозможно. . . . сказать: ноги не дадутъ и ступить, въ рождѣ; и въ животѣ рожа, а нѣбо все опухло; и цынга одолѣла, и ниже зубовъ опустилось, и языкъ становится косень, а сукровица безпрестанно изо рта идетъ, и я боюся тово, чтобы. . . .

7.

Свѣтъ моя сестрица матушка царевна Наталія Алексѣевна, за что ты такова ко мнѣ немилостива явилася? Развѣ за то, что я отъ вашей милости ушла, и я тѣмъ не виновата: хотя бы я невѣдомо гдѣ, да и я тово же отца дочь, такая же Алексѣевна. Ты изволишь сказывать: царевна не домогаетъ Евдокія⁽²⁾; воистину мнѣ и самой ея жаль, и я его (дохтура) не прошу, чтобы ему у меня жить, хотя бы только пріѣхалъ, посмотрѣлъ моей болѣзни. . . .

(1) Если наша догадка вѣрна, что слѣдуетъ читать: «до Путивля», то письмо это и прочія слѣдуетъ отнести къ маю мѣсяцу 1705 г., въ которомъ великая княжна Наталья Алексѣевна провожала до Путивля брата своего царя Петра Алексѣевича, отправившагося въ семь году къ войскамъ въ Полоцкъ. Русскій Архивъ 1882 г., т. III, 3.

(2) Царевна Евдокія Алексѣевна скончалась 1712 г., на 63-мъ году отъ рожденія.

8.

Къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому.

.... Приказала (просить) государыня царевна монахиня Маргарита Алексѣевна: пожалуй, князь Ѳедоръ Юрьевичъ, умилосердитесь... отпустите ко мнѣ дохтура, Христа ради, что отъ болѣзни изнемогаю, что чуть духъ мой держится, ноги и ступить не дадутъ, всё въ рожѣ, и въ животѣ рожа, и жаръ во всей, нѣбо опухло, и цынга одолѣла, и ниже зубовъ спустилось, и сукровица безпрестанно идетъ, и языкъ косеяъ становится, и я того опасуюсь, что станеть во рту. Пожалуй умилосердись, отпусти ко мнѣ дохтура, хотя бы посмотрѣлъ мою болѣзнь и лѣкарства бы далъ, чѣмъ пользоваться. И сказываετε, будто за тѣмъ его не пускаете, что сестра (больна) царевна Евдокія, и я его не задержу, только бы мнѣ онъ лѣкарства (далъ) и отъ рожи, и отъ цынги. Пожалуй, не (учини) забвенно....

Примѣчаніе. Усиленные просьбы царицы взяли свое: докторъ былъ къ ней отпущенъ, по ходатайству боярина Льва Кириловича Нарышкина, какъ это видно изъ приписки царицы въ одномъ изъ писемъ къ нему (см. ниже).

Было (какъ указалъ К. Н. Тихонравовъ) благодарное письмо къ царицѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ за присылку доктора и съ просьбою объ отпускѣ полтрети тысячи изъ столоваго запаса единовременно (а не по частямъ).

Б. Письма съ жалобами на несвоевременное доставленіе запасовъ и денегъ, и на худое качество доставляемыхъ столовыхъ запасовъ.

9.

Къ царицѣ великой княжнѣ Наталѣ Алексѣевнѣ.

.... Пожалуй, свѣтъ мой сестрица, изволь приказать въ тѣ монастыри послать, чтобы везли ко мнѣ деньги не мѣшкавъ, или изволишь приказать мнѣ отъ себя къ нимъ кого послать, что мнѣ великая нужда: ни запаса, ни денегъ; а когда и привозили мнѣ съ Москвы запасы, и все гнилое, да вонючее. И я, свѣтъ мой сестрица, какъ пришла съ Москвы, щучины и стерлядины и въ ротъ не бирала: все привозили вонючую. И окуней тоже въ ротъ не бирала: зимою привозили промерзлые, а лѣтомъ протухлые.

Масло орѣховое и коровье горькое, да гнилое, что ни въ чемъ въ ротъ нельзя взять. Также и на питье солодь и мука затхлые. Бражки и кислыхъ штей сдѣлають, испить нельзя: все безъ питья животъ свой мучу. Да и то, сестрица, привозили все гнило, да худо, и то все во всемъ недовозы. И я къ вамъ писала, что мнѣ было ни до чево, только самой до себя; только я вамъ была челомъ болѣзни своей ради, про дохтура, а къ ключникамъ многожды писала, а они и не глядятъ. А нынѣ, свѣтъ мой сестрица, прикажи ко мнѣ деньги отпустить не мѣшкавъ, что мнѣ великая нужда нынѣ, свѣтъ мой сестрица. И ангель мой былъ, Богъ вѣсть, каково мнѣ печально, да скудно было. Пожалуй, свѣтъ мой сестрица, не презри моего прошенія: изволь приказать ко мнѣ отпустить деньги не помѣшкавъ, чтобы мнѣ въ скудости не быть. За симъ многолѣтствуй, радость моя, государыни сестрица, о Господѣ Возѣ на многія лѣта.

10.

Отъ благородныя государыни царевны монахини Маргариты Алексѣевны князь Ѳедору Юрьевичу почтеніе.

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ. Доложи Государю, чтобы пожаловалъ изволилъ приказать послать въ тѣ монастыри грамоты, чтобы мнѣ отпустили деньги за столовые запасы полтрети тысячи на годъ, да чтобы мнѣ все вдругъ привозили съ году на годъ. А нынѣ мнѣ прислана грамота, съ какихъ мнѣ монастырей брать деньги, и срокъ поставленъ, какъ деньги привозить, и срокъ давно вышелъ, а денегъ ко мнѣ еще не приваживали по се время ни деньги. И мнѣ нынѣ великая нужда въ кушаньѣ, того ради что ни денегъ, ни запасовъ. А когда мнѣ и съ Москвы привозили запасы, и то все гнилое, да вонючее. И я какъ и пришла съ Москвы, щучины и стерлядины въ ротъ не бирала, окуней также въ ротъ не бирала, того ради что зимою привозили промерзлые, а лѣтомъ протухлые, масло орѣховое и коровье горькое, да гнилое, ни въ чемъ въ ротъ нельзя взять. Также и на питье солодь и мука затхлые: бражки и кислыхъ штей, какъ сдѣлають, испить нельзя, все безъ питья животъ свой мучу; да и то привозили все гнилое, да худое, и во всемъ недовозы, и я къ вамъ не писала, все терпѣла Бога ради, а къ блючникамъ многожды писала, а они не глядятъ....

Пожалуй, князь Федоръ Юрьевичъ, Бога ради, умилосердися, въ честь тебѣ бью челомъ: доложи Государю, и самъ порадѣй, чтобы мнѣ не быть во великой нуждѣ; прикажите мнѣ деньги привезть все въдругъ полтрети тысячи, что за столовые запасы. Ей, великая нужда мнѣ нынѣ въ кушаньѣ.

11.

Такого же содержания письмо послано царевною къ боярину Льву Кириловичу Нарышкину († 1705 г.), съ припискою: „Да спасетъ Богъ тебя, Левъ Кириловичъ, что отпустилъ ко мнѣ дохтура; мнѣ нынѣ тебѣ за твои труды воздать нечѣмъ, только я должна за тебя Бога молить вѣчно, и Богъ тебѣ воздастъ вся благая. За симъ здравствуй о Христѣ на вѣки“.

В. Къ царевнамъ Татьянѣ Михайловнѣ и Маріи Алексѣевнѣ съ просьбою о ссудѣ денегъ въ займы.

12.

Свѣту моей любезной сестрицѣ благородной царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ. Сестра твоя монахиня Маргарита, Бога моли, и челомъ бью: многолѣтствуй, свѣтъ мой сестрица, о Господѣ на многія лѣта. Пожалуй, Господа ради, умилосердися, одолжи, пожалуйста, мнѣ въ займы до Семена дни пятьсотъ рублевъ денегъ: я тебѣ, ей, сестрица заплачу: на Семень день велю, и къ себѣ не возя, къ тебѣ взнести то что намъ выдаютъ на Семень день пятьсотъ рублевъ. Пожалуй, радость моя сестрица, ссуди меня, Господа ради, для того, что мнѣ великая нужда. А будетъ у тебя сестрица пятацотъ нѣтъ, а ты.... побей челомъ тетушкѣ царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, хотя пожалуйста по половинѣ меня ссудите, по полутретьясту. Пожалуй, радость сестрица, не презри моего прошенія, ссудите меня въ сіе нужное время. У меня только и вся надежда, что на Господа Бога и на Святую Богородицу, да на ваше милосердіе. Пожалуй, радость сестрица, хотя меня симъ утѣшите въ такомъ дальнемъ разстояніи, и такъ я у васъ оставлена отъ единыхъ. За симъ, свѣтъ мой сестрица, многолѣтствуй о Христѣ на вѣки.

Примѣчаніе. Одинъ изъ мѣстныхъ археологовъ (Владим. губ.) покойный К. Н. Тихонравовъ въ статьѣ своей объ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ (см. Владимірскій сборникъ, Москва, 1857 г.) передаетъ содержаніе видѣннаго имъ письма царевны Маргариты Алексѣевны къ теткѣ ея в. княжѣ Татьянѣ Михайловнѣ. „Маргарита Алексѣевна, говоритъ онъ, пишетъ о томъ, что она въ печалихъ своихъ и болѣзняхъ чуть жива и проситъ умилосердиться пождать у нея своихъ денегъ 250 рублей до Васильева вечера; о томъ же проситъ и сестру свою в. к. Марію Алексѣевну, о подожданіи долга на ней Татьяны Михайловны, да проситъ ее доставлять деньги вдругъ полтрети тысячи на годъ за столовый запасъ, и жалуется на недостатокъ запасовъ, а именно на несвѣжую рыбу и масло порченное, солодъ и муку затхлые“.

13.

Государынѣ моей милостивой матушкѣ, благородной царевнѣ и великой княжѣ Татьянѣ Михайловнѣ племянница твоя монахиня Маргарита Алексѣевна челомъ бью: многолѣтствуй, мой свѣтъ, государыня тетушка. Прошу, пожалуй, государыня, умилосердися, Господа ради, одолжи меня, пожалуй мнѣ въ займы до Семена дни пятьсотъ рублевъ денегъ, я тебѣ заплачу. За симъ, радость моя, государыня милостивая тетушка, многолѣтствуй о Христѣ на многія лѣта.

Г. Письмо царевны Маргариты Алексѣевны къ брату царю Петру Алексѣевичу просительное и къ князю Ѡ. Ю. Ромодановскому о томъ же.

14.

... Татьянѣ Михайловнѣ, вмѣсто кушанья дворцовыхъ запасовъ, давали деньги изъ Приказу большой казны. А мнѣ, Государь, по твоему же великаго государя указу, вмѣсто кушанья дворцовыхъ запасовъ, деньги даютъ изъ Монастырскаго Приказа...

Прошу твоего величества, прикажи, Государь, послѣ тетушки государыни царевны Татьяны Михайловны деньги давать изъ Приказу большой казны; а въ тѣхъ, которыя мнѣ давали изъ Монастырскаго Приказа, какъ

ты, великій государь, изволишь, для того, что они собираются съ монастырскихъ вотчинъ и присылаются ко мнѣ медленно и недружно. Вашего величества сестра царевна монахиня Маргарита Алексѣевна сентября въ... 1706 года.

Примѣчаніе. К. Н. Тихонравовъ въ упомянутой выше статьѣ также говоритъ о письмѣ царевны Петру и приводитъ его содержаніе: „Письмо ц. М. А. къ брату царю Петру Алексѣевичу, гдѣ проситъ, чтобы удостоиться видѣть пресвѣтлыя очи его и сына его царевича Алексея Петровича; проситъ также за столовые запасы противъ сестеръ выдавать и ей изъ большой казны деньги блаженной памяти тетушкины, а то назначенныя ей изъ Монастырскаго Приказа деньги привозятъ, когда 500 рублей, когда 100, къ Семенову дню несвоевременно, когда всякіе запасы дороги, и тѣ деньги присылать ей съ старцемъ Геронтіемъ. На другой сторонѣ того же отрывка письмо къ сестрѣ царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ, гдѣ проситъ о томъ же, о чемъ и брата своего царя Петра Алексѣевича“ (нынѣ этихъ писемъ нѣтъ).

15.

Отъ благородныя государыни царевны и великія княжны Маргариты Алексѣевны. Пожалуй, князь Федоръ Юрьевичъ, послала я къ тебѣ письмо, пошли его къ Государю не мѣшкаявъ черезъ почту; тебѣ вѣстно о чемъ къ нему Государю была челомъ, и то вѣдомо и царевнѣ.... Еще была челомъ, чтобъ мнѣ пожаловалъ деньги столовыя блаженныя памяти тетушки нашей Татьяны Михайловны изъ Большой казны Петра ⁽¹⁾, а мнѣ за столовой запасъ денегъ (назначено) изъ Монастырскаго Приказа, и мнѣ медленно и убыточно деньги возятъ по пятьсотъ, а когда и сто на весь годъ, на силу къ Семенову дню; запасъ продаютъ, а денегъ нѣтъ, а когда деньги есть, то запасовъ въ продажѣ нѣтъ.

(1) Болринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской управлялъ въ то время Приказомъ Большаго Дворца.

Д. Просительныя письма къ боярамъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину и князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому и къ царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ.

16.

Отъ благородной царевны и великой княжны монахини Маргариты Алексѣевны боярину Ивану Алексѣевичу (1).

Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ, прикажи прислать въ Успенскій дѣвичь монастырь мастера, которой на церквахъ кресты ставить, потому что на соборную церковь крестъ сдѣлашь новой, а нынѣ за мастеромъ остановка учинилась, а подь твою областію такой мастеръ есть, что на церквахъ кресты ставить. И ты, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ, вышписаннаго мастера прикажи послать не замѣшкавъ, потому что за тѣмъ остановка...

17.

Отъ благородныя государыни царевны и великой княжны монахини Маргариты Алексѣевны князь Ѳеодору Юрьевичу.

Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, зѣло ты меня опечалилъ, что писанія моего не послушалъ. Я пекуся о церкви Божіей, того ради, что у меня только и радости, что церковь Божія, а ты мнѣ въ семь дѣлѣ не способствовалъ, что не посвятили ни священника, ни дьякона. Я видѣть не могу что церковь Божія многожды безъ службы бываетъ, какъ ты меня въ семь не послушалъ, что сихъ двухъ человѣкъ не посвятили: дьякона Логина во священника, и дьячка Іакова въ дьяконы. Пожалуй, послушай меня, самъ сходи къ архіерею, да возвѣсти ему, чтобы онъ благословилъ посвятить сего человѣка Никиту во священника въ ту церковь, что я хожу, къ чудотворцу Сергію; а сей человѣкъ Никита смиренный и добрый и взросъ въ обители. Пожалуй, князь Ѳеодоръ, послушай меня въ семь дѣлѣ, чтобы сего человѣка Никиту посвятили во священника. А ты, князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, о семь не раздумывай, что будетъ изъяну священникамъ: я и всѣхъ священниковъ жалованьемъ жалую, того ради, что въ монастырѣ никакова государева жалованья не даютъ, только пожалуй.....

(1) Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ завѣдывалъ съ 1701 года Монастырскимъ Приказомъ, который былъ восстановленъ при Петрѣ.

18.

Государынѣ моей милостивой сестрицѣ царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ сестра ваша монахиня Маргарита... и челомъ бью: здравствуй, свѣтъ мой, о Господѣ Бозѣ на многія лѣта. Милости, моя сестрица, прошу: пожалуй изволь сказать князь Ѳедору, чтобы велѣлъ сего чловѣка Никиту во священника посвятить къ церкви къ чудотворцу Сергію, что я хожу, зѣло печально, что у моей церкви нѣтъ священника. Пожалуй, свѣтъ мой, умиласердися, не презри моего прошенія посвятить во священника сего Никиту; чловѣкъ онъ добрый и смиренный, взросъ въ обители. За симъ, свѣтъ мой сестрица, здравствуй на многія лѣта.

Е. Изъ домашней переписки царевны монахини Маргариты Алексѣевны съ исполнителемъ ея порученій по хозяйству строителемъ Успенскаго дѣвичья монастыря старцемъ Геронтіемъ.

19.

... Монахини Маргариты Алексѣевны строителю старцу Геронтію.

Послала я къ тебѣ.... для покупки, и ты пригласи къ себѣ (стряпчаго) Кочугова (1), что онъ знаетъ, какъ покупать, чтобы купить: 10 бѣлугъ свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, непотрошенныхъ, 30 осетровъ свѣжихъ, самыхъ добрыхъ.... лососей свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, стерлядей мерзлыхъ по аршину съ четвертью.... мѣры и по аршину, самыхъ добрыхъ.... а бѣлуги и осетры и стерляди чтобы... яныя, яловыя; 20 лещей свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, жирныхъ, 20 стерлядей свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, жирныхъ, чтобы были колотыя; щукъ мерзлыхъ двѣтъ, мѣрою по аршину; 3 пуда семги соленой, 3 пуда икры самой доброй зернистой, прѣсной, 300 пучковъ визиги бѣлужьихъ, двѣ четверти снятковъ сухихъ Псковскихъ, самыхъ добрыхъ, окуней 500 ушныхъ и одноблюдныхъ, 300 язей хорошихъ, 200 карасей одноблюдныхъ и ушныхъ, 2 пуда воску, 2 пуда меду... бѣлаго, хорошаго, да 30 тещъ двойныхъ, самыхъ хорошихъ, жирныхъ; 50... А послано денегъ 30 рублей. А будетъ денегъ не будетъ, и ты изъ тѣхъ

(1) Петръ Лукьяновичъ Кочуговъ—стряпчій Кормоваго Дворца. Его влады въ Лукьяновскую пустынь по надписи относится къ 1693 году.

денегъ прибавь, что на заказы послано; а чего не будетъ, и ты на всѣ купи, что писаны покупки. И ты все искупи вскорѣ и пришли, а въ кой часъ пріѣдетъ почта, и ты въ тотъ часъ не мѣшкая сходи къ доктуру Лаврентью молодому, и ты навѣдайся подлинно, за чѣмъ не ѣдетъ, отпущенъ ли или нѣтъ. Провѣдавъ подлинно и отписавъ, про все пиши мнѣ не мѣшкая; да пожалуй порадѣй, сходи къ Федору Юрьевичу, чтобы пожаловаль отпустилъ дохтура...

20.

Благородной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ монахинѣ Маргаритѣ Алексѣевнѣ строитель старецъ Геронтіи челомъ бью.

Казанскаго митрополита рыба послана твоей государской милости: бѣлужка, осетръ, сазань, а коробокъ за печатью отдалъ боярину Ивану Алексѣевичу, хотѣлъ и чаесть то дѣло управить Божією милостію.

Бояринъ приказалъ деньги готовить дьяку и подъячимъ. Изволь, государыня, приказать, чтобы прислали ко мнѣ Алексѣя подъячаго..... съ кѣмъ тѣ деньги считать и принять, да Гаврюху Лукьянова для сбереженія денегъ, да Семена Климова, въ нынѣшнемъ числѣ не медливши.

21.

Государю моему любезному племяннику, благородному царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу тетка твоя Маргарита, Бога моля, челомъ бью. Здравствуй о Господѣ Вoszъ на многія лѣта и со своимъ батюш-комъ.

2007111556